

- Брось, Анисьюшка, допрежь поры унывать. В войну не такое пережили, а разве кидались в панику? Голод, холод. Да мне ли тебе говорить об этом.

Вспомнила Анисья, как каждую военную зиму ходила за три километра в МТС ремонтировать трактора. Мартовским утром 1943 года застала ее в поле метель. В белом вихре пропало из виду село, дорога, а сна брела навстречу ветру, брела от столба к столбу. К сапогам, казалось, примерзли ноги, промасленная фуфайка от мороза топорщилась коробом, а она шла, шла. Можно было повернуть домой, подставить ветру спину... Пообморозилась Демешкина, смертельно устала, но в мастерскую пришла, и задание к вечеру выполнила.

Валя Скобелева, их бригадирша, все с веревкой ходила: заглохнет у кого трактор - одной женщине не завести, да и опасно, часто назад рукоятка бьет. Женщины и приспособились: веревку на заводную рукоятку наматывают, да втроем, а то и вчетвером, рванут дружно раз, другой. Иногда час пробьются. А загудит мотор, - и у всех победные лица.

А перетяжка подшипников! Вскроет картер и день-деньской лежит на спине трактористка, орудует ключами и молотком. Занемеют руки, ноги, спина. Масло и керосин по поднятым рукам стекают на грудь, под лопатки, капают то и дело на лицо. Козанки пальцев уже сбиты в кровь, а конца ремонту все не видно. Но вот и последняя гайка затянута! Можно вылезти из-под трактора, встать во весь рост, вздохнуть полной грудью!

Сколько слез было заплакано, сколько крутых слов сказано! А вспоминали - смеялись.

С легким сердцем пришла домой Анисья Михайловна, достала альбом, где вместе с фотографиями многие годы хранятся ее социалистические обязательства 1942 года. Они уместились в две строки:

«Клянусь, не выполнив нормы, не уходить с поля.

Анисья Демешкина».

Задумавшись, долго сидела над пожелтевшим листком и сердцем поняла - не кончилась ее механизаторская судьба, рано ставить точку в биографии.

Через неделю зашел навестить Демешкину бригадир.

- Ты что же это, Анисья Михайловна, на народе не появляешься, в контору даже не зайдешь?

- Неудобно как-то, Васильич, - все в поле выехали, а я по деревне

разгуливать стану. Совестно перед людьми, вот и сижу.

- Чудная, так у тебя же бюллетень. И все это понимают, о здоровье твоём беспокоятся.

- Бюллетень... Да он у меня первый раз в жизни. И чтоб его больше сроду не бывало.

Второго мая она пришла на смену.

- Отдыхай, Петр, весь праздник проработал, - сказала Демешкина Петру Чуваркову.

- А ты как же, Анисья Михайловна? Как бы того, хуже не стало.

- Не будет, иди.

Она привычно принялась менять смазку. И через полчаса трактор со сцепом сеялок уже шел по полю.

А вскоре красный флажок победителя соревнования снова развевался над агрегатом Анисьи Михайловны. Она, как и прежде, задавала тон работам на посевной и по итогам года была награждена Почетной грамотой райкома партии.

Зимой 1965 года, отслужив в армии, вернулся домой племянник Демешкиной, Александр Охохонин. В бригаде не было свободного трактора. Парень засобирался в город. Пришла к нему вечером Анисья Михайловна:

- Ты что, Александр, от земли бежишь? Не годится это. Колхоз тебя вырастил, делу научил, а ты - в город.

- Так трактора все равно нет, тетя Анисья. А там на машину сразу сяду.

- Вот и садись. Завтра утром вместо меня на смену приходи. С Петром Чуварковым работать будешь, а я с бригадиром договорюсь.

Ночь почти не спала Анисья Михайловна. Тридцать один год за рулем - и вдруг надо отдать трактор, оставить работу, с которой сердцем слилась. Вспомнила, как учила племянника управлять машиной, как радовалась его успехам, первой борозде. Потом до призыва в армию Александр работал сменщиком на одном тракторе с ней. И бригадир понял ее, согласился. Иди, мол, в отпуск пока, Анисья Михайловна, а там видно будет.

По-матерински собрала она парня в первый рейс. И долго провожала трактор глазами, пока тот не скрылся в полях за седыми колками. Потом пошла к дому, остановилась, глядела из-под руки туда, откуда доносился рокот.

День ходила, словно потеряла что-то. Смотрела в окно. Измучилась. Пошла к бригадиру, попросила направить на ферму дояркой.

Но каждое утро сначала шла к тракторам. Тропку от ее дома до стоянки машин так и не смогли замести метели.

Зиму Демешкина доила коров, а весной не выдержала, пришла в правление:

- Дайте трактор, сеять хочу.

- Нету свободных, Анисья Михайловна, - сказал председатель. -

С удовольствием бы, да нет.

- А там, у мастерской, стоит?

- Так это брошенный, никто на нем работать не хочет. Ломался каждый день, механизаторов замучил. Все отказались.

- Дайте его мне.

- Намучишься только, Анисья Михайловна, капризный он, - говорили трактористы.

Два дня она возилась с трактором. Ходила к инженеру, просила запчасти. Потом еще неделю разбирала, мыла и собирала узлы...

По полторы-две нормы в смену делала Демешкина на «капризном», в посевную 800 гектаров засеяла! Отлично отпахала пары. Сюда, в поле, и привез бригадир радостную весть:

- Анисья Михайловна, дела-то какие, тебе звание Героя Социалистического Труда присвоено. Вот и газета, и телеграммы поздравительные. Радости-то в деревне! - И он затряс в рукопожатии сильную ладонь трактористки. - Всю жизнь узнаю тебя, Анисья Михайловна: раньше по красной косынке на голове, теперь по красному флагу над агрегатом.

А рядом стоял «капризный». Ровно гудел мотор. И теплый ветер полоскал над кабиной красное полотнище.

Потом были поездки в Москву, встречи со знатными хлеборобами страны, назначение Анисьи Михайловны Почетным членом судейской коллегии на Всесоюзных соревнованиях пахарей, встреча с «огненным» трактористом Петром Дьяковым, с тем самым, о котором еще девчонкой напевала она полюбившуюся песню:

Прокати нас, Петруша, на тракторе...

И все же дороже всего ей был колхоз, родные поля, люди, назвавшие ее Почетным Гражданином деревни Ровное, заслуженной колхозницей. С ними вся ее жизнь.

Зимой 1970 года колхоз «Юбилейный» провожал Анисью Михайловну на отдых. Трактор она передала сыну.

- Ну, Витюша, широкого тебе поля, высокого хлеба и большого счастья!

А могла бы передать любому трактористу: они все ей сродни, все ее крестники, ее ученики. В их делах потянется дальше ее борозда.

Геннадий УСТЮЖАНИН

село Ровное, 1971 год

Анисье Демешкиной

Украдкой бабы ахали:
Мол, девке не с руки
Пойти на трактор пахарем –
На то есть мужики...

Проснется она с птахами –
Душе покоя нет...
Немало перепахано
Земли за много лет.

С упорством и заботою
Трудилась в дни войны:
С подругами работала
Для пользы всей страны...

Как древние монахини,
С рассветом шли в поля:
Солдатки в поле пахари,
На фронте – их мужья.

Дмитрий БЕЛОУСОВ

ДОЛЖЕНКОВА ЕВДОКИЯ ПЕТРОВНА

Евдокия Петровна Долженкова родилась 8 августа 1914 года в Санкт-Петербурге в семье железнодорожника. В 1921 году семья переехала в Шадринск, где Дуся окончила начальную школу. Двенадцатилетней девочкой пошла в няньки, подросла – стала домработницей. В 1930 году окончила курсы поваров. Девушку определили работать на станцию Твердыш, где шло строительство железной ветки Курган – Шадринск. В 1932 году перешла на работу поваром в столовую Каргапольского совхоза. В 1936 году комсомольская организация направила Долженкову дояркой на молочно-товарную ферму “Лесное”. Здесь она проработала дояркой более 30 лет, а затем до ухода на пенсию была телятницей. На любой работе Евдокия Петровна добивалась высоких показателей, была ударницей труда, активной общественницей. В 1968 году Долженкова вступила в члены Коммунистической партии.

За многолетний высокопроизводительный труд Евдокия Петровна награждена медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года удостоена звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали “Серп и Молот”.

Евдокия Петровна пользовалась высоким уважением и доверием товарищей по работе и односельчан. Её неоднократно избирали

депутатом районного и областного Советов народных депутатов, она была членом обкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства. Долженкова активно участвовала в общественной жизни, неоднократно избиралась депутатом областного Совета народных депутатов.

В 1966 году за достигнутые успехи в развитии животноводства, увеличение производства и заготовок мяса, молока и других продуктов Евдокия Петровна Долженковой Указом Президиума Верховного Совета от 22 марта 1966 года присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

ТРУД ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА СИЛЬНЫМ

Евдокия Петровна не любила вспоминать о детстве: уж больно бедно жили. Отец и мать только и думали о куске хлеба, о том, как обувь-одеть малышей. А их было четырнадцать. Каждая одежда трижды переходила от старшего к младшему. Дусе всегда доставались одни обноски...

Тридцатые годы. Семья Долженковых из Ленинграда переехала в Шадринск. Отец устроился работать на железную дорогу, а Дуся поступила на трехмесячные курсы поваров.

— Хоть сама сыта будешь, — сказали ей родители.

Но закончить учебу девушке не пришлось, заболела воспалением легких.

— Что делать? — сокрушались родные. Дуся успокаивала:

— Ничего, скоро поправлюсь и найду работу.

И, действительно, она быстро встала на ноги. Устроилась поваром на станции Твердыш. А потом случайно встретила управляющего Центральным отделением Каргапольского совхоза Елкина. Встреча эта оказалась решающей в ее судьбе. Елкин предложил Евдокию работать в столовой. Было это в 1932 году.

А четыре года спустя комсомольская организация направила молодую комсомолку на работу в животноводство. Больше трех десятков лет работала Евдокия Петровна дояркой на ферме Лесное Каргапольского совхоза.

Комсомольская путевка, ударный труд выдвинули ее тогда в число ударниц-стахановок. Особенно трудно было в годы войны.

Год от года наращивала Евдокия Петровна результаты. В после-

дни года надаивала по 3200—3600 литров молока от коровы. А всего за годы работы на ферме она надоила свыше 2 миллионов литров молока — целое озеро!

В этих цифрах заключены самоотверженный труд, любовь к делу и высокое мастерство. Казалось бы, она делала то же, что и другие доярки. Но делала очень тщательно, строго соблюдая распорядок дня, рацион, вкладывая до конца свою любовь к работе.

Профессия доярки стала судьбой Евдокии Петровны. Труд сделал ее сильной, принес славу и уважение.

За успехи в развитии животноводства, увеличение производства молока Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года Евдокии Петровне Долженковой присвоено звание Героя Социалистического Труда. А на следующий год она принимала участие во Всесоюзном совещании лучших животноводов страны в Москве.

В 1968 году Долженкова перешла на работу телятницей. При полной сохранности поголовья получала привесы свыше 700 граммов на каждого теленка в сутки.

Евдокия Петровна активно участвовала в общественной жизни, неоднократно избиралась депутатом областного Совета депутатов трудящихся. К ней шли люди за советом, и никогда она не отказывала, помогала, чем могла. И детям своим передала честность, добропорядочность и любовь к труду.

*Дмитрий ТИМАКОВ
Каргаполье, 1970 год*

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН

Евдокии Петровне Долженковой

Где были покосы да нивы,
Сегодня, раздумья будя,
Звенят золотые мотивы
И пляшут ансамбли дождя.

Прошла она девочкой робкой
Под желтым осенним окном,
Прошла не дорогой, а тропкой,
Мелькнув и пропав за углом.

Но сердцу не зябко, а жарко,
И даль полевая светлей.
А юности все-таки жалко,
И трудно не вспомнить о ней

Что было — ушло без возврата,
Что было — быльем поросло.
Иным ты богатством богата,
Стремительным годам назло.

И все ты смогла. И успела
Дойти до такой высоты,
Постигнув поэзию дела,
Которому предана ты.

На хрупкие плечи гляжу я,
На руки гляжу и дивлюсь:
Осилили ношу, какую,
Какой они подняли груз!?

С такими, как эти, руками
Несносен безумный покой,
И кажется, что даже камень
Покорен их власти лихой...

И вот уже в сером рассвете,
Лишь ферма вдали ожила,
Туда потянулись, как дети,
Заботы, дела и дела.

Привязана прочно и кровно
К высокому чуду труда.
Гляди, Евдокия Петровна,
Ты стала опять молода.

И песня твоя лишь запета,
И в сердце усталости нет:
Красивая молодость эта
Не вянет под натиском лет.

И ты, окрыленная, словно
Осилила силу времен...
Прими, Евдокия Петровна,
Земной всенародный поклон.

Алексей ПЛЯХИН

ДРАЧЕВ ИВАН ЛЕОНТЬЕВИЧ

Иван Леонтьевич Драчев родился в 1903 году в селе Новотравное Ишимского района Тюменской области в семье крестьянина-бедняка. Его отец Леонтий Драчев пас скот, а сын был подпаском.

В 1920 году Иван Драчев вступил в комсомол, прошел курсы ликбеза, занимался организацией комсомольских ячеек, сбором продовольствия для голодающих. Был избран председателем сельского Совета.

В 1928 году Ивана Драчева комсомольская организация рекомендовала на работу в органы милиции. Здесь в 1931 году Иван Леонтьевич вступил в члены коммунистической партии. После учебы на юридических курсах был переведен на работу следователем прокуратуры и затем был назначен прокурором.

В 1942 году был назначен председателем Сафакулевского райисполкома. С 1943 года - первый секретарь Сафакулевского райкома партии.

С 1947 по 1951 годы возглавлял партийную организацию Кировского района.

В 1951 году Ивана Леонтьевича Драчева избрали первым секретарем Усть-Уйского райкома КПСС. На этом посту он трудился десять лет. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 года Ивану Леонтьевичу Драчеву присвоено звание Героя Со-

циалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

После выхода на пенсию Драчев переехал на жительство в город Курган, работал начальником отдела кадров строительно-монтажного поезда № 287, а затем руководителем Южно-Уральской бассейновой инспекции.

Вся жизнь Ивана Леонтьевича была тесно переплетена с делами комсомола и молодежи. Он жил и дорожил этим общением, взаимопониманием.

С ВРЕМЕНЕМ НАРАВНЕ

У Ивана Леонтьевича Драчева был особый стиль работы. Сказывалась, видимо, многолетняя привычка комсомольского вожака, а затем следователя и прокурора. Он хотел все знать, во все глубоко вникнуть и во всем убедиться лично. Став первым секретарем Усть-Уйского райкома партии, он, как говорится, не вылезал из командировок. Его интересовало все: и состояние на животноводческих фермах, и дела в эмтэсовских мастерских, и всем ли учителям к зиме завезли дрова, и порядок в сельских клубах, и как работают кинопередвижки, и что берут в библиотеках и читают школьники и работающая молодежь.

Его уважали работники аппарата и коммунисты района за простоту в общении, за всестороннюю любознательность и требовательность, ценили за эрудицию и неутомимую работоспособность. Он не любил откладывать дела в "долгий ящик". Решал вопросы на месте сам, если это было возможно, требовал того же от подчиненных, в планировании любил конкретность и четкость, с указанием сроков и действий. Он умел и стремился все доводить до логического конца. Для Драчева не существовало незначительных вопросов и дел. Он любил повторять, что если не решить проблему в зародыше, она обязательно обратит дополнительные, как катящийся снежный ком.

Прозорливость, принципиальность, организаторский талант, ответственность и исключительная работоспособность первого секретаря райкома сыграли исключительную роль, когда партийной организации Усть-Уйского (ныне Целинного) района пришлось играть одну из ключевых ролей в Курганской области по освоению целинных и залежных земель.

Задача была государственной важности. Шла вторая пятилетка

после Великой Отечественной войны, страна возрождалась из руин военного лихолетия, но все еще не могла накормить хлебом вволю свой уставший в делах народ. Эта проблема рассматривалась неоднократно в ЦК КПСС, но улучшение продвигалось медленно.

В сентябре 1953 года Коммунистическая партия вынесла обсуждение сельскохозяйственной проблемы на свой Пленум, а затем на всенародное обсуждение. И хотя пленум потребовал от сельских парторганизаций особой активности, деловитости и расторопности, все понимали, что коренного перелома можно будет добиться только в том случае, если этот вопрос будет не только обсуждаться, но и решаться всем миром, на государственном уровне.

А в самом конце февраля 1954 года начался исторический февральско-мартовский Пленум ЦК КПСС, принявший постановление "О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель". И работа по всей стране немедленно началась. Был брошен клич – "Коммунисты, комсомольцы и молодежь, сегодня передовая битвы за хлеб – освоение новых земель. Добровольцы, - на целину!"

Усть-Уйскому району, раскинувшемуся в лесостепи на границе с Казахстаном, была поставлена задача, за счет целинных земель увеличить площадь пашни на сто тысяч гектаров. Райком партии в те дни превратился в своеобразный "боевой" штаб. Работа здесь буквально бурлила сутками. Группы по землеустройству готовили карты и схемы. Специалисты райзо спешили сюда с расчетами по нуждам в тракторах, сельхозмашинах, стройматериалах и кадрах. Специальная комиссия изыскивала квартиры и помещения для расселения первоцелинников. Создавались десятки курсов и школ для обучения людей механизаторским и строительным специальностям. Шла работа по отбору из числа опытных механизаторов и умелых организаторов – завтрашних руководителей механизированных отрядов и тракторных бригад. Подыскивались места и оборудование для размещения столовых, заправочных станций и хранилищ для горюче-смазочных материалов...

А из Кургана попросили срочно прислать людей для отбора и формирования первой группы добровольцев, желающих ехать на целину. Само слово "целинник" как-то сразу обрело государственную и общественную значимость. За ним понимались и действительно стояли высокая гражданственность людей и высокий советский патриотизм.

На бюро райкома решили послать за первопроходцами трех человек во главе с директором МТС имени Томина Павлом Ивановичем Матвеевым, человеком общительным, ответственным, замечательным пропагандистом и организатором.

Одновременно с этим на станцию Шумиха отправилась колонна тракторов с саями и смонтированными на них будками-теплушками, чтобы там встретить целинников из Кургана и доставить к местам расквартирования.

7 марта Курган провожал первых добровольцев-целинников. Проводы были торжественными, шумными, с наказами от провожающих комсомольских организаций, с пылкими заверениями уезжающих. Доброе, приподнятое настроение перешагнуло с перрона за порог вагонов и не пропадало на всем пути. Павел Иванович Матвеев взял в руки баян – и полилась песня:

Дан приказ ему на Запад,

Ей в другую сторону,

Уезжали комсомольцы

С песнями на целину...

Большое это дело – уметь создать людям доброе настроение, сделать хороший старт судьбе. Мчался поезд, лилась песня...

Сколько тревог, забот и хлопот выпало на долю Ивана Леонтьевича Драчева – первого секретаря Усть-Уйского райкома партии в ту отчаянную и кипучую весну 1954 года! Он был лично ответственным за прием, размещение, организацию быта тысячи новоселов, обеспечение их работой и заботой. Они прибывали буквально группами из Кургана, Свердловска, Куйбышева, Подмосковья. Вчерашние горожане из теплых, благоустроенных квартир ехали в послевоенные полуубогие села и деревеньки, где печки топились кизяком и тальником, а все “удобства” во дворе. Под жилье для них в срочном порядке переоборудовали, где клубы, где школьные классы, где утепленные конюховки. Из многоликой толпы предстояло отобрать, сплотить единым делом, выпестовать коллективы, способные вершить большие дела.

Многие из приехавших впервые видели трактор в натуре, а не на экране кино, немногие могли отличить плуг от сеялки, культиватор от бороны. Хорошо еще, что чаще всего сами целинники, понимая свое положение, относились с юмором к тому, что завтрашним хлебопашцам приходится проходить сельскохозяйственный ликбез. Руководителям механизаторского всеобуча приходилось рассказывать

и показать, где у трактора находится топливный бак, как открыть горловину крышки бака, как заливать топливо и садиться в кабину. Многих удивляло, что у трактора ДТ-54 нет руля, а какие-то рычаги.

Будущие пахари еще и не выезжали со двора МТС, а в Шумиху пришел эшелон с тракторами. Нужно было срочно перегнать в район 150 новеньких ДТ-54. Потепление плавило снега и могло вообще сорвать доставку техники в МТС и совхозы.

Помогали во многом Ивану Леонтьевичу умение опираться на активистов райкома и его комсомольская закваска продотрядчика двадцатых годов. Он умел найти надежных и способных людей, где поручить, где попросить, где убедить, где настоять и потребовать. Тракторы и часть прицепного инвентаря доставить успели до распутицы.

А сколько навалилось непосредственной организаторской и политической партийной работы! Комплектовались отряды и бригады, создавались первичные партийные и комсомольские организации и группы. В районный актив влилось много новых людей. Их деловые, организаторские, политические и моральные качества предстояло еще познавать, проверять жизнью.

Несмотря на многие заботы и хлопоты у приехавших оставалось и свободное время, особенно вечерами. Нужно было с пользой занять его. Большинство же были молодые люди и не без талантов, им не сиделось на месте. Пришлось разрабатывать целую программу культурного обслуживания. Художественная самодеятельность, выпуск стенгазет и боевых листков, организация социалистического соревнования, буквально по самым различным направлениям текущей жизни, начиная от изучения техники, до участия в художественной самодеятельности, оборудовании по всем правилам полевых станков. Все это было не только знакомо, но близко сердцу Драчева. Он то подбадривал, то шутил, то учил и помогал, помогал...

Но было и немало по-настоящему счастливых моментов и часов – торжественное вручение целинникам механизаторских удостоверений и новых тракторов, первая борозда, первое засеянное поле, первые всходы, первые комсомольские свадьбы... Уже в первую целинную весну было распахано около 50000 гектаров новых земель. А целина не сдавалась без “боя”. Слежавшаяся веками земля рвала стойки, буквально “съедала” лемеха плугов, ковыльная челка, срезанная предплужником, не желала падать на дно борозды, как учила сельскохозяйственная наука, ершилась, топорщилась. Пришлось

ехать советоваться к великому землеробу России Терентию Семеновичу Мальцеву. Приходилось учиться, проверять, испытывать, менять технологию вспашки, отступая от устоявшихся правил и норм. Целинные земли потребовали иной предпосевной обработки. А сколько понадобилось завезти семян, чтобы засеять новую пашню!?

Снова да ладом пришлось учиться, готовиться и так же пережить и первую целинную страду. Хлеб вызрел. Учеба убирать его зачастую проходила прямо на пшеничном поле. Не хватало комбайнов и комбайнеров, штурвальных и рабочих, соломокопильщиков и кантарщиков зерна, грузчиков, людей на переработке и хранении хлеба. И снова сотни студентов, людей, кого нужно привезти, разместить, накормить, расставить по рабочим местам, вдохнуть настроение.

Райком круглый год напоминал прифронтовой штаб, а первый секретарь – начальника штаба и комиссара – организатора многотысячной армии, кто личным примером, умением работать вел за собой. По 10 центнеров хлеба дал каждый засеянный целинный гектар. Это был уже хлеб! А какая пройдена школа жизни и работы на земле. Ветер трудностей сдул людской легковес. Он был, но стойких оказалось гораздо больше. Помню, посланец комсомолии Курганского мясокомбината Илья Новиков, в газете “Красный Курган” от имени своих товарищей – целинников писал в свою организацию: “Мы выполнили ваш наказ, товарищи комсомольцы!”

За первый год Целинной эпопеи Курганская область была отмечена Центральным комитетом Коммунистической партии в числе лучших, а в области усть-уйцы были в числе передовых.

Вторая целинная весна была такой же боевой и напряженной. Было распахано и засеяно до 100 тысяч гектаров целинных земель. А осенью с каждого из них собрали по 14 центнеров зерна.

Усть-Уйский район в 1956 году отправил Родине уже 5,5 миллиона пудов зерна, в два с лишним раза больше, чем его было сдано государству в 1953 году. Это была большая победа. И она была достойно оценена. Многие десятки хлеборобов за доблестный труд были награждены орденами и медалями. Первый секретарь Усть-Уйского райкома КПСС Иван Леонтьевич Драчев был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Это была достойная оценка мужества человека и его умения отвечать за выполнение задач, поставленных Родиной.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ДУБЕНКО ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Василий Федорович Дубенко родился в 1917 году в селе Хидры Брест-Литовской области в семье белорусского крестьянина. В этом же году семья Дубенко переехала на постоянное местожительство в деревню Худяково Лопатинского района Курганской области. В 1933 году закончил начальную школу и стал работать конюхом в колхозе "Четвертый завершающий". После окончания Петуховской школы механизации и электрификации сельского хозяйства в 1935 году работал механиком, трактористом, комбайнером в Лопатинской МТС. В 1958-1960 годах Василий Федорович - заместитель председателя колхоза имени Ленина, в 1961-1977 годах - управляющий Худяковского отделения совхоза "Колос". В военные годы Дубенко ежегодно убирал урожай с площади 1000-1200 гектаров. В 1946 году он вступил в коммунистическую партию.

За достижение в 1950 году высоких показателей на уборке урожая и обмолоте зерновых культур Василий Федорович Дубенко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1951 года был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". Дубенко был инициатором уборки урожая сцепом двух комбайнов и в 1952 году ему вручен второй орден Ленина.

Член партии с 1946 года, Василий Федорович был членом Лебяжьевского райкома партии, членом парткома совхоза "Колос", нео-

днократно избирался депутатом областного Совета народных депутатов, принимал участие в работе Второго Всесоюзного съезда профсоюзов работников сельского хозяйства и во Всесоюзной конференции сторонников мира.

Ушел из жизни Василий Фёдорович 20 сентября 1979 года.

А ЖИЗНЬ С ПЕСНЕЙ СХОЖА

Крестьянская семья Дубенко – беженцы из деревни Хидры Брестской губернии – во время первой мировой войны чуть не пешком добрались до здешних мест, здесь и Октябрьскую революцию встретили. В том же 1917 году появился в семье белорусских переселенцев сын, названный Василием. Кто мог знать в ту пору, что вся его жизнь ляжет в историю первого в мире социалистического государства красной строкой.

Механизаторское счастье сопутствовало Василию Фёдоровичу Дубенко с первых шагов. Уже в жатву 1936 года он убрал около двухсот гектаров хлебов и сразу же зарекомендовал себя мастером на хлебной ниве. И с каждым годом, с каждой уборочной страдой совершенствовал он свой почерк и характер. А характер, надо сказать, дело не последнее, особенно в напряжённую пору уборочной.

Было это в предвоенном году. Убирал Василий Фёдорович в одном из колхозов овёс. Дождь моросил, молодой механизатор урывал любую возможность, чтобы скосить и обмолотить побольше. Откуда ни возьмись председатель колхоза:

- Остановить молотьбу! Куда зерно с такой влажностью девать?!

И тут же распорядился подводы и грузчиков перебросить в другое место. Василий спорить не стал с председателем, но и машину не застопорил. Зерно молотил с напарником и сыпал в вороха на выжженные тут же площадки. Убрали-таки весь массив. До снега успели. Впоследствии “строптивому” комбайнеру вынесли благодарность за спасённый урожай.

Или вот ещё случай. Работал Василий Фёдорович на уборке хлебов, пошёл дождь. Полотна комбайна, по которым скошенная масса идёт в барабан молотилки, отсырели. Работать стало невозможно. Что делать? Снял комбайнер отсыревшие полотна, привёз на центральную усадьбу, раскрутил и просушил их возле железной печурки. За это время рожь продуло ветром, и уборка возобновилась.

Прекрасное знание сельскохозяйственной техники, навык обращения с нею позволяли Василию Фёдоровичу не раз выступать в роли зачинателя добрых починов. Так, перейдя с "Коммунара" на "Сталинец-1", он освоил работу на сцепе из двух комбайнов. Квалифицированных комбайнеров в те годы было ещё мало, и пример Дубенко оказался более чем кстати.

Начало пятидесятых годов стало вершиной механизаторского мастерства Василия Фёдоровича. За жатву 1950 года, вместе со своей помощницей Анной Михайловной Беловой он выдал рекордный по тем временам намолот – 9 тысяч центнеров, а в следующем году удвоил эту цифру.

За эти два трудовых подвига на груди Василия Фёдоровича Дубенко засияли золотая медаль Героя Социалистического Труда и два ордена Ленина.

Множество славных дел на счету ветерана партии и труда. Десятки Почетных грамот, свидетельств, дипломов ВДНХ хранятся в доме Дубенко. Их столько, что можно устроить домашний музей.

Все эти годы непререкаем был авторитет Василия Фёдоровича среди односельчан. Он дважды представлял своих земляков в областном Совете народных депутатов. Вот что было сказано в предвыборной листовке о нем, как о кандидате: "С 1946 года Василий Фёдорович Дубенко – член Коммунистической партии Советского Союза. Он принимает активное участие в общественной работе, являясь членом райкома партии, членом партбюро колхоза, депутатом районного и Курганского областного Советов народных депутатов, членом правления колхоза. Жизненный путь Василия Дубенко – это путь одного из многих советских патриотов, отдающих все свои силы и знания делу дальнейшего укрепления могущества нашей Родины".

Что ж, точнее и не скажешь.

Хочется отметить, что признание успехов, многочисленные награды не вскружили голову знатному человеку – одному из первых Героев Социалистического Труда на Курганщине. Василий Фёдорович до конца дней своих оставался необычайно скромным, общительным и трудолюбивым человеком.

*Владимир СИБИРЕВ
Деревня Худяково, 1983 год.*

ДУДИН ГРИГОРИЙ СЕМЕНОВИЧ

Григорий Семенович Дудин родился 22 февраля 1914 года в деревне Дудинке Усть-Уйского района в семье крестьянина. После окончания начальной школы в 1925 году в течение пяти лет батрачил на кулаков. В 1929 году вступил в сельскохозяйственную коммуну "Большевик", работал рядовым колхозником, затем трактористом, бригадиром тракторной бригады. В 1936 году Дудин был призван на службу в Красную Армию, а после демобилизации в 1939 году Григорий Семёнович был избран заместителем председателя колхоза "Большевик".

В июле 1941 года ушел на войну. Воевал на 2-ом Украинском фронте, был командиром минометной батареи. После тяжелого ранения в 1944 году почти три года лежал в госпитале. За мужество и отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Александра Невского Отечественной войны I и II степени.

После войны Григорий Семенович возвратился в родное село. С 1950 года он в течение двадцати лет вплоть до ухода на пенсию в 1970 году возглавлял укрупненный колхоз "Большевик", а с 1958 года — колхоз "Урал" Целинного района.

За особые заслуги в освоении целинных и залежных земель, проведение уборки урожая и хлебозаготовки в 1956 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 года Григорию

Семеновичу Дудину было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Член партии с 1942 года, Дудин активно участвовал в общественной жизни района и области – был депутатом районного и областного Советов депутатов трудящихся, членом райкома КПСС.

Ушел из жизни Григорий Семёнович 24 февраля 1976 года.

ДОБЛЕСТНЫЙ СОЛДАТ, ГЕРОЙ-ТРУЖЕНИК

Крестьянского паренька Гришу Дудина жизнь всегда выносила на самую быстрину событий. В 1921 году его отец Семен Дудин от постоянного недоедания вначале ослаб, затем опух, а потом и вовсе скончался от голода. В деревне Дудинке Усть-Уйского района многие в тот голодный год не выжили.

А на следующую весну Гришу взял в помощники деревенский пастух. Два года он ходил в подпасах. Расторопного и заботливого парнишку заметил богатенький мужик из деревни Воздвиженки и пригласил в работники. Дел в крепком крестьянском хозяйстве невпроворот. От темна до темна работа. Правда, мать Гришина, Анна Петровна, выговорила у хозяина, чтобы позволил пареньку зимой в школу ходить. Три зимы он и учился.

В 1929-ом, ранней весной, беднота в селе Половинском и окрестных деревнях стала создавать коммуну "Большевик". Записались в нее и Дудины. Нравилась им жизнь коммунарская, артельная. Гришу определили в пастухи. Лето он ухаживал за скотом, а к зиме его как грамотного, послали на курсы трактористов. Тут он по достоинству оценил, что в школу не напрасно ходил. Весной Дудина определили в пахари на тракторе "Форрдзон". Полюбилось ему это хлеборобское дело. Не было случая, чтобы он дневное задание не перевыполнил. Любознательного парня учетчик бригады научил замерять площадь вспаханных полей, вести табель учета, подсчитывать расход горючего, выпускать "Листок соревнования".

А зимой снова курсы, теперь уже учеба на бригадира механизаторов. Здесь Григорий Дудин вступил в комсомол, попробовал свои способности в общественной работе. Говорил то, что его волновало, радовало или возмущало. После курсов ему доверили руководить коллективом тракторного отряда коммуны "Большевик". С этого поста его всей коммуной торжественно отправили осенью 1936 года

на службу в Красную Армию.

Военная служба пришлась Григорию Семеновичу по душе. Он с детства любил порядок, определенность, был старательным и исполнительным человеком. И это было замечено начальством. Дудина направили в полковую школу младших командиров. Он ее окончил отличником и был направлен помощником командира взвода. Во всем открытый, справедливый, доброжелательный, он нравился подчиненным и командирам. Ему предлагали остаться на сверхсрочную службу, но Григорий Семенович предпочел возвращение в родные края.

Армейская служба в те годы была хорошей жизненной школой. Вернулся домой Григорий Семенович политически зрелым, подтянутым, воспитанным, примерным во всех отношениях человеком. И после осенней страды на отчетном собрании теперь уже колхоза "Большевик" его избрали заместителем председателя колхоза. То были счастливые, урожайные годы в наших краях, колхозники тоннами получали зерно на трудодни. Жизнь людей похорошела. В обмен на зерно колхозники покупали велосипеды, гармони, патефоны... На этом посту и застала Дудина Отечественная война. В июле 1941 года с командой добровольцев он ушел в Красную Армию. Как человека, имеющего командирский опыт, Дудина направили на курсы младших лейтенантов. В действующую армию он попал не сразу. Сначала учился, затем сам учил. В 1942 году был принят в члены партии политотделом 21-ой стрелковой бригады Уральского Военного округа. В ее составе и попал на фронт в звании младшего лейтенанта.

Командуя минометной ротой, Григорий Семенович прошел с боями от Днепра до Тиссы. В какие только переплеты не попадала его рота на тяжелом пути войны! За один год отважный командир заслужил пять боевых орденов – Александра Невского, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды. Но тяжелое ранение при форсировании Тиссы надолго вывело его из строя.

До конца войны и еще два года после Григорий Семенович пробыл в госпитале и только в 1947 году возвратился в родное село Половинное.

В райкоме партии инвалиду войны Дудину дали поручение - возглавить Половинский сельский Совет. И не ошиблись. Дудин взялся за работу увлеченно и страстно. Для него не существовало вопросов

на всей территории Совета, которые бы его не касались. Раньше всех в районе он готовил школы и клубы к работе в зимнюю пору, благоустраивал их территории, начал с комсомольцами озеленение улиц, оказывал помощь семьям погибших фронтовиков.

И когда в 1950-ом году началось укрупнение мелких сельхозартелей, то жители села Половинное и деревень Дудинка, Лобовка, Курейное, Чертово попросили райком партии "отдать" им в председатели объединенного колхоза "Большевик" - председателя сельсовета Григория Семеновича Дудина. Вдумайтесь, из шести бывших руководителей хозяйств ни один не подошел в председатели, а "сватали" всем миром сельсоветского председателя.

Григорий Семенович согласился, прекрасно понимая, на какое дело идет, какой "хомут" одевает себе на израненные войной грудь и плечи. Но он знал себя и верил в людей. После объединения шести колхозов в общей их кассе насчитывалось 280 тысяч рублей годового дохода, а в общественном стаде 135 коров, размещенных в пяти деревнях. Трудовая дисциплина среди колхозников "хромала на обе ноги". С ее укрепления и начал новый председатель. Дудин на правление колхоза внес предложение - оценивать работу и вести оплату не с числа выходов, а за произведенную продукцию, удерживать с виновных за причиненный ущерб общественному хозяйству, с поощрения колхозников, отличившихся в делах, ввел дополнительную оплату за продукцию, произведенную сверх плана. А главное, сам был, как стеклышко чистым перед колхозниками. А их было только трудоспособных более пятисот человек, а с ребятишками - 1128.

И дело сдвинулось с мертвой точки. Уже через год работы председателя доходы в колхозе "Большевик" удвоились, были построены первые 6 домов для колхозников, начато строительство скотного двора на 130 коров, свинарника, кошары для овец, двух конюшен. Впервые на молочной ферме установили автопоилки для коров и подвесную дорожку для раздачи корма. О делах колхоза "Большевик" стали писать в газете.

Новые резервы и возможности для роста производства продукции сельского хозяйства сумел привести в действие Дудин с началом освоения целинных земель. За 3 года в колхозе было поднято более 3700 гектаров целины. Колхоз увеличил валовое производство зерна с 53000 центнеров в 1953 году до 132000 центнеров в 1956 году. Его денежные доходы за 1956 год составили более 4 миллионов рублей. За 3 года было построено десять крупных животновод-

ческих ферм, гараж, кузница, мельница, контора колхоза и 29 домов для новоселов. Все годовые планы производства и продажи государству продуктов полеводства и животноводства хозяйством были досрочно выполнены.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Григорию Семеновичу Дудину звания Героя Социалистического Труда был воспринят в колхозе "Большевик" и в кругу целинников с большим энтузиазмом и одобрением.

Григорий Семенович среди комсомольцев

Казалось, главное дело в своей жизни доблестный фронтовик и геройский труженик Григорий Семенович Дудин блестяще совершил, но... В 1958 году коммуниста Дудина попросили возглавить отстающий в Усть-Уйском районе колхоз "Урал". Колхозники приняли его в свой коллектив и избрали председателем. Через две пятилетки колхоз было не узнать. Здесь почти все обновилось: были построены более пятидесяти домов для колхозников, школа-восемилетка, детские ясли, роддом, два магазина, Дом культуры, два четырехрядных коровника, два птичника, конный двор, ветлечебница, водонапорная башня, два зерносклада...

Прошло много лет, но люди и сейчас с благодарностью вспоминают, какие великие дела были им по плечу в те памятные, трудовые годы.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ЕПИШЕВ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

Владимир Семенович Епишев родился в 1925 году в селе Митино Кетовского района в семье служащих. В 1936 году Епишевы переехали на жительство в Курган, где Владимир продолжил учёбу в школе.

В 1943 году был призван в армию, закончил полковую школу миномётчиков и с 1944 года командовал взводом на фронте. Освободил Польшу, Чехословакию, громил гитлеровцев в Германии. Был тяжело ранен, контужен. За мужество и отвагу награжден двумя орденами Красной Звезды и орденами Отечественной войны I и II степени.

За годы мирного труда Епишев удостоен медали "За трудовое отличие", почётных званий "Заслуженный машиностроитель РСФСР", "Заслуженный машиностроитель завода имени В.И.Ленина", Почетный гражданин города Кургана. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1971 года Владимиру Семёновичу Епишеву присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот».

ГОРДОЕ ЗВАНИЕ – РАБОЧИЙ

Многим сверстникам Епишева не довелось прикоснуться к наукам в техникуме, институте, университете. И не только потому, что суровая жесточайшая война лишила их такой возможности. Владимиру Семеновичу, например, молодому офицеру, закончившему войну с высокими боевыми наградами, предлагали учиться в военной академии. В нем не могли не заметить любознательность и ум, дисциплинированность, высокую ответственность, четкость мысли и уверенность в поступках. Но он отказался, выбрал профессию рабочего. И не пожалел об этом. Через несколько лет, став уже опытным станочником, он как-то сказал корреспонденту газеты: «Профессии инструментальщиков особенно престижными и перспективными стали в послевоенные годы. Овладение ими было делом нелегким, требовало не только знаний, но упорства и терпения, трудолюбия и целеустремленности. Я решил стать в ряды инструментальщиков. Овладел профессией. Доволен своей судьбой и званием рабочего человека».

Епишев в 1954 году пришел на Курганский машиностроительный завод. Бывший боевой офицер, орденосец оформился учеником резбошлифовщика, чтобы стать квалифицированным специалистом по важнейшей рабочей профессии. Но... учиться было не у кого!

Стоял в цехе один-единственный новенький в заводской смазке резбошлифовальный станок, но никто не знал, как к нему подступиться. Дали Владимиру Семеновичу паспорт станка и приложенную к нему книжицу-инструкцию и сказали: «Действуй!»

Дело непривычное. Но не отступать же фронтовику! Пришлось присмотреться, повозиться в станке, множество раз возвращаться к книжке, к одному и тому же узлу, ходить искать и перелистать литературу в заводской технической библиотеке. Помогло. Включил станок, опробовал. Установил заготовку.

И вот готовы первые детали. Не только сам, но и выдавшие виды мастера-инструментальщики удивились, как быстро освоился новичок. Ведь в запасе-то у него производственного опыта и технических знаний "кот наплакал". Успел он до ухода на фронт кое-как изучить универсальный токарный станок, делать на нем две-три операции. Вот и весь производственный багаж!

Зато было уже к тому времени у Владимира Семеновича другое,

что помогло не спастись перед трудностями. Офицер запаса, он унаследовал от армейской жизни замечательные качества: личную дисциплинированность, внутреннюю собранность, аккуратность, устремленность, принципиальность в большом и малом. И все эти качества пронес он через десятки лет работы на заводе, не растеряв, не запятнав.

А работа его сложная: изготовление мерительного инструмента с очень высокой точностью. Для того, чтобы проверить размеры сделанной Епишевым детали, ее относили в лабораторию. Там она лежала сутки. И лишь тогда ее замеряли, когда она имела температуру, одинаковую с применяемым к ней инструментом. Иначе нельзя. Ведь деталь требовалось обработать с точностью до микрона.

Далеко не всякую деталь можно обрабатывать на станке без особых приспособлений. Поэтому в рабочем шкафу Владимира Семеновича постепенно увеличивалось количество оснастки, сконструированной и изготовленной им в содружестве с товарищами по участку.

На счету резьбошлифовщика Епишева в немалом количестве появились рационализаторские предложения. Как зарегистрированные в журналах, так и никем не зафиксированные. Большинство из них не связано непосредственно с его работой. Но сделано для своего производственного участка, для товарищей по общим делам.

Творческая смекалка Епишева не знала предела, когда возникала необходимость сделать такую операцию, какую даже в инструментальном цехе делать не на чем. Как-то мастер принес ему деталь, в пазах которой нужно сделать шлифовку. Но так, чтобы углы остались не скошенными, прямыми и заусенцев не было, и точность размеров до 4-5 микрон. А под силу ли ему это? — никто не спросил. Старший мастер Акимов, как всегда, заявил, что для Епишева невыполнимых заданий не существует. И, как всегда, оказался прав.

Сегодня, наверное, многим покажется странным, что, не требуя особой доплаты, квалифицированный рабочий мог задержаться (и надолго) после работы, выполняя срочное задание или делясь своим опытом и мастерством. Епишев не искал для себя особой выгоды, просто работал по совести и был доволен своей судьбой, радовался искренне, если сумел помочь товарищу.

Производственный опыт, мастерство Владимира Семеновича постоянно становилось достоянием других рабочих. В цехе было уже несколько таких станков, на каком более пятнадцати лет проработал Епишев. Успешно стали трудиться на них бывшие его учени-

ки Виктор Михайлов, Леонид Семенов, Михаил Трутнев и другие. Обучая их, он неизменно советовал каждому:

«В заводууправлении есть хорошая техническая библиотека. Найди к ней путь и не теряй, иначе не выйдет из тебя настоящего шлифовщика. Хочешь преуспеть - следи за новинками литературы. В чем не разберешься сам - обращайся ко мне, к другим рабочим, мастерам, инженерам. Спрашивать не стесняйся.»

И когда Владимир Семенович стал уже известнейшим специалистом и мастером своего дела, удостоенным звания Героя Социалистического Труда, он продолжал оставаться самим собой, держался до обаятельности просто, какая должна быть у человека скромного, но знающего себе цену. У Епишева добрая широкая улыбка. Невысокий, коренастый, крепко сбитый. Глаза его приковывали добротой. Слегка волнистые волосы, зачесанные назад, придавали его облику интеллигентность. Речь нетороплива, голос тверд. Посмотришь на него и подумаешь: такая спокойная сила и доброта в этом человеке, что, кажется, рядом с ним всем должно быть легко и радостно. Поэтому и тянулись к нему люди с самыми различными вопросами, мыслями, предложениями.

Участок по изготовлению мерительного инструмента, где трудился Владимир Семенович, был как бы участком ветеранов завода, славных мастеров, сплоченных, как единая семья. Здесь работали неоднократно прославленные заводской и областными газетами шлифовщики высшего класса Александр и Виктор Юдаковы; Николай Даровских, Григорий и Михаил Трутневы, Анатолий Пшеничников и другие авторитетные рабочие завода.

На участке применялись десятки различных приспособлений для изготовления точнейших мерительных инструментов, допуск в которых исчисляется тысячными долями миллиметра. Все они были сделаны, а многие и сконструированы рабочими участка. Кто их автор – порой и установить невозможно. Потому что в их создании участвовали многие, вносили свои коррективы. Документы на это чаще всего не оформлялись, как это было заведено в свое время резбошлифовщиком Епишевым, ищущим не материальную выгоду, а возможности выполнить безупречно полученное задание.

Получил, например, Даровских задание, разобрался в чертежах и видит, что на имеющихся станках и наличным инструментом задание не выполнишь. Осмысливает сам, потом советуется с товарищами. Собираются все. В результате родилось простейшее приспособ-

ление для изготовления сложнейшего и очень точного мерительного инструмента. И примечательно то, что в такой творческой атмосфере никто не стремится выделиться, обособиться, как говорят, задраить нос. Все взаимно обогащались производственным опытом, техническими знаниями, крепкой рабочей взаимопомощью и дружбой.

Владимир Семенович никогда не ограничивался своей основной работой. Несколько лет подряд на своем участке по понедельникам проводил политинформации. Толково, доходчиво рассказывал о главном, что произошло в международной жизни и внутри страны. Его политинформации переходили в живые беседы, когда многие активно участвовали в раскрытии сущности обсуждаемого события.

Бывало, что на заданный ему вопрос Епишев не мог сразу ответить. Он не пытался как-то выкарабкаться из такого положения. А скажет об этом прямо, затем разберется, выяснит и даст исчерпывающий и убедительный ответ.

В течение нескольких лет Владимир Семенович был пропагандистом, причем считался одним из лучших на заводе. И после того, как он не стал ни политинформатором, ни пропагандистом, к нему постоянно тянулись люди, задавали различные вопросы от маленьких производственных до больших государственных и из международной жизни. Немало и таких, кто делился с ним самыми сокровенными мыслями, советовался, как поступить в том или ином деле. В нем видели надёжного товарища, друга, наставника.

Не терпел Епишев тех, кто вел себя неправильно на производстве или в быту. Такие не находили у него снисхождения. Любому скажет прямо в глаза то, чего тот заслужил. Скажет по-рабочему: просто, метко, без лишних рассуждений. Целый город, район, а порой и область, вчитываясь в его слова и мысли, высказанные на городских и районных активах, думали, как их лучше использовать на производстве у себя. Он один из первых на заводе высказался за непримиримое отношение к нарушителям дисциплины и порядка, ужесточению наказаний разгильдяев, пьяниц, хапуг.

Резьбошлифовщик Епишев за четкость жизненной позиции, умение дорожить словом и делом неоднократно избирался членом парткома завода, райкома и горкома партии, а затем членом президиума и общественным секретарем областного Совета профессиональных союзов, членом заводского и городского советов ветеранов войны. Он не изменял себе: четко выполнял поручения, возложенные на него обязанности.

Почетные Граждане Кургана

Находясь уже много лет на заслуженном отдыхе, Епишев не оставил общественную деятельность. Владимир Семенович оставался таким же простым, доступным для всех. Все с той же меркой добросовестности, ответственности подходил к себе и окружающим, меркой инструментальщика, с точностью до микрона.

Мой рассказ о рабочем, рядовом коммунисте, который ни во время перестройки, ни во время огромных перемен в стране не изменил своим принципам, не перекрасился под новую обстановку, подходит к концу. Ничего необычного о нем я не сказал и не могу сказать, ибо он и сам считал себя «обычным рядовым советским человеком». Так я назвал и очерк о нём в заводской газете «Машиностроитель» после присвоения Владимиру Семеновичу звания Героя Социалистического Труда в 1971 году. Под этим я с удовольствием подпишусь и сегодня.

ня. Потому что именно они, такие простые советские люди, ответственные и работающие, в звании рабочего, колхозника, инженера или ученого, но бойцы по крепости духа, сломали хребет фашистской гадине, защитив от нее и весь земной шар, в короткие сроки своим героическим трудом восстановили народное хозяйство своей страны и снова сделали свою Родину Великой державой.

Героинка будней Епишева - черта, присущая многим работникам Курганского машиностроительного завода. Они и вне завода такие же работающие, порядочные и простые. И у них есть свои домашние, семейные большие и малые заботы и проблемы, они их терпеливо решают, радуются удаче, горюют и переживают, если не все получается.

Однажды в момент, когда впервые в жизни заводчане ожидали получения «тринадцатой» зарплаты, я поинтересовался:

- Владимир, скажи, если не секрет, что ты думаешь сделать с «тринадцатой» зарплатой?

- Поеду с сыном на юг. Он у меня серьезно болеет, надо подлечить.

Взял отпуск, поехал.

И дальше было много забот и хлопот за здоровье сына. И он вырос крупнее отца, симпатичный, сообразительный парень, поступил на завод. Отец передал ему все, что смог, сделал из него высококлассного резьбошлифовщика, не уступающего в мастерстве ветеранам участка. Но хроническая болезнь взяла свое. Сына Александра не стало.

Тяжело перенесли это Владимир Семенович и его жена Галина Андреевна, с которой вместе они в мире и согласии доживали пятый десяток лет. Смерть сына, тяжелое фронтовое ранение, контузия, перипетии в жизни после развала Советского Союза сделали свое темное дело: через четыре года после смерти сына не стало и самого Владимира Семеновича Епишева, до последнего дня активно участвовавшего в общественной жизни, заслуженно удостоенного высоких боевых наград и звания Героя Социалистического Труда, Почетного Гражданина города. Он тяжело переживал развал великой державы - Советского Союза, разрушение народного хозяйства страны, обнищание миллионов честных, простых граждан, оставшихся не у дел, без работы, пущенных по миру шоковой "терапией" правительства Гайдара и президента Ельцина. Он не мог принять многого из происходящего сегодня. Как не принимаем и мы, и многие из людей его поколения, его взглядов и отношения к жизни.

Андрей КУТИН

ЕФРЕМОВ ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Григорий Михайлович Ефремов родился 13 марта 1916 года в селе Березово Звериноголовского района в крестьянской семье. Газета "Правда" писала о нем в конце семидесятых: "Первый сельский тракторист-комсомолец, политработник – танкист, директор МТС, руководитель одного из крупнейших и преуспевающих в области совхозов – вехи его биографии. Горячая убежденность, большой жизненный опыт в сочетании с компетентностью и оригинальностью мышления, умение опереться на широкие массы и повести их за собой на большие и нелегкие дела отличают коммуниста Ефремова". Таким в жизни и был Григорий Михайлович. В памяти односельчан-березовцев он навсегда остался еще и комсомольским заводилой, первым трактористом, отличным пахарем, отчаянным частушечником. Где руководил Ефремов, там и красный флаг над бригадным станом, там выпелы над тракторами ударников труда, там отличное настроение и звонкие песни!

На службу в армию Григорий Михайлович ушел с поста заведующим МТМ Ялымской МТС. Вернулся домой с огневых полей Отечественной войны майор-политработник Ефремов дважды раненый, контуженный, с орденами Красной Звезды и Отечественной войны, многими медалями. В обкоме партии попросил направить его на самый трудный участок работы. Его направили директором отстающей тогда по всем показателям Понькинской МТС! То, что увидел там

Григорий Михайлович, не обескуражило фронтовика, хотя и напоминало во многом фронтovou обстановку. Тракторы и комбайны ремонтировали зимой под открытым небом, люди грелись у костров.

Через неделю новый директор выступил на собрании рабочих с пространными перспективами развития материальной базы МТС. Люди слушали, но мыслили: "мели, мол, Емеля, твоя неделя". Но уже в конце собрания директор сказал, кто через пару дней поедет в деляну на заготовку леса, что будет сделано для обеспечения людей в деляне горячим питанием, какая установлена оплата.... А с весны в МТС хозяйственным способом уже строили мастерскую. Директор не пропустил ни одного субботника по ее возведению.

Настойчивые преобразования закончились тем, что некогда отстающая в области Понькинская МТС четыре года подряд участвовала с показом опыта работы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве, а вместе с ней и все колхозы, которые обслуживали ее механизаторы. Такого явления в области, да и в стране до этого не бывало. Многие работники МТС, в их числе и Григорий Михайлович Ефремов, были удостоены медалей Всесоюзной выставки.

В 1954 году Министерство сельского хозяйства страны поручило Ефремову выступить по обмену опытом работы на Всесоюзном совещании работников МТС в Москве. В 1957 году Ефремов был назначен директором отстающего совхоза "Красная Звезда". И снова хлопоты по созданию материальной базы, по развитию производства, по решению социальных проблем селян. И главные резервы Григорий Михайлович нашел в развитии инициативы людей, в раскрытии их талантов, в поддержке интересных перспективных начинаний и замыслов. И снова это дает великолепные плоды. И вот результат. Урожай в совхозе к 1960 году увеличился с 7,1 центнера с гектара до 15,8, продажа мяса возросла с 9 тысяч до 13 тысяч центнеров, молока – с 17000 до 23000 центнеров. Значительно выросла производительность труда, снизилась себестоимость продукции.

В дальнейшем темпы роста производства просто ошеломляли. поголовье свиней за пятилетку увеличилось с 13 тысяч до 49 тысяч. Совхоз стал производить ежегодно более 75 центнеров мяса на каждые 100 гектаров пашни, перевыполнял планы реализации продукции по всем показателям. В 1962, 1963, 1964 годах занимал первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании. По итогам работы за пятилетку коллектив совхоза был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а директор – Григорий Михайлович Ефремов удостоен звания Героя Социалистического Труда. Наград Родины были удостоены и многие труженики совхоза.

Высокую оценку работы его лично и коллектива совхоза Григорий Михайлович рассматривал как стимул для поиска новых резер-

вов производства и дальнейшего развития хозяйства. В 1974 году в совхозе было получено свыше 100 тысяч поросят и продано государству 81617 центнеров мяса. Это больше, чем тогда производила свинины вся республика Грузия.

За новые успехи в труде Григорий Михайлович был удостоен орденов Ленина и Октябрьской революции, награжден двумя золотыми и четырьмя бронзовыми медалями ВДНХа.

Григорий Михайлович любил молодое поколение, делал многое в совхозе, чтобы юноши и девушки росли жизнерадостными и деятельными, любили труд, свой край и Отечество. Его пример, характер борца и патриота, его вечное сердечное горение будут всегда звать людей на добрые дела.

Ещё при жизни Григория Михайловича о его делах рождались легенды, ставились спектакли на сцене областного театра, писались книги, слагались стихи и песни. Одна из них заканчивается так:

На взгорье высоком, на поле широком,
Где были овраги, леса
Стоит наш посёлок, Ефремову память,
С названием "Красная Звезда".

Григорий Михайлович Ефремов родился 13 марта – под невезучей цифрой, но своим характером, напором, героической жизнью опроверг эту примету. Ушел из жизни Ефремов 1 апреля, чтобы мы никогда и никому не верили, что его нет рядом с нами. Его пример, его горячее комсомольское сердце живут в истории славных дел зауральцев и Отечества. И это – навсегда.

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР

В самую жару, в сорок первом, Ефремова ранило. Пуля раздробила правую кисть, пропорола бок. В тот же день он был эвакуирован в тыл. Борозда на боку скоро затянулась, а руку окончательно распеленали только осенью курские врачи. Из-под бинтов выпросталась словно чужая, отбеленная, обсосанная пятерня. Не помощница... Испытал пальцы — не гнутся. Одеревенели. Забыли, как соху, трактор, танк за рога держали. Рвался на фронт, с врачами ругался до хрипоты, а все равно списали. Немец в Москву ломится, Курск бомбит, а тебе, выходит, отступить одинолично аж до Кургана, до родимой Березовки?

Выручил начальник политотдела. Назначили комиссаром маршевого батальона. Велено было — одна нога здесь, другая там! — до-

ставить подмогу на Северо-Западный фронт, в леса, где выгибалась ловушкой линия обороны.

Неделей позже, в болотистых чащобах, на хромой дороге, застигли колонну прифронтовые сумерки. Люди устали, начали наступать на собственные обмотки. Растянулись так, что команда от головы до хвоста не долетает. Ефремов представилось, как будет он докладывать, что приказ не выполнен, и внутри похолодело. Тревога передалась идущему рядом солдату, навьюченному ручным пулеметом.

— Слухай, товарищ комиссар, — заговорил солдат, — давай пропущу последнего, шумну из пулемета. Зачуют беду — мигом до хозяина сбегутся.

— Рискнем!

Хитрый ночной шум сделал свое дело: хвост обогнал голову. Отряд прибыл к месту назначения в полном составе. Командир дивизии, не дослушав рапорта, обнял комиссара.

Через несколько дней, утром, Ефремов, заменив погибшего командира роты, поднял людей в рукопашную. Его снова ранило. Когда очнулся, рядом валялись три убитых фашиста. Голова была ясной, а ноги отнялись. Вдалеке, развернувшись ухватом, двигались немецкие танки. Долетел истошный крик: "Окружены!" Ефремов, помня каждое движение, отстегнул гранату: "Чем плен, лучше конец!" — но не успел. Трое бойцов торопливо разбросили плащ-палатку, втянули на нее комиссара и понесли.

...Три грузовика, набитые ранеными, каким-то чудом вырвались из ловушки, и она захлопнулась...

Осенью 1946 года в Курганский обком партии пришел демобилизованный офицер и попросил направить его на работу куда-нибудь в сельское хозяйство. На многое не рассчитывал: бригадиром тракторной бригады, и лучше всего в родную Березовку. Машины знает, с людьми в самой разной обстановке приходилось: всю войну прошел комиссаром. На плечах офицера — майорские погоны. Два боевых ордена. Стрелка между бровями. Обрубающий фразу жест. Речь, сдобренная юмором. Майору в бригадирстве отказали, предложили стать директором МТС. На это он возразил, что грамоты у него меньше, чем на голове волос, а волос уже маловато.

— Хорошо, — сказал секретарь обкома, — поставим для тебя ларек. Будешь квасом торговать.

— В танке горел — в ларьке не хочу! — ответил офицер. — Давайте МТС.

Так Григорий Михайлович Ефремов стал директором Понькинской машинно-тракторной станции. Прибыл он на место с тощим чемоданчиком. Вскоре выяснилось, что характер Ефремова при встрече с твердым сплавом словно бы самозатачивался, дымился, но не сторал.

Пятнадцать колхозов оказались под крылом Ефремова, и все они дышали на ладан. Ефремов встретился с Терентием Семеновичем Мальцевым и попросил совета, что делать.

— А за себя не боишься? — жестко спросил тот.

— Не боюсь.

— Тогда слушай...

Наука Мальцева шла вразрез со многими официальными рекомендациями, в то время возведенными в закон. Но Ефремов сразу почувствовал, что открыл клад. Ученый обобщил многовековой опыт сибирских пахарей, и это захватывало. И Ефремов, поверив в мальцевскую науку, стал борцом за нее, пошел, набычившись, проламывая запреты. Бывало, для разрешения споров с местными властями выезжал первый секретарь обкома, и только тогда разум брал верх.

Через год все колхозы Понькинской зоны были с хлебом.

Слава о директоре Понькинской МТС разметнулась широко. Даже иностранная делегация, прибыв на Курганшину, заинтересовалась. Гости пожелали взглянуть на ефремовские владения и на самого хозяина. Встретил их человек довольно плотный, в выгоревшей фуражке, в брезентовом дождевике. А когда поздоровался и снял фуражку, то вместе с ней как бы снял и волосы: взошла крупная, бритая голова.

Подивились гости на новое здание мастерской, на теплицы, за урожаем похвалили, познакомились с супругой Зоей Леонидовной и тремя сыновьями. И так, между делом, поинтересовались, какое у Ефремова образование. Образование, по сравнению с размахом ефремовских дел, оказалось небольшим, нет даже диплома техника. Это, говоря по-русски, ни в какие ворота не лезло.

Да и обстановка заставляла учиться. А за плечами было уже четыре десятка с гаком. Куда таким за парту! Но приспичило — тряхнул стариной, оставил понькинцев на другого и сел в поезд.

Когда в первый раз в техникуме вызвали к доске, формулу он знал на зубок, а написать не сумел: пальцы не держали мелок, не гнулись. Ранение сказалось...

А через два года обмыли с товарищами диплом, и Ефремов сел в поезд, идущий обратно к понькинцам...

Вскоре машинно-тракторные станции ликвидировали. Ефремовский нажиток поделили председатели колхозов, начали хозяйствовать самостоятельно, как взрослые сыновья.

Ефремову предложили возглавить свиноводческий совхоз. Ефремов, вскормленный с пшеничного копыя, надыхавшийся пашенным простором, вскипел: "Я же хлебороб, механик!"

Он знал это хозяйство. В двадцатых годах оно разместилось на бедных землях женского монастыря, переходило из рук в руки, меняло вывески, но так и осталось в нахлебниках у государства. Ефремова снова упрекнули в трусости, и он согласился из протеста. Правда, поставил условие: "В кельях жить не буду! Новую усадьбу поставлю!"

Поехал знакомиться с отделениями на закуржавевшем Сивке, попал в пургу...

Через несколько дней вернулся, промерзший до костей, отяжеленный тем, что увидел. Вошел утром в кабинет, а там хоть топор вешай: подручные с утра пораньше ждали директив, верные прежнему монастырскому уставу. А там, далеко от конторы, налегая ухом на трубку, замерли управляющие, тоже поджидающие указаний.

— Ну, вот что, братцы, — сказал директор, — подсказок не будет. План на месяц ясен? И голова на плечах у каждого есть. Вот и действуйте! — и полез открывать форточку.

С теми, у кого головы не оказалось, встретился без радости, простился без сожаления. Замена постепенно нашлась.

А прорех вокруг было хоть отбавляй. Совхоз бедствует, а рабочим от этого ни жарко, ни холодно. Отгородились заборами, а в ограде у каждого по двадцать овец, свиньи, куры — целый батальон. У каждого, в том числе у председателя сельсовета, у управляющих. По весне совхозная корова у одиночной охапку соломы выпрашивает.

Все совхозные коммунисты, в том числе и Ефремов, занялись разъяснением: на индивидуальной свинье в будущее не въедешь, уважения и душевной радости не завоюешь. Кое-где пришлось прибегнуть к помощи закона. В первую очередь укрепили материальную заинтересованность. Теперь можно поднимать совхозную экономику, тащить ее из монастырского болота. Экономика требовала дешевых, не привозных кормов.

Корма могла дать только земля.

Когда вместе с главным агрономом Борисом Васильевичем Синевым копнули землю, она на шестьдесят процентов оказалась в солончаках. Рожала чуть больше, чем засыпали в сеялку. И худом

поминала прежних хозяев. Прежние хозяева подступали к ней мальцевской походкой, но с завязанными глазами. Пришлось заново налаживать с ней добрые отношения. За основу взяли мальцевскую систему, с поправкой на особенность пашни, впустили на поля серые хлеба: на солончаках они давали наибольший урожай.

Новая агротехника въехала на поля на обновленной организации труда, на хорошо отремонтированных машинах. Построили мастерскую, внедрили поточно-узловой метод ремонта. Здесь сказал свое слово главный инженер Михаил Александрович Лукиных.

Трактористу внушали: "На поле хозяин ты. Над душой стоять никто не будет".

Хозяйство получило хлеб и корма, а фермы нищали. Свинки, помаргивая белобрысыми ресницами, кашу съедали, а толстеть отказывались, хворали.

Ефремов, по комплекции напоминающий теперь старого циркового борца, сам записался в свинари, кланялся чушкам, раздавая им корм, подливая чистой водички. Но свиная душа — потемки, поди, разгадай, почему из хозяйственных оглобель выпряглась.

Вечерами набрасывался на специальные журналы. После техникума статьи казались более разумными, дельными. Много ухватил сам, но весь воз помогли стронуть главные советчики ветврач Николай Иванович Борисов, зоотехник Тамара Леденева и главный экономист... Имя его я пока не буду называть.

Борисов и его помощники спасли поголовье от многих болезней, сводивших на нет самые благие порывы. Спасли, в частности, от лептоспироза, против которого оказался бессильным даже заезжий профессор.

Начали применять антибиотики, стимуляторы роста. Не обошлось и без курьезов. На первых порах таинственный серый порошок свинарки брали боязливой щепотью. И то для того, чтобы насыпать на лоб пообедавшему поросенку — отличить его от голодного. А вооруженному шприцем веттехнику, которого бог обидел ростом, строптивцы заявляли: "Себе впрысни — подрастешь!"

И только после того, как оправдали себя опыты на группах Полины Васильевны Пайвиной и Галины Михайловны Колчиной, строптивцы уверовали в новое.

Леденева была менее опытной, чем Борисов, только что выпорхнула из института, женихи крутили вокруг нее витки, но о своем гнезде она думала меньше всего. Специализация ферм, рационы,

племенная работа — многое легло на ее плечи.

Раньше, например, считался нормальным брак между свиньей и хряком одной породы. А кровосмешение вело к вырождению. Завезли в совхоз для скрещивания серую породу хряков. У этой породы оказалось серебряное копытце. Поросята нарождались веселыми, жоркими, не боялись плохих прогнозов, быстро набирали вес. С падежом было покончено. Привесы начали расти. А когда вышли на штурм главной высоты, Леденева проявила завидную храбрость.

Чтобы взять первый рубеж по производству мяса, совхозу требовалось ни много, ни мало — 25 тысяч поросят. Помещений не хватало. Девушки с комсомольско-молодежной фермы предложили рискованное новшество: растить поросят зимой в летних лагерях.

Леденева поддержала девушек.

Три дня коммунисты и комсомольцы откапывали поросячьи скворечники из-под снега, чистили, утепляли соломой. Во время опорогов ударили морозы. Но почти весь зимний “урожай” удалось сохранить, привесы превзошли ожидания.

Такие люди вошли в совхозный “совет министров”. И Ефремов, еще раз убедившись, что диплом — разуму подспорье, предоставил специалистам полную самостоятельность, оставил за собой право решать крупные, перспективные вопросы. Учил же их одному: “Не приезжайте на фермы абы так, посмотреть, что делается, там ждут дельных советов. И чтоб после рабочего дня я вас не видел в конторе. Голову надо подзаряжать!”

Образ действий, зародившийся в Понькинской МТС, перерос в стиль руководства. Корень этого стиля: каждый человек на своем участке — хозяин. Прояви доверие к его уму — и он свернет горы.

Через три года после того, как Ефремов пришел в чужой монастырь со своим уставом, совхоз стал рентабельным. Хозяйство, лежавшее пластом, подняло голову, задышало глубоко, а потом стало на все четыре и пошло. В 1960 году было взято с одной головы по 63 килограмма свинины, а в 1962 — по четыре центнера.

Из следа, оставленного серебряным копытцем, начала прорастать новая центральная усадьба. Поднялась она на холме, рожавшем прежде картошку, и в ее лице все больше проступали черты агрогорода.

Один из важных штрихов ефремовского стиля в том, что он знает все большие и малые экономические рычаги и умеет, если требуется обстановка, взяться за любой из них. Ни одна цифра не заплутает в его цепкой крестьянской памяти.

В обычные же дни на этих рычагах лежат ладони главного экономиста. Математически точный, ясный ум совхозного “министра экономики” ввел хозяйство в строгую колею хозяйственного расчета. Научились считать все — от директора до рядового рабочего. Директор — на счетной машине, свинарки — химическим, вьедливым карандашом. А результат один: копейка рубль бережет. Ежели же, к примеру, директор по доброте душевной упустит совхозную копейку, главный экономист, недолго думая, берет рычаг и опускает его на крутую директорскую спину. И самолюбия не пощадит и с Золотой звездой не посчитается. Такой уж неуступчивый характер у главного экономиста Зои Леонидовны Ефремовой, супруги директора, матери четырех сыновей.

Нет, не зря комиссар Ефремов увел из-под носа штабных соперников рослую, коротко остриженную девушку в военной форме. Четырех богатырей родила ему и вырастила. Теперь в семье четыре коммуниста, один комсомолец, один пионер и одна беспартийная бабушка. Много хлопот у Зои Леонидовны, а по-прежнему она оберегает горячую, упрямую голову мужа от выговоров и упреков. А их и поныне на долю знаменитого директора выпадает немало. Строптив, гнет по-своему, если дело требует, запечных шепотков не любит. Когда выступает при большом стечении народа, радостный гул идет по залу.

Орденоносный совхоз “Красная звезда” шагает в будущее по восходящей. Урожай устойчивые, надои самые высокие в области, свинина самая дешевая. Растет и прибыль — каждый рабочий теперь ежегодно получает дополнительную тринадцатую зарплату. Растет общественный фонд, приближается то, что задумано, что стало делом жизни.

На холме, огражденном от ветров лесным щитом, поднялся Дворец культуры, которому и город может позавидовать, выросли современные не только по форме магазины, бытовой комбинат, столовая, гостиница. Но, самое главное, уже выстроились и сошлись клином две улицы благоустроенных домов, в которых есть газ, отопление, водопровод. Этим каменным клином и вышибает Ефремов извечное представление о том, что человек по-человечески может жить только в городе. И здесь его серьезный союзник — природа. Человек будущего возможен только рядом с ней, а в селе до нее — рукой подать.

“Будет у нас свой академгородок, — говорит Ефремов, — но его нам не даст ни бог, ни царь, и не герой. Сами построим...”

И ради этой цели мысль постоянно снижается до суровых земных дел. Недавно хозяйство объединили с откормочным совхозом. Предстоит сплотить два коллектива в один. Предстоит срастить два производственных организма и наладить четкий ритм мясного конвейера.

— Двести сорок поросят должно рождаться ежедневно, двести сорок центнеров мяса поступать государству, — говорит Ефремов.

— Страшновато! — отзываются товарищи. Ефремов, взглянув на расчеты, разбивает сомнения одно за другим. Он снова на переодовой...

Алексей ЕРАНЦЕВ

Прочитав этот очерк, написанный поэтом Алексеем Еранцевым, я вспомнил, каким сияющим вернулся Лёша тогда из «Красной Звезды». Он был переполнен впечатлениями и готов был поделиться ими с каждым встречным.

Всю жизнь Григория Михайловича о его делах и неумном характере много и интересно писали. Он умел жить и работать самобытно, творчески и широко. Слава о его делах гуляла по стране, как легенда. И ехали в шадринские края столичные писатели и журналисты из городов рангом пониже, я уж не говорю о наших, зауральских. И как писали! Потому что было о ком и о чем. Все, что делал Ефремов в обыденной жизни соприкасалось, а порой срасталось с фантастикой. О нем писали Елизар Мальцев, Леонид Иванов, Виктор Потанин, Юрий Михайлов. И все добротнo, и душевно.

Курганец Юлиан Скоблин написал пьесу “За уральскою грядой” о делах Григория Михайловича. Помню ее обсуждение с артистами Курганского драмтеатра на художественном совете. Скоблин - не Шекспир. И образ у автора получился схематичным. Актеры говорили, что действия, сцены, написанные автором, не раскрывают характер.

Я предложил тогда актерам, задействованным в спектакле, съездить на денек к Ефремову. И они почерпнули там столько “живого материала”, что спектакль получился волнующим, а образ Ефремова ярким.

Телефильм “Дороги комиссара Ефремова”, показанный по центральному телевидению, вызвал большой интерес. Люди писали о нем, звонили, поздравляли героя, благодарили за большие дела.

Ефремов был человеком прямым и открытым. Такие, как он, не держат камень ни за пазухой, ни в кармане. Помню, меня попросил начальник Иковской трудовой колонии Леонид Алексеевич Овчинников подыскать человека известного, чтобы он встретился и поговорил о житье-бытье с заключенными, отбывающими наказание. Я обратился к Григорию Михайловичу, попросил его об этом. Он согласился и приехал в колонию. Такого прямого и открытого разговора никто не ожидал и, к сожалению, больше не услышит.

Григорий Михайлович вошел в зал, окинул взглядом массу людей в арестантской одежде.

- Здравствуйте. – И словно осекся. – Сказать вам – товарищи, не могу. Граждане – тоже не имею морального права. Помните, у Маяковского: – Читайте, завидуйте, я Гражданин Советского Союза. Если говорить правду – вы пятая колонна в стране. Ваши матери, родные и другие работающие люди отдают часть средств, чтобы содержать охрану, обогревать вас здесь. Ворота на запоре стальные. Из них бы не один комбайн построить можно. Но главное не в этом. Вы знаете, что мне рабочие наказали, узнав, куда я еду? “Григорий Михайлович, только не приглашайте их после отсидки в совхоз приезжать. Просим, не приглашайте”. Так вы поняли, до чего докатились? Люди не хотят жить с вами рядом...

Три часа шел разговор – муха пролетит слышно. Ефремов уходил под овацию.

А потом десятки заключенных сами просили следователя и рассказывали о преступлениях, совершенных ими, и не раскрытых милицией.

Григорий Михайлович мог совершить невероятный шаг, если считал, что он будет на пользу дела. Как-то в Москве, решив вопросы у министра, он встретил в коридоре человека, смотревшего печальными глазами на Ефремова.

- Ну, как, успешно сходили к министру? – спросил он у Григория Михайловича.

- Удачно. Что наметил, все решил.

- А я три дня пороги обиваю, а на приём не попаду.

Через минуту Григорий Михайлович уже прикреплял свою Золотую Звезду на пиджак опешившего человека.

- Иди смело к министру, ни на кого не обращая внимания. – У нас ведь все еще нередко по одежке встречают...

- Через десяток минут окрыленный удачей председатель колхоза,

что все задачи решил, прямо из приемной министра ринулся сияющий к Ефремову.

- Вот это выручил! Идем в ресторан, обмоем удачу.

- Верни-ка мне Звезду, - улыбался Григорий Михайлович. - Я в столицу езжу не в ресторанах сидеть. Некогда. - Прикрепил звезду Героя на свой пиджак и попрощался с председателем.

Особой заботой для Григория Михайловича были дети и молодежь. Школу он называл во все времена главным цехом "Красной Звезды", где куется будущее совхоза и семейное благополучие людей. Помню, с какой заботой он оборудовал школьный интернат, где на время учебы жили ребяташки из отдаленных деревень. Интернат можно было с гордостью показывать любым самым высокопоставленным проверяющим и гостям. Ефремов же сумел по-отцовски рассмотреть недостатки воспитания в нём: оторван ребенок от жизни семьи, ее забот и хлопот, повседневности, в которой выковывается настоящий семьянин. Его беспокоила искусственность воспитания, налёт иждивенчества, праздности. Нет, нужно сделать все, чтобы вернуть школьника после уроков в семью, домой. Нужны дороги и теплые автобусы. А разбогатеет – родители будут приезжать за ребяташками на личных автомашинах.

Он резко выступал против отживших наименований профессий. "У нас на производстве установлено прекрасное современное оборудование, используются передовые технологии, а человека, управляющего всем этим процессом, называют свиномаром или дояркой. - говорил Григорий Михайлович. - Они же настоящие операторы животноводства. И не надо уходить от правды, что молодые люди очень часто не хотят идти в животноводство трудиться только из-за этого устаревшего названия профессии".

О Ефремове много написано и рассказано и еще будут рассказывать и писать, потому что он оставил после себя великое наследство во всем. А главное, я считаю, они с Зоей Леонидовной воспитали замечательных сыновей, которые продолжают дело и славу труженика - отца. Когда сын Героя продолжает дело отца и удостоивается Высшей награды Отечества – нужны ли ещё какие-то доказательства и комментарии. А Александр Григорьевич достойно продолжил дело отца. О нём и пойдет рассказ в следующем очерке.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ЕФРЕМОВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

Александр Григорьевич Ефремов родился 30 ноября 1946 года в городе Уфе. Детские годы прошли на Шадринской земле. Александр окончил Шадринский автомеханический техникум, а тут и приспело время идти на службу в армию. В 1968 году вступил в ряды коммунистической партии. После демобилизации поступил на учёбу в Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Блестяще окончил его в 1973 году и получил назначение в совхоз "Красная Звезда" Шадринского района.

Здесь в должности старшего инженера началась трудовая биография Александра Григорьевича Ефремова. Формировалась она и пестовалась в коллективе людей увлечённых, влюблённых в своё дело, при просторе творческой мысли и поиска, с ответственностью за результаты работы.

За пять лет практических дел Александр Григорьевич многому научился, преуспел. Познал сполна ответственность за работу технической и инженерной службы хозяйства, прошёл школу руководства на посту заместителя директора совхоза. В 1978 году стал во главе "Красной Звезды". В 1991 году был назначен на пост заместителя министра сельского хозяйства Российской Федерации. К этому выдвижению были веские основания. Совхоз со сменой руководства не только удержал высокие показатели в производстве сельскохозяйственной продукции, но шагнул вперед. К концу 80-х годов "Крас-

ная Звезда" производила ежегодно до 116 тысяч центнеров мяса с самыми низкими в стране затратами кормов и труда на килограмм привеса.

Все годы работы Александр Григорьевич не отделял свои обязанности руководителя крупнейшего производства от забот за развитие культурного и жилищного строительства, работы учреждений культуры и бытового обслуживания. Избирался членом парткома совхоза, райкома и обкома партии, местных органов советской власти.

За умелое руководство крупнейшим сельскохозяйственным предприятием и высокие производственные показатели Александр Григорьевич Ефремов был награжден орденами "Знак Почёта", Трудового Красного Знамени. В марте 1989 года избран депутатом Верховного Совета СССР, а там - в состав комитета по экономическим реформам. За большой личный вклад в развитие сельского хозяйства и решение социальных вопросов жизни коллектива совхоза Александру Григорьевичу Ефремову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

С 1997 года Александр Григорьевич Ефремов – атташе по сельскому хозяйству в ранге советника посольства Российской Федерации в Республике Болгария. Вместе с ним его семья – жена Людмила Андреевна, дочери Инна и Ирина, сын Илья.

ГЕРОЙ - СЫН ГЕРОЯ

Правду сказала мать:

"Бойцов не редает строй.

Должен и сын Героем стать

Если отец Герой".

Мне кажется, что слова этой прекрасной песни ее творцы Сергей Гребенников и Николай Добронравов списали с семьи Григория Михайловича и Зои Леонидовны Ефремовых. Родители четырех сыновей, великие патриоты Отечества и государственники по духу и делам, всей жизнью, трудами и помыслами являли детям своим и окружающим людям пример добропорядочности, трудолюбия, целеустремленности, смелости, творческого отношения к делу, которому служили и отдавали до конца свои знания, опыт, силы и сердце. Их жизненная позиция, вечный поиск и горение в делах, единство слова и дела были ориентирами при формировании характера сыновей.

Заветная мечта любых нормальных родителей – чтобы дети ста-

ли красивее, талантливее и счастливее их самих. Но одно дело об этом мечтать, совсем другое – сотворить и увидеть это при жизни своей. Я достаточно знаю семью Ефремовых. Уверен, Григорий Михайлович и Зоя Леонидовна были счастливы в сыновьях своих, гордились ими. Больше того, я уверен, сохранись бы почетнейшее для истинных тружеников звание Герой Труда в обновленной России и в когорту таких людей мог бы стать вслед за Александром Григорьевичем любой из его братьев. Все они талантливые, отлично подготовленные специалисты, добропорядочные люди, настоящие труженики и творцы добра.

Со старшим – Георгием я когда-то в соавторстве работал над книгой “Совхоз “Красная Звезда” в девятой пятилетке”. Восхищался его талантом четко излагать мысли, широчайшими познаниями в области животноводства. Хотя, видимо, удивляться не стоило: Георгий блестяще окончил Омский сельскохозяйственный институт, как человек одаренный и склонный к исследовательской и научной работе был оставлен при институтской кафедре, вскоре подготовил и защитил диссертацию на звание кандидата ветеринарных наук.

У Александра складывалась подобная судьба. После службы в Советской Армии он поступил в Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Был отличником учебы, ленинским стипендиатом, увлекался научными исследованиями... Но, пройдя все ступени практической работы с самых низов сельскохозяйственного производства, считал, что мудрая наука исследовать, творить, воплощать задуманное в конкретные дела, больше всего необходима на производстве. Окончив институт, Александр Григорьевич приехал в “Красную Звезду” и плечом к плечу с отцом – директором совхоза, специалистами и рабочими создавал добрую славу этому орденоносному коллективу.

Под стать старшим братьям по образованности, способностям и делам и младшие Ефремовы – Михаил и Лев. Представляю, какой “проработке” в семье Ефремовых подвергалась любая производственная задумка, новинка или возникшая проблема. В семейном кругу над ней “колдовали” мать Зоя Леонидовна, опытнейший бухгалтер и экономист, сыновья инженеры Александр и Лев, ученый зоотехник – Михаил, кандидат ветеринарных наук – Георгий и глава семьи опытнейший организатор производства, комиссар-психолог Григорий Михайлович. А потом все задуманное, передуманное еще и еще обсуждалось в среде знатоков своего дела – главных специа-

дистов совхозного производства, людей талантливых, творческих, раскованных в своих мыслях и действиях.

Вот такую школу хозяйствования прошел Александр Григорьевич Ефремов, прежде чем стал у руля "Красной Звезды". Ему ничего не следовало на первых парах перекраивать и перестраивать, став у руля налаженного и отлаженного производства. Он пришел как опытный "помощник машиниста", принял от своего наставника – отца управление локомотивом, мчавшимся вперед под полными парами. И продолжил его стратегическую линию – ежегодно наращивать производство свинины, снижать себестоимость продукции, добиваться наивысшей производительности труда, улучшать экономическую, социальную и культурную жизнь людей. Он вошел в должность руководителя коллективом, будучи одним из ведущих специалистов совхозного производства, человеком подготовленным к этому ответственному посту. Александр Григорьевич несколько лет был заместителем директора, а при ухудшившемся здоровье Григория Михайловича, принимал ответственные решения в хозяйственных и социальных вопросах, обсудив их на заседаниях "главного штаба" со специалистами отраслей.

Сын оказался достойным продолжателем дел своего легендарного отца, его методов руководства по развитию совхозного производства, с опорой на знания, опыт, инициативу специалистов, руководителей всех подразделений и рядовых тружеников. Шло это через развитие вширь и в глубину ефремовских принципов – глубоко изучи и познай сам, обсуди познанное с другими, убежден в правильности выбранного пути – действуй.

Лариса Николаевна Григорьева, бывшая в ту пору главным экономистом совхоза, рассказывает, что на одном из первых же заседаний главных специалистов новый директор с улыбкой заметил, что таким штабом руководить ему придется сложновато: "Вы все заслуженные агрономы, зоотехники, экономисты, - и, посерьезнев, добавил, - но я заверяю, что все тонкости свиноводства буду знать не хуже вас".

И это было сказано не для красного словца. Уже вскоре все ощутили это. К каким бы вопросам и проблемам ни обращался Александр Григорьевич, он докапывался до самой сути, благодаря огромному трудолюбию, целеустремленности, напористости, умению познавать, учиться, неважно, где этот опыт находился – на страницах ли ученых книг и журналов, или у мастеров свиноводства на произ-

водстве. Легкой жизни при нем не было. Но работалось интересно. Новый директор не любил топтаться на месте. Познав до тонкостей лучший отечественный и зарубежный опыт свиноводства, он внедрил его у себя в “Красной Звезде”.

За время его директорствования были практически обновлены все производственные помещения, постоянно совершенствовалась технология выращивания и откорма свиней, широким фронтом шло строительство объектов социального и культурного назначения и жилья для рабочих и специалистов. Только за последние три года его директорствования в совхоз приехали на постоянное жительство более ста человек. И все они были обеспечены жильем. Ежегодно в совхозе сдавалось в эксплуатацию от 50 до 80 благоустроенных квартир. Наравне со штатными работниками совхоза обеспечивались жильем учителя, медицинские работники и специалисты культурной и социальной сферы. Директор заботился в равной мере о развитии производства и о всестороннем удовлетворении экономических, социальных и духовных запросов работников совхоза. Так было при Григории Михайловиче Ефремове, так продолжалось и при его сыне. Поэтому Александр Григорьевич своей последовательностью, деловитостью и напористостью, интеллигентностью и широтой познаний, личной ответственностью, скромностью и простотой быстро обрел авторитет лидера. Он обладал таким обаянием, что люди, начиная от главных специалистов до простых рабочих, старались не подвести директора, вкладывали в дело знания и опыт, как и он. Особенно четко и ненавязчиво помогали Александру Григорьевичу главный агроном совхоза, человек богатейшего жизненного и производственного опыта Борис Васильевич Синев, главный экономист Лариса Николаевна Григорьева.

“Красная Звезда” со сменой директора не утратила ведущей роли как была, так и осталась флагманом сельскохозяйственных предприятий области, уверенно шла в лидеры социалистического соревнования страны. Неоднократно удостоивалась переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Продолжая дело отца, Героя Социалистического труда, Григория Михайловича Ефремова, добившегося устойчивого производства совхозом мяса в 80000 центнеров ежегодно – Александр Григорьевич довел этот показатель до 116000 центнеров, добившись при этом многомиллионной прибыли, позволяющей круто менять облик сел, качество жизни тружеников совхоза. Вот как рассказывала об этом

областная газета "Советское Зауралье" в номере за 7 ноября 1990 года:

— Все населенные пункты совхоза связаны между собой дорогами с твердым покрытием, улицы тоже асфальтируются.

Производственные объекты и жилой фонд в совхозе обеспечиваются теплом за счет центрального отопления. На центральной усадьбе работает электростанция — одна из первых на Урале. В Погорелке введена в строй котельная на газовом топливе, что выгоднее и удобнее, чем на традиционных видах топлива.

На всех отделениях имеются детские сады, магазины, столовые, медпункты.

На фермах — дома животноводов, где есть комнаты отдыха, красные уголки, сауна, душевая. К хорошему отдыху располагает внутреннее оборудование и убранство помещений.

На прилавках магазинов — молочные и мясные продукты, различные крупы и макаронные изделия, даже среди зимы овощи — капуста, лук, картофель.

Погорельская столовая по качеству обслуживания считается лучшей среди предприятий общественного питания области.

Стали есть рыбку из своего пруда; задумали построить колбасный цех, цветочно-овощной тепличный комплекс.

Прекрасный стадион, клубы. Дом культуры располагает всем необходимым для занятий физической культурой, спортом, художественной самодеятельностью. И стар, и млад находят себе занятие по вкусу. Организовано двадцать различных кружков. Успешно работают музыкальная, художественная и спортивная школы. Привлекает зрителей народный театр. Большим мастерством отличается ансамбль ветеранов "Рябинушка".

А многим ли жителям сел страны удавалось присутствовать на товарищеском матче местных футболистов с командой ветеранов советского футбола, сборной СССР? Зоркий глаз фотографа запечатлел многие моменты этой удивительной встречи. Гости Москвы были в восторге от футбольного поля совхоза, от переполненных болельщиками трибун, теплого приема".

К началу девяностых годов авторитет Александра Григорьевича как талантливого продолжателя дела своего отца Героя Социалистического труда был широко известен. Коммунисты области избрали его своим делегатом на XXVII съезд КПСС. В марте 1989 года Александр Григорьевич был избран депутатом Верховного Совета СССР, введен в состав комитета по экономической реформе, членами кото-

рой являлись крупные ученые, руководители, специалисты, рабочие лучших предприятий и хозяйств. Как всегда, Ефремов отнесся к новому делу – депутатской деятельности с полной ответственностью. Настрой его был на творческий научно-исследовательский процесс государственного масштаба.

В ноябре 1991 года за большой личный вклад в развитие сельскохозяйственного производства и успешное решение социальных вопросов Александру Григорьевичу Ефремову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. А вскоре он был назначен заместителем Министра сельского хозяйства и продовольствия России.

Выпестованный Героями Социалистического Труда Григорием Михайловичем и Александром Григорьевичем коллектив “Красной Звезды” прошел сквозь штормы ельцинского лихолетья. Сменившая Александра Григорьевича на посту директора “Красной Звезды” Лариса Николаевна Григорьева говорит, что хозяйство выстояло в период развала страны во многом за счет того, что было сделано в совхозе в годы руководства Александром Григорьевичем Ефремовым. Сегодня у его руля третий Ефремов – Михаил Григорьевич.

Геннадий УСТИЮЖАНИН

Александр Лев и Михаил Ефремовы с Терентием Мальцевым

ЖИЛИН ФИЛИПП НИКОЛАЕВИЧ

Филипп Николаевич Жилин родился 14 декабря 1911 года в деревне Шабарчина Каргапольского района в семье крестьянина.

Трудиться начал в 1929 году в колхозе "Страна Советов" Каргапольского района рядовым колхозником.

В сентябре 1933 года Жилина правление колхоза направило на учёбу в Шадринскую школу механизации сельского хозяйства, по окончании которой стал работать комбайнером в Каргапольской МТС. Великая Отечественная война оторвала Филиппа Жилина от хлебного поля. В 1941-ом был тяжело ранен.

Трудными были первые послевоенные годы, но неуклонно повышалась культура земледелия, и земля оплачивала за работу высокими урожаями. За ударную работу и высокий намолот зерна на уборке урожая в 1950 году Жилин был награжден орденом Ленина. В страду 1951 года он добился лучших показателей в районе и Указом Верховного Совета СССР от 6 июня 1952 года Филиппу Николаевичу Жилину присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". Филипп Николаевич был участником ВДНХа, ударником коммунистического труда. До ухода на пенсию работал слесарем-инструментальщиком в

Каргапольском объединении "Сельхозтехника".

В декабре 1972 года Филипп Николаевич ушёл на заслуженный отдых, но время от времени принимал участие в колхозных работах, был трудовым наставником молодежи, активно исполнял обязанности депутата районного Совета народных депутатов.

Ушёл из жизни Филипп Николаевич в 1987 году.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

В тот тяжелый голодный 1921 год в первый класс к учителю Салазкину пришли из деревни Шабарчиной четверо мальчишек: Сергей Жилин, Александр Сохарев, еще один Сергей Жилин и он, Филипп Жилин. Все скромные, послушные и работающие. Одним словом, деревенские. До Каргапольской школы от их родной деревни было три версты.

Филипп имел возможность учиться лишь два года: надо было помогать по хозяйству. 12-летним пареньком начал работать. Кроме него в семье было два брата, две сестры. Филипп — самый старший, значит, и спрашивали с него больше. Отец считал его как равного себе. Вместе с отцом будущий хлебороб пахал, боронил, сеял.

— Бедно живем мы, Филя, — не раз говорил ему отец. — Одно у нас с тобой богатство — земля, да и той клочок.

Навсегда запали в душу мальчонке отцовские слова.

Когда в их деревне организовали колхоз, отец Филиппа одним из первых вступил в него. Стал работать в колхозе вместе с отцом и сын. Появились в деревне первые тракторы. Может быть, с того дня и стал мечтать деревенский парень о профессии механизатора. Мечта сбылась. В 1936 году он, бывший курсант Шадринской школы механизации, Филипп Жилин, стал трактористом и комбайнером. Пришел работать в Каргапольскую МТС. Работал старательно, не считаясь со временем. Такие комбайны, как "Коммунар" и "Сталинец", давным-давно ушли в легенду. А Филипп Жилин и его товарищи, освоив их, намолачивали горы хлеба, давали высокую выработку.

Финская война оборвала мирную жизнь хлебороба. Недолго она длилась, но оставила свой след — ранение. Только успел приехать домой, подлечиться, поработать немного, как снова война.

В первый день Отечественной ушел механизатор Жилин на фронт. Снова дрался он за родную землю, за хлеба, что остались в заураль-

ской деревне, за жену Катю, которая работала вместе с другими женщинами в поле.

Недолго пришлось повоевать Филиппу Николаевичу. В 1941 году на Калининском фронте получил тяжелое ранение. Потом были госпиталь и возвращение домой.

Заплакала Екатерина Максимовна, когда, вернувшись с работы, увидела мужа. Смогла лишь произнести одно слово:

— Пришел...

— Пришел, Катя. Вот подлечусь и снова на фронт. Ну, рассказывай, как вы тут жили.

Но воевать больше Филиппу Николаевичу не пришлось. Его послали на другой фронт — трудовой. Рабочих рук не хватало, на комбайнах работали женщины и подростки. Два года был разъездным механиком. А тянуло на комбайн, к штурвалу, к зрелым хлебам.

Наконец, дождался — снова на комбайне. Вместе с ним пошла работать и Екатерина Максимовна, его верная помощница в жизни и хлеборобских буднях.

Трудным выдался для хлеборобов 1951 год. Урожай на полях вызрел большой, а машин для уборки было недостаточно. Работали на совесть. Ни на одну минуту не останавливались комбайны. Валившихся от усталости комбайнеров подменяли штурвальные. И так каждый день, и каждую ночь не знали покоя Филипп Николаевич и Екатерина Максимовна. Поломки случались редко. А если случались — старались тут же устранить. Вот один такой случай.

Пробило сальник. Что делать? Ехать в МТС за запасным? Но это десятки километров, а транспорт один — подвода...

Филипп Николаевич бросил взгляд на валенки, в которых была женщина, подвозившая комбайнерам воду. Кажется, придумал: можно использовать валенок на прокладку. Женщина, конечно, согласилась пожертвовать валенок. Через несколько минут прокладка была готова, а вскоре комбайн вступил в работу.

В тот год Филипп Николаевич намолотил 14 тысяч центнеров зерна.

Один из тех дней Жилины запомнили на всю жизнь. Проходило районное совещание передовиков сельского хозяйства. Уезжал с него Филипп Николаевич радостный и счастливый. На его груди сиял орден Ленина. Вручили первую награду и Екатерине Максимовне — орден Трудового Красного Знамени.

А на следующий год еще одно радостное событие пришло в се-

мью Жилиных. В знойный июльский день 1952 года в районном Доме культуры в торжественной обстановке состоялось вручение орденов и медалей передовикам сельского хозяйства. Орден Ленина и Золотую медаль “Серп и молот” вручили комбайнеру Каргапольской МТС Герою Социалистического Труда Жилину Филиппу Николаевичу, а Екатерине Максимовне — второй орден Трудового Красного Знамени.

Какой же подвиг они совершили? В уборку 1951 года Филипп Николаевич Жилин с помощницей Екатериной Максимовной Жилиной на комбайне “Сталинец-6” убрали 851 гектар и намолотили 11772 центнера зерна. Это почти 400 трехтонных грузовиков!

В 1953 году Филипп Николаевич и его жена были участниками Выставки достижений народного хозяйства. С нее Филипп Николаевич привез большую золотую медаль, а Екатерина Максимовна — малую золотую.

В последние годы супруги Жилины работали в Каргапольском районном объединении “Сельхозтехника”. По их стопам пошли и дети.

Так вот и прошли по жизни рука об руку Филипп Николаевич и Екатерина Максимовна, оставив добрый след на родной земле. Дай Бог каждому оставить такое наследство.

Юрий ЛОБАНОВ

ЗАЙЦЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Николай Александрович Зайцев родился 13 февраля 1936 года в деревне Пруды Целинного района. В 1955 году окончил Березовское училище механизации и стал работать в Косолаповской МТС, а после реорганизации трудился механизатором в совхозах имени Томина и "Южный" Целинного района.

В 1966 году Николай Александрович Зайцев с семьёй переехал на жительство в Макушинский район. Работал трактористом, комбайнером, бригадиром тракторной бригады в совхозе "Макушинский". Ежегодно добивался высоких производственных показателей, участвовал в соревнованиях механизаторов-тысячников. В 1968 году вступил в ряды коммунистической партии, активно участвовал в общественной работе. Как умелый организатор был назначен управляющим центральным отделением совхоза, поступил учиться на заочное отделение Курганского сельскохозяйственного института.

В 1971 году Николай Александрович за высокие производственные успехи награждён тремя медалями, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1976 года Николаю Александровичу Зайцеву присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". В этом же году он принимал участие в работе XXV съезда КПСС.

Николай Александрович окончил Курганский сельскохозяйствен-

ный институт, работал заведующим Макушинским госсортоучастком. С 1982 года по 1989 годы был секретарем парткома Макушинского совхоза. Затем инженером Макушинского агроснаба, до ухода на заслуженный отдых работал механиком Макушинского элеватора.

МОЙ СОСЕД – ГЕРОЙ ТРУДА

Николая Александровича Зайцева знаю давно - всю свою сознательную жизнь, наверное. В детстве и юности моей жили мы по соседству, на глазах у всех протекала жизнь дружной зайцевской семьи. А когда сверстники чем-нибудь хвалились – интересным знакомством, увлекательной поездкой, - я неизменно говорила в ответ с гордостью: “А мой сосед—Герой труда”.

Хотя ничего героического в манере общения, поведении, характере (внешне, во всяком случае) у дяди Коли не было: скромный, даже немного застенчивый, негромкоголосый, добрый. Я видела соседа в промасленной робе, тренировочных брюках, в парадном костюме, уставшего или отдохнувшего, но ни разу - “выпимшего” или празднично гуляющего. Если бы меня попросили охарактеризовать его одним словом, то это слово было бы “тудяга”.

С тех пор прошло много лет, жизнь расселила нас по разным улицам, и уже я, когда спрашивают о возрасте, отвечаю 15 лет, мол, до пенсии, а мой знаменитый сосед уже стал пенсионером. Недавно мы с ним встретились и душевно поговорили - и я убедилась: он остался прежним дядей Колей, прекрасным отцом, а теперь уже и дедушкой, добрым, не ожесточенным временем человеком, и тем же тудягой. Кажется, не десятилетия прошли, не полжизни прокатилось - будто все, что было, было еще вчера.

В 1967 году, осенью, в совхоз “Макушинский”, где трудился опытный уже, но еще молодой механизатор Зайцев, пришли два “кировца” - трактора К-700 Диковинные, огромные машины. К ним и подступиться-то страшно было. Шестерых трактористов в срочном порядке отправили учиться на курсы в Лебяжье. Среди них был и Николай Александрович. После учебы “кировцы” доверили самым опытным - Даниле Емельяновичу Сазонову и Якову Никифоровичу Табачуку. Оба - асы, матерые совхозники, ветераны войны (ныне оба покойные). Но Табачук внезапно отказался - тяжело, видать, показалось. И, тогда “кировец” предложили Зайцеву. Ему,

после привычного ДТ-54, новая машина тоже машиной показалась, но привыкли руки к рычагам. И когда в 1974 в район пришел первый "К-701", Зайцев уже вовсю ходил в передовиках, поэтому никто не удивился, что новая машина досталась именно ему. Трактор был к тому же именной - на этикетке так и значилось, Зайцеву, - мол.

-Конечно, машина была мощнее, но очень уж неудобная - на посадку жесткая. К-700-то подрессоренный был, а на этом тяжело работать было

Но работал. Он еще в первую "кировскую" осень 1967года отпахал 900 гектаров, на другой год - 1000. И ниже этой планки уже не опускался - работал только по нарастающей. Совхоз тогда был по площади большой - приходилось пахать то на Красинском отделении, то в Раздолье.

- Мы ведь его дома-то в страду не видели, - вспоминает жена, Вера Петровна. - Если не пашет, так в командировку едет за лесом, за отходами для животноводства.

Однажды в такую командировку за комбикормом с Зайцевым на его К-701 поехала то ли учетчица, то ли кладовщица. И путь-то был недалекий, но так бабенку растрясло, что, когда приехали к месту, не могла ни согнуться, ни разогнуться. Поматериваясь, сказала: "С милицией будут садить в твой "кировец" - не сяду".

А он пахал, да еще как! - были годы, когда зяби за сезон поднимал 2000 гектаров. Поэтому награда - Золотая Звезда Героя Социалистического Труда, которую Николай Александрович Зайцев получил в декабре 1976 года, была, конечно, заслуженной.

Так-то оно так, но я-то помню, сколько разговоров сие событие породило - мол, и земля-то у него лучше, и трактор-то новее, и вообще его "вели" к этой награде сознательно. Знает об этих пересудах и Зайцев и до сих пор вспоминает о них с неохотой. Бить себя в грудь кулаком и доказывать обратное "горлом" - не в его это правилах, поэтому проглотил обидные слова те молча.

-Когда работал, разве о награде какой-то думал! - с горечью и скрытой гордостью говорит мой собеседник. - Во-первых, плохо работать - вообще стыдно, во-вторых, коммунистом же был - брал каждый год повышенные соцобязательства и считал своим долгом их выполнить. Ну а главное - нужно было семью содержать. Вера не работала - трое ребятишек было, мал-мала меньше. Хотелось, чтобы все у них было не хуже, чем у людей. И было! На механизаторскую зарплату моя семья каждый год к морю отдыхать ездила.

-Да Коля всегда человеком был и остается таким! - горячо вступает в разговор жена. - Его не изменили никакие награды. Он всегда работал хорошо. Ну, не получил бы звезду эту, - то же самое было бы. А зависть, конечно, была и разговоры разные. Не знаю, как ему, а мне эта награда ничего хорошего не принесла.

Мне неудобно слышать все это - неудобно за людей. И за Николая Александровича неудобно - он оправдывается как будто! Совершенно напрасно. Всегда находились и находятся люди, завидующие до чужого успеха, чужого счастья, в общем, до всего хорошего, если оно не у них в доме.

Впрочем, Бог им судья. А мы продолжаем разговор. В 1979 году Зайцев ушел с механизаторов в управляющие, не из-за "геройства" - болячки замучили. "Я ведь думал, что всю жизнь на тракторе проработаю, но ближе к 40 годам стали одолевать хвори - ноги, спина не слушались" (вот она когда "жесткая посадка" сказалась!).

С людьми, оказалось, работать труднее, чем с тракторами, а должность управляющего показалась каторгой.

-За день вроде и палки не подниму, но к вечеру рукой не шевельнуть - все ж на нервах. Вот помню, как-то отключили на свинарнике свет, а в нем свиноматки, поросята-сосунки. А подогрето электрический - ковриками снизу. Вот час света нет, вот два. Я испереживался весь. К электрикам - а они в карты играют. Как я тогда кричал на них!

Да, трудно представить Николая Александровича в такой роли!

Где-то в это же время Зайцев понял, что знаний пэгушных ему мало, и стал известнейший в области механизатор студентом-заочником тогдашнего КСХИ. О том, что он герой - не ведали ни преподаватели, ни сокурсники. А когда последние все-таки прознали, долго пытались уговорить Николая на экзамены и зачеты цеплять к пиджаку Золотую звезду и страшно удивились, что он категорически от этого отказался.

Шло время - несколько профессий сменил Зайцев - от парторга до инженера, но в душе остался механизатором, и когда, в те еще времена, на осень формировали звенья из партийцев - всегда шел на комбайн. Росли дети, перенимая от отца с матерью главное их богатство - трудолюбие, появились на свет внуки. В них, новой смене, и видит Зайцев главную свою жизненную награду. Старшая Валентина - агроном, сейчас в областном департаменте сельского хозяйства служит, Саша закончил институт, и никакой теперь он вовсе

не Саша, а Александр Николаевич - уважаемый в районе человек, директор ЗАО "Неверовское", младший Витя - шофер.

Зайцевы-старшие не почивают на лаврах, по-прежнему их двор-самый аккуратный, а палисадник - самый красивый (тетя Вера - цветовод знатный). В сараюшках животины хватает, а огород - это вообще песня. Овощи у Зайцевых тоже самые ранние, а урожаи - ого-го! Один факт приведу и на этом тему закрою - нынче на огороде они накопили только морковки 120 ведер! В их уютном и красивом доме, похожем на зимний сад, вновь появилась детская - две старшие внучки живут у дедушки и бабушки в целях удобства обучения. В общем, отдыхать некогда. Да Зайцевы этого, по-моему, не умеют - не научились. Как будто пружина в часах или гайка в механизме - завели ее, закрутили, и тикают часики, и трактор пашет. А ослабь, приспусти - и замрут. Это теория Николая Александровича - приметил он, как только пенсионер какой огород порушит, хозяйство не станет держать - год, другой и хиреет, а то и вовсе...

Но если вы думаете, что кроме собственного подворья Зайцеву ничего не интересно, то глубоко ошибаетесь. Он внимательно следит за всем происходящим в сельском хозяйстве, переживает очень, анализирует, тем более видит, как тяжело приходится сыну Александру: "Душа болит, не поверите как! За державу обидно. За совхоз родной. Когда-то он 45 процентов районного плана по мясу давал, а по зерну ниже третьего места в районе не опускался. Да с нашим природным потенциалом, с нашим народом трудолюбивым разве так должны мы жить!"

Особенно обидно ему за молодежь. Им поднимать свои семьи, своих детей: "У нас тоже по молодости не было ничего - но мы могли трудом своим заработать себе хорошую жизнь. А сейчас - столько работы, а работать некому, а еще говорят - нет рабочих мест..."

А мне еще вот что подумалось: "Вот бы в каждое хозяйство да по паре-тройке Зайцевых или Проскуряковых или Сафроновых (да мало ли их - вчерашних и сегодняшних трудяг). Таких, что чужого ни на грош не возьмут, что пуп будут рвать, чтобы семья не знала горя, что работу свою будут делать до исступления, может, и жизнь наша подругому бы повернулась. Ведь держится-то она не на массе безликой, как нас раньше учили истматы да диаматы, а на личностях. Их много, этих личностей, в каждой ячейке жизненной много. И одна из них - Николай Александрович Зайцев.

Елена ВАСИЛЬЕВА

ЗАХАРОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНД- РОВИЧ

Михаил Александрович Захаров родился 12 октября 1931 года в селе Новый Качердык Целинного района в семье колхозников. В ту пору крестьянские дети начинали трудиться сызмальства, рядом с родителями, постигая житейскую мудрость, хозяйственную сметку, добросовестность, старательность, надёжность в любых делах.

Детство Михаила оборвала Отечественная война с гитлеровской Германией. Она принесла много бед и горя, заставила рано повзрослеть, закалиться физически и нравственно. Михаил, окончив среднюю школу, чувствовал себя уже самостоятельным человеком, уехал в Челябинск и поступил в Челябинский политехнический институт. Учился хорошо. По окончании учебы получил назначение в Курган на молодой, но перспективный, развивающийся машиностроительный завод. Приехал на место работы 3 августа 1955 года. Был назначен на должность инженера-технолога сборочно-сварочного цеха 225.

Отличную теоретическую подготовленность, старательность и принципиальность, настырность в достижении цели многие заметили уже тогда. Умение брать ответственность на себя, самостоятельность в принимаемых решениях, распорядительность создали уважение к Захарову у рабочих. Михаила Александровича вскоре перевели на должность мастера, а потом начальника участка цеха 220.

В 1959 году Захаров вернулся в родной ему 225 цех, но уже начальником. Здесь наиболее ярко проявились волевые качества молодого руководителя в тесной увязке с тонким инженерным мышлением. Через два года Михаила Александровича назначили заместителем главного инженера завода. Проработав на этом посту пятилетку, Захаров проявил незаурядные способности человека стратегически мыслящего, творческого.

В советское время работе с кадрами придавалось исключительное значение, особое значение – умению работать с людьми. В 1966 году Захаров был избран секретарем парткома КМЗ. А в 1969 году назначен заместителем директора завода по производству. С 1970 по 1981 годы Михаил Александрович был директором КМЗ. Показал себя на этом посту исключительно смелым и волевым руководителем, видящим стратегическую линию в развитии производства, с опорой на достижения науки и лучшего опыта, совершенствования методов управления производством. По его инициативе были созданы хозрасчетные производства с поузловой специализацией. Много внимания Захаров уделял бригадным формам организации труда. В 10-й пятилетке 79 процентов сдельщиков предприятия работали в 476 бригадах. Это позволило на 44 процента поднять производительность труда и выпуск продукции на 56 процентов. Увеличился выпуск товаров народного потребления более чем в два раза. С 1976 года завод 48 кварталов подряд занимал классные места в социалистическом соревновании среди предприятий оборонной промышленности СССР. Несколько раз был удостоен Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Награжден Почётным Памятным Знаком.

За крупные успехи в развитии производства в 10-й пятилетке 10 работников завода стали Лауреатами Государственной премии СССР.

Михаил Александрович Захаров за крупный вклад в развитие машиностроительного производства, новаторство, творческий подход к формам организации труда и управления производством, ведущим к повышению производительности труда и улучшению качества выпускаемой техники, был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Ленина, удостоен Государственной премии СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Михаил Александрович делегат XXV съезда КПСС. В 1981 году Михаил Александрович Захаров выдвинут на работу в качестве заместителя Министра оборонной промышленности по бронетехнике.

С 1992 года Захаров - вице-президент ОАО "Специальное машиностроение и металлургия", учредителями которого являются 155 предприятий бывшего Министерства оборонной промышленности

СССР. Награжден орденом "За заслуги перед Отечеством" IV степени. Он академик Академии проблем качества.

Михаила Александровича и сейчас с благодарностью вспоминают на заводе, как человека энергичного, творческого, наряду с производственными делами успешно решающего социальные вопросы жизни трудового коллектива.

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК

Двенадцатого октября 2001 года исполнилось 70 лет Михаилу Александровичу Захарову - человеку, имя которого неразрывно связано с Курганским машиностроительным заводом. Начав работать на предприятии в должности сменного мастера, через пятнадцать лет стал директором крупнейшего предприятия Зауралья. Принимал непосредственное участие в организации и освоении сложной машиностроительной продукции: артиллерийских тягачей, боевых машин пехоты.

За десять лет его пребывания на посту директора КМЗ пережил ряд существенных реорганизаций. Были созданы объекты социальной сферы: лыжная база, подсобное хозяйство, спорткомплекс "Зауралец", пионерский лагерь. Строились детсады, жилье.

Михаил Александрович удостоен высокого звания Героя Социалистического труда - таковых за пятидесятилетнюю историю завода насчитывается всего трое. За внедрение новой техники и разработку новой системы организации труда стал лауреатом Государственной премии СССР.

В 1981 году назначен заместителем министра оборонной промышленности СССР. В 1992 году министерство было упразднено. Михаил Александрович Захаров возглавил АО "Специальное машиностроение и металлургия". Живет и работает в Москве.

Перед юбилеем Михаил Александрович побывал в Кургане. Грех было не воспользоваться возможностью встретиться с легендарным директором.

ЛИРИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Думаю, не раскрою особого профессионального секрета, сообщив, что к каждому интервью журналист готовится заранее. Порой приходится по крупицам собирать сведения о своем будущем собеседнике.

В случае с Захаровым все оказалось и проще, и сложнее. Проще потому, что проживая в Кургане, где практически каждый пятый, так или иначе, связан с КМЗ, о Михаиле Александровиче я слышала немало. Сложность же состояла в том, что мнения о нем всегда оказывались самыми разными, вплоть до кардинально противоположных. Одни говорили: "Вот это был директор! Понимал рабочего человека". Кое-кто высказывался куда более сдержанно: "Да, трудяга. Не жалел себя на работе. Но и других не жалел. К людям относился строго и даже жестко".

Ничего странного нет в том, что на встречу с Михаилом Александровичем, состоявшуюся в заводууправлении КМЗ, я шла с большим интересом. Личность, вызывающая столь противоречивые чувства, просто не могла оказаться стандартной. Но действительность умудрилась превзойти ожидания.

Начнем с того, что на диктофон - излюбленную палочку-выручалочку - не удалось записать ни слова. Усадив меня за огромный стол в виде буквы "О", занимающий практически всю комнату, сам Захаров за час с лишним не присел ни разу. Невысокого роста, подвижный и горделивый одновременно, удивительно сконцентрированный ("Крепкий орешек" - не раз подумалось мне), он стремительно вышагивал вдоль стола из угла в угол, виртуозно в этот самый стол не врезаясь. Какая тут запись, какая пленка? Мне оставалось только крутить головой, следя за его перемещениями. Отчего-то нельзя было не следить. Об этом свидетельствовали редкие, но неожиданно внимательные взгляды, кои он бросал на меня, периодически контролируя мою реакцию.

СЪЕДОБНЫЕ ТЯГАЧИ

- Это правильно, что вы интересуетесь КМЗ, - говорил он шагая. - Наш завод всегда был первым. Таким и должен оставаться.

О себе же рассказал следующее. Закончил в 1955 году Челябинский политех. Предлагали работу на ЧТЗ или на заводе имени Орджоникидзе. Но, поскольку был в курсе, что в Кургане затевается новое дело - освоение и организация производства тягача, приехал именно на КМЗ. Был технологом в 225 цехе, где начинали делать кабины тягачей, начальником техбюро этого же цеха. Затем его перевели мастером в цех 220, которому предстояло освоить выпуск рам. Здесь он создал первые на заводе сквозные бригады, за счет чего потери рабочего времени резко сократились, а производительность труда, наоборот, возросла. Стал старшим мастером, потом за-

местителем начальника цеха. Организовал первую комсомольско-молодежную бригаду, долго поражавшую всех высокой эффективностью и качеством работы, а также бригаду сварщиц - тоже первую, причем оказалось, что женщины варят не хуже, а порой и лучше, чем мужчины.

После назначения Захарова начальником 225 цеха - многономенклатурного, сложного как по технологии, так и по организации производства, там были перепланированы все производственные участки, созданы стройные технологические потоки, что позволило улучшить работу подразделения. В это время на заводе была изготовлена и поставлена на Кубу первая партия артиллерийских тягачей, которые в буквальном смысле пришлось по вкусу термитам. Конструкторы и технологи день и ночь искали пути решения замены материалов, красок, клеев и т.д. Ввели фосфатирование деталей перед покраской. В конце концов, машина была доведена для работы в условиях тропиков.

НОВАЯ МАШИНА - НОВЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

- Перспектива перехода на производство БМП была воспринята большинством заводчан с энтузиазмом, - с неменьшим энтузиазмом рассказывает Михаил Александрович. Еще бы: производство - его конек. - Мы видели, что завод выходит на совсем другой, более высокий, организационный и технический уровень. Выпуск БМП надо было наладить за очень короткий срок. Предусматривалась помощь всех предприятий министерства оборонной промышленности. А машина, спроектированная в КБ Челябинского тракторного завода, оказалась очень "сырой", недоработанной. Пришлось внести тысячи конструкторских и технологических изменений, чтобы получилась та БМП, которую стал выпускать КМЗ. Одновременно на заводе шло большое строительство, монтировалось сложнейшее инженерное и технологическое оборудование...

В период подготовки к производству БМП-1 Захаров был заместителем главного инженера завода. Освоение новой машины шло с большим трудом, и это было связано не только с ежемесячным, резким ростом выпуска машин. Работая уже заместителем директора по производству, Михаил Александрович видел, как изо дня в день нарастает дефицит деталей и узлов на сборочном конвейере. На одном из партийных собраний он сказал, что выпуск машин не может быть налажен в необходимых количествах из-за неправильно выбранной формы организации процесса, и при дальнейшем наращива-

нии выпуска машин производство будет окончательно парализовано. Система по детальной специализации цехов в единичном и мелкосерийном производстве, действительно, прогрессивна. Но при крупносерийном производстве она даже вредна, так как этот тип производства требует иного оперативно-календарного планирования и совершенно иных форм организации производственных цехов.

В 1971 году Пётр Игнатьевич Сконечный принял решение уйти с директорского поста. Директором был назначен Захаров. Назначение это на заводе встретили настороженно. Многие заверяли Михаила Александровича, что, согласившись, он сделал большую ошибку.

Но, как признается Захаров, трудности его только мобилизуют... Прошел учебу в институте управления народным хозяйством. Перекопал массу иностранной литературы. Разработал план принципиального изменения методов организации производства и форм управления. Реорганизацию задумал провести за два года. Для осуществления его планов было необходимо перебазировать из цеха в цех тысячи единиц оборудования, технологической оснастки и инструмента. Рабочие и мастера столкнулись с необходимостью осваивать новые профессии. И все это надо было делать в условиях постоянного увеличения плана по выпуску машин...

В течение первых шести месяцев каждого из трех с половиной лет, реально потребовавшихся на реорганизацию, завод регулярно не выполнял план, поскольку занимался в это время перебазированием оборудования. Во второй половине года ценой невероятных усилий план выполнялся. "Люди на заводе были необыкновенные, - вспоминает Михаил Александрович. - Делали невозможное. Иногда я сам не верил, что это можно сделать. А они делали".

Тем не менее, глухое недовольство и сопротивление директорским начинаниям на предприятии ощущалось весьма явственно. В проектном институте и в министерстве идею столь кардинальной перестройки тоже не одобряли. Приказ о снятии Захарова лежал на стол министра Сергея Алексеевича Зверева восемь раз! Но он его так никогда и не подписал. Объяснял коротко: "Я этому парню верю..."

Шифровки из министерства с категорическими запрещениями проводить реорганизацию Захаров засовывал в дальний угол стола. Вещь, немыслимая для военного производства! Сходило с рук... В 1976 году, в самый апогей преобразований, с завода уволилось око-

ло 30 высококвалифицированных рабочих: наладчики, фрезеровщики, зуборезы. Ушли некоторые руководители. Кое-кого он сам уволил. Но дело свое продолжал. Потому что был уверен в собственной правоте.

Реорганизация рабочих мест и цехов с подетальной специализации на узловую специализацию и передача части оперативных управленческих функций с уровня дирекции на уровень начальников хозрасчетных производств позволили резко увеличить управляемость производственным процессом и заводом в целом.

То время памятно заводчанам активным внедрением бригадных форм организации и оплаты труда. Кроме комплексных и сквозных бригад, появились бригады-узлы. Бригада получала заготовки, а выдавала готовые узлы. Новое, однако, достигалось с большим трудом: приходилось буквально перевоспитывать взрослых людей, ломать устоявшиеся стереотипы. Ведь раньше каждый работал на себя.

Зато потом учиться передовым методам работы в Курган поехали со всех заводов оборонной промышленности.

Первым в Курганской области и среди заводов министерства КМЗ внедрил у себя станки с ЧПУ, обрабатывающие центры, совмещенную штамповку и закалку броневых деталей, вырубку броневых деталей на прессах. Революционные технологические решения, которые тогда не были внедрены ни на одном из российских и зарубежных заводов! Более 40 процентов оборудования работало в автоматическом и полуавтоматическом режимах. До сих пор Михаил Александрович глубоко благодарен тогдашнему главному технологу Григорию Ароновичу Пиратинскому, сумевшему вместе со своими заместителями Алексеем Ивановичем Насакиным, Владимиром Севастьяновичем Сахаровым, Иваном Андреевичем Шабельниковым, Владленом Ивановичем Осиповым создать уникальную технологию производства тягачей и боевых машин. Он гордится конструкторами, технологами, экономистами и организаторами производства завода.

- Это профессионалы, каких мало в Кургане, - говорит он. - Без конструкторов и технологов завод не имеет будущего.

История, характерная для того времени, связана с БМП-2. Ее долго не принимали к серийному производству, хотя слава о ней уже распространилась. Не нравилось некоторым, что на броневой технике - и вдруг автоматическая пушка.

Уже шла война в Афганистане. Однажды в два часа ночи дома у

Захарова зазвонил телефон. Ему сообщили: только что закончилось заседание Политбюро, на котором решено, что через три недели 25 штук БМП-2 должны быть готовы для поставки в Афганистан. Михаил Александрович от души рассмеялся: машина на вооружение не принята, производство не подготовлено. Задание в обычных условиях было невыполнимым.

А не выполнять решение Политбюро нельзя. Завод был срочно переведен на режим военного времени. Конструкторы, технологи, командный состав цехов сутками не уходили с работы. С некоторым опозданием 25 машин были отправлены по адресу. Сейчас невозможно представить, как бы обходились без них наши солдаты. На танках в горах воевать сложно: угол возвышения орудия слишком мал. Зенитки, поставленные на автомобиль, чрезвычайно уязвимы для огня противника. Именно БМП оказалась той машиной, которая там была нужна.

ЦЕХ ПО ОБЕЗЖИРИВАНИЮ ДЕТАЛЕЙ

После всего вышесказанного становится понятно, что работа на заводе в те времена действительно была крайне напряженной. Люди испытывали огромные нагрузки. Чтобы помочь им поддерживать хорошую физическую форму, Захаров еще в 1972 году издал приказ, согласно которому все начальники цехов, их замы, а также руководители завода обязаны были каждое утро приходиться в спортзал на зарядку. Поначалу спортзал был построен при школе № 38 - кстати, безо всяких проектов. Затем Михаил Александрович затеял строительство спортивного комплекса.

За отвлечение оборотных средств в то время просто "убивали". А где брать деньги?

- Я начал строить СК "Зауралец" как "цех обезжиривания деталей", - улыбается Захаров. - Строительство шло к концу, когда кто-то все-таки "накапал" в Госплан. Приехала комиссия, требует показать новый цех. Делать нечего, веду. "Вот он, цех обезжиривания", - говорю. "Какой цех? Это же спортзал!" - удивилась комиссия. "Нет, это цех обезжиривания. Когда человек жирный и начинает бегать, у него жир теряется".

На другой день мне позвонил министр и спрашивает: "Ну что с тобой делать?" Так и так, говорю, построил спортзал, который заводу крайне необходим. В конце концов, вклепили мне строгий выговор и велели принять спорткомплекс на баланс.

- Посадить директора было очень легко, - говорит Михаил Алек-

сандрович. - Потому что без нарушений сделать какое-то большое дело было нельзя - никто никаких средств не выделял. Спасибо министру Сергею Александровичу Звереву. Если бы не он, мне бы просто "голову оторвали". Не раз выручал меня и первый секретарь Курганского обкома КПСС Филипп Кириллович Князев. С питанием в те времена было неважно, и я решил построить бройлерный цех. Приехал на полигон, рядом с ним отмерил шагами территорию, на которой могли расположиться пять корпусов. Вырубили лес, начали строить. На меня подали в суд. Князев вызывает, требует объяснений. Я сказал, что вынужден был так поступить, иначе добиться куска земли невозможно, загоняют по инстанциям. Он поморщился, но обещал мне помочь. "Только, - говорит, - больше так не делай".

При Захарове на КМЗ появилась так называемая командирская столовая, где руководители могли пообедать с комфортом, за белой скатертью. Директору даже жаловались их жены: "Что вы сделали с нашими мужиками? Не хотят они дома есть". Следом появились и столовые для рабочих.

Еще на заводе в ту пору действовали курсы, где начальники цехов и другие руководители обучались вождению автомобиля. По мнению Захарова, помощь в решении бытовых вопросов помогала людям избавляться от физических и психологических перегрузок, настраивала их на оптимистический лад. Что ж, трудно с этим спорить...

НИЧЕГО СЕБЕ АБОРИГЕН

В министерстве оборонной промышленности Захаров курировал заводы, сходные по профилю с КМЗ. Акционерное общество "Специальное машиностроение и металлургия" занимается сразу несколькими направлениями деятельности. "Продвигает" продукцию Курганского машиностроительного в Объединенных Арабских Эмиратах. Организует производство военной техники в Иране. И, несколько неожиданно, выпускает таблетки типа широкого известного сплата. Водоросли для них выращиваются на специально разогреваемых реакторах, где постоянно поддерживается необходимая для сохранения всех нужных свойств растения температура.

В ответ на вопрос, с какой стати его вдруг потянуло на таблетки, Михаил Александрович смеется: - "Если хочешь зарабатывать деньги, еще и не то придумаешь". - И начинает увлеченно рассказывать о преимуществах своей экологически чистой продукции.

Но если собеседник на миг поверит, что КМЗ Захарова больше

не интересует, то он глубоко ошибется. Тщательное "зондирование" показало, что и на этот счет у него есть вполне конкретные соображения. Так, Захаров убежден, что спецпродукция по-прежнему является наиболее перспективным направлением деятельности предприятия. Поскольку при одинаковых трудозатратах производство военной техники значительно выгоднее, чем выпуск гражданской. Оптимальное соотношение специальной и гражданской продукции - 30 процентов к 70. Сегодня государство слабо востребует военную продукцию, и все-таки следует стремиться к сохранению этого соотношения.

А объемы производства гражданской продукции, по мнению Михаила Александровича, надо наращивать за счет снегоболотохода и лесопромышленной машины. "Аналогов таких машин в мире просто нет, - говорит он. - Они рассчитаны на работу в условиях отрицательных температур. Способны передвигаться при отсутствии всякой дороги, где любая зарубежная техника просто вышла бы из строя. Нужно довести их до ума, внести ряд усовершенствований, повысить комфортабельность - да их северяне с руками оторвут".

Что же касается взгляда на организацию производственного процесса, здесь Захаров меня в очередной раз поразил. Он, столько сил убивший в свое время на борьбу с подетальной специализацией цехов, именно ее считает оптимальной для сегодняшнего дня. И объясняет это просто: производство из крупносерийного, каким было когда-то, сейчас снова стало мелкосерийным. Будь Захаров директором, на КМЗ опять стартовала бы перестройка. Станки снова начали бы грандиозное шествие из цеха в цех.

Весьма осторожно, опасаясь взрыва негодования, я поинтересовалась: правда ли, что Захаров приезжает на КМЗ, чтобы получать с завода денежки - по слухам, акций у него великое множество. Михаил Александрович очень оживился:

- Как хорошо, что вы задали этот вопрос! Рад ответить. И Петру Игнатьевичу Скопечному, и мне было выделено по тридцать акций. Я пытался, было вступить за Скопечного, но без толку... Свои акции я законным порядком переоформил на сына. Так что никаких доходов от акций не имею.

Вообще сыновей у Захарова двое: старший, Александр Михайлович, живет в Кургане и возглавляет АО "Техоснастка". Младший, Сергей Михайлович, руководит в Москве открытым акционерным обществом "Курган-Сервис". Подрастают у Михаила Александро-

вича и внуки.

Дай бог, чтобы все они унаследовали здоровье и энергию главы семейства. Правда, это в традициях рода: родители Захарова жили долго и всю жизнь трудились. Сам он тоже пока не собирается на покой.

Мне было любопытно: пройдя по жизни, как танк, как выпущенная в цель пуля, не жалеет ли он о том, что порой вел себя, мягко говоря, бескомпромиссно?

- Я все делал бы точно также, - твердо ответил он.

Размышляя позже об этом разговоре, я поймала себя на мысли, что невольно вспомнила подзабытые и редко употребляемые в последние годы слова. Такие, как уровень. Класс. Порода... И еще почему-то вертелось: последний из могокан... Неужто правда эра подобных руководителей подходит к концу?..

С другой стороны, руководящий пост - это ведь только признание за человеком права реализовать потенциал, которым он обладает. Наличие потенциала от должности не зависит. Он либо есть, либо его нет. Чаще, конечно, нет. Потому мы и живем так, как живем. Человек, потенциалом располагающий, обречен быть лидером. Поскольку способен организовать людей на достижение поставленной перед самим собой цели. Но сам он не пропадет и без должности. В любой ситуации.

Перед тем, как проститься, я спросила у Михаила Александровича:

- Если вас высадить на необитаемый остров, вы ведь и там немедленно организуете производство?

- Вне всякого сомнения, - ни секунды не задумываясь, ответил он.

Светлана КИРСАНОВА

ЗАХАРОВ ПАВЕЛ ФИЛИППОВИЧ

Павел Филиппович Захаров родился 26 декабря 1926 года в деревне Медвежье Варгашинского района в семье крестьянина. После окончания 6 классов работал рядовым колхозником в сельхозартели имени Куйбышева, где в те годы председательствовал его отец. В 1943 году ушёл на фронт.

После демобилизации Павел Филиппович вернулся в родные места, работал председателем районного Совета физкультуры, вступил в члены КПСС. В 1955 году Захарова избрали председателем колхоза имени Куйбышева, а в 1958 году – председателем колхоза "Победа". На этом посту Павел Филиппович трудился более тридцати лет - до выхода на пенсию. Под его руководством колхоз "Победа" стал одним из лучших хозяйств области. В 1968 году колхозу присвоено звание "Коллектив высокой культуры земледелия", в 1968-1970 годах за победу во Всероссийском Социалистическом соревновании ему вручили Красное Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

За умелое руководство колхозом и высокие производственные показатели Павел Филиппович награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года он был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Павел Филиппович Захаров вел большую общественную работу, неоднократно избирался членом районного и областного комитетов КПСС, депутатом районного Совета народных

депутатов. За плодотворное шефство над школой Захаров был удостоен звания "Отличник народного просвещения". Он много и плодотворно работал в областном Совете ветеранов войн и труда на посту заместителя председателя областного Совета.

Ушёл из жизни Захаров внезапно, как боец на передовой, при исполнении своего общественного служебного долга. 5 февраля 1999 года Павел Филиппович приехал в Варгаши на Пленум районного Совета ветеранов войн и труда. По пути в зал заседаний он сделал свои последние шаги в жизни, оставив людям всё, что успел сделать и добрую память о себе.

НА СТРЕЖНЕ ЖИЗНИ

Когда память возвращает меня к событиям и дням, что прошли рядом с Павлом Филипповичем Захаровым, то, вспоминая этого удивительного по простоте, душевности, но кремнистого по характеру и воле человека вижу его широкое, улыбочливое лицо с блеском искорок-светлячков в глазах. Таким он увиделся мне впервые на областных лыжных соревнованиях сельских спортсменов в далёкие пятидесятые годы. Он был тогда одним из организаторов спортивной жизни в Варгашинском районе.

Удивительное было время. Спортом в те годы буквально "болело" всё молодое поколение. Блистали мы тогда не спортивной экипировкой и мастерством, а увлечённостью, настырностью и волей не отстать, не подвести команду. Сегодня всё это выглядело бы просто смешным безрассудством, как сбросив с плеч фуфайку перед стартом, в стареньких валенках, на лыжах, производства местного промкомбината, с брезентовыми креплениями, полуголодные, пукались мы в бег по лыжне на дистанцию в десять километров.

Привозили нас на соревнования бывшие фронтовики: нашу команду из Шадринского сельскохозяйственного техникума Иван Григорьевич Холобок, а варгашинцев – Павел Филиппович Захаров. В работу с нами они вкладывали свои души и сердца, стремление научить, передать опыт побеждать в нелёгкой, но честной спортивной борьбе. Они учили нас быть готовыми к труду и обороне страны, если это потребуется. А уж они-то, фронтовики, знали, что необходимо воспитать в нас, чтобы мы были крепкими телом и духом, порядочностью и совестью.

Историю о начале председательской биографии Павла Филипповича Захарова подарил мне случай. В середине шестидесятых годов я, уже журналист, ехал по заданию редакции в Половинский район. В области тогда вспыхнул ящур, и все дороги контролировались работниками ветеринарной службы и милиции. На проезд выдавались специальные пропуска с указанием маршрута и мест дезинфекции. По дороге я посадил в машину путника, добравшегося в Спорное. Узнав, что я работаю в газете, он с какой-то мечтательностью, как мне показалось, сказал: "Зачем в Половинку ехать, когда можно написать о нашем председателе колхоза Павле Филипповиче Захарове".

- А чем хорош ваш председатель? — поинтересовался я.

- О! Да о нём можно рассказывать и рассказывать. Вы что о Захарове не слышали? Наш колхоз "Победа" на всю область гремит.

Но рассказ попутчик повёл не об экономических показателях хозяйства, о чем тогда действительно много и не без оснований говорили, а о характере, человеческих качествах председателя. Он же рассказал и историю, как Захарова впервые в председатели избрали в деревне Носковой. Райком партии рекомендовал в председатели другую кандидатуру, а люди взяли да избрали Захарова, который должен был провести линию райкома в жизнь. "Взяли да и избрали, - рассказывал попутчик. — Он заметным человеком был уже тогда. Может, надеялись, что из него хороший руководитель получится. А, может, и другие причины были, а то и вовсе без причин. Тогда нередко случалось, придет представитель райкома в колхоз на собрание линию райкомовскую провести, а колхозники возьмут да его самого в председатели выберут, как бы в отместку что ли: попробуй, мол, испытай председательскую работу самолично. Бывало отказывались подобные избранники от председательского поста, а Захаров оказался не из робких.

А к нам, в "Победу" он уж пришёл пообтёртым, с опытом. В пятьдесят восьмом это было. Приглядывались колхозники к новому председателю, какой он человек? А тут история приключилась. Парень наш деревенский из заключения домой вернулся. Захаров его работать на ферму определил, навоз отвозить. А он вечером, да под хмельком, ему к воротам навоз и вывалил, - ворота не открыть. Слух об этом по деревне мигом разлетелся. Люди ждут, что же будет? Председателю достаточно было участковому заявить — и загремет бы парень в места, где телят не пасут.

Никто не знает, как и о чём говорил тогда председатель с “озорником”, но тот приехал, собрал навоз дочиста, метёлкой даже подмёл. А Захаров об этом нигде и никогда даже словом не обмолвился: парень тот теперь заочно в техникуме учится. Вот такая история. Вот такой наш председатель. Он не шумливый, но настойчивый, своего добьётся, что наметил”.

Думаю, Павел Филиппович приглянулся колхозникам по многим и другим чертам характера, а главное - умением впрягаться в дела коллектива в полную силу. Всё, что касалось жизни односельчан, было его заботой. Он умел, руководя коллективом, быть не над ними, а главной, самой “моторной” частью его. Умение доверять, надеяться на знания и опыт специалистов хозяйства, помогать им, а не перекладывать ответственность за конечный результат, вселяли в людей, работающих рядом, уверенность в действиях и поступках. А это очень воодушевляет работать на совесть, без оглядки, а как отнесётся к этому “начальство”.

Начальником Захаров никогда не был. Он чаще всего был соратником, сподвижником, а если противником, то открытым, принципиальным, бойцом, умеющим постоять за правое дело, за свои убеждения.

К любому делу, за которое он брался, Павел Филиппович относился с исключительной ответственностью. На работе для него не существовало временных рамок. В поле, на ферме, в мастерских, на машинном дворе он мог появиться в любое время суток. И это не удивляло людей – председатель оценивал и знал обстановку на любом участке колхозного производства, но не со слов других, не из докладных и сводок, а по увиденному своими глазами.

Павел Филиппович не заканчивал института, но умел черпать знания из журналов и книг через самостоятельную учёбу, через проверку опытом. В семидесятые годы опыт колхоза “Победа” по выращиванию донника, по влиянию этой бобовой культуры на подъём урожайности в зерновых севооборотах широко использовался в Курганской и Челябинской областях, у соседей в Казахстане.

На новое, эффективное и перспективное в хозяйствовании у Павла Филипповича было какое-то особое чутьё. Он одним из первых в области перевёл колхоз с оценки работы в трудоднях на денежную оплату, ввёл цеховую организацию труда, творчески подходил к поощрительным мерам за ударную и многолетнюю работу.

В “Победу” всегда можно было приехать поучиться хозяйствова-

нию даже самым опытным организаторам колхозного производства. Но интересы Захарова не замыкались производственными вопросами. Он много внимания уделял строительству, улучшению социальной, культурной жизни сельчан. При нём были построены типовые животноводческие помещения с механизацией труда, с комнатами отдыха для животноводов, Дом культуры, школа, детский сад, административное здание, столовая. Из поля его внимания не уходила работа магазинов, предприятий бытового обслуживания. В бытность руководства Павла Филипповича Захарова облик села преобразился, выросли духовные запросы селян. И во всё это председатель вникал, помогал росткам нового крепнуть и развиваться. У Захарова было своё мерило оценки работы руководителя: что ты сделал для рядовых колхозников, для своих односельчан. Его и сейчас в селе вспоминают добрым словом.

Посчастливилось мне наблюдать Павла Филипповича Захарова в делах в бытность его на посту заместителя председателя областного Совета ветеранов войн и труда. Был он всё тем же Захаровым – человеком простым, работающим, дотошным, принципиальным. Его не просили, ему не навязывали и не поручали, он сам взваливал на свои плечи наиболее хлопотные и трудно решаемые вопросы и дела. У него не возникало проблем с поездками в районы и нужными встречами. Я всегда расценивал это высоким уважением к Личности Захарова. Таких людей не записывают на приём, их принимают, когда они приходят, зная, что просто так Павел Филиппович не придёт. Не копошун в мелочах по своему характеру, он умел удивительно тонко подметить всё, вовремя посоветовать, а если требовалось, то и подставить своё плечо.

Ушёл из жизни Захаров неожиданно, как боец на передовой.

Говорят – незаменимых людей нет. Может быть. Только я при обдумывании насущных, но непростых житейских проблем и вопросов порой ощущаю острую потребность услышать мнение по ним Павла Филипповича Захарова, человека дотошного, мудрого и простого.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ИВАНОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ

Павел Иванович Иванов родился 26 января 1913 года в селе Отряд-Алабуга Притобольного района в семье крестьянина. Рано лишился отца и в 1924 году после окончания начальной школы вынужден был работать - несколько лет батрачил на кулаков.

В начале 30-х годов Павел Иванович уехал на стройки Урала. Работал штукатуром в Магнитогорске, Каменск-Уральске, Нижнем Тагиле. В 1933 году вернулся в родные места и стал работать в Алабугском совхозе. Совхоз направил его на курсы механизаторов. С 1937 года до конца Великой Отечественной войны работал трактористом, но время требовало, чтобы каждый механизатор овладел двумя-тремя смежными профессиями. Павел Иванович овладел профессией комбайнера, ему доверили комбайн. И с тех пор он ежегодно на уборке урожая добивался выдающихся результатов. В 1950 году Иванов на прицепном комбайне "Сталинец" намолотил 8250 центнеров зерна – выдающийся показатель по тем временам. Оценивая его самоотверженный труд, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 30 мая 1952 года присвоил Павлу Ивановичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

В 1952 году Павла Ивановича направили на руководящую работу. В течение одиннадцати лет он работал управляющим третьей фермой совхоза "Алабугский".

С 1965 года вплоть до ухода на пенсию работал заведующим МТМ и машинным двором Притобольного совхоза.

Ушел из жизни Пётр Иванович в 1977 году.

ТАК ЗАВОЕВЫВАЕТСЯ АВТОРИТЕТ

Павел Иванович Иванов! Кто не знает его в совхозе “Притобольный”? Да и не только в “Притобольном”, но и в соседних хозяйствах, в районе и области. В здешних местах он родился, вырос, возмужал, здесь стал Героем Социалистического Труда, уважаемым всеми человеком.

Сейчас Павлу Ивановичу под 60. Он заведует совхозным машинным двором. Эта должность кому-то может показаться слишком будничной, серенькой, что ли. Но не зря говорят, что не место красит человека, а человек место. И где бы ни работал Павел Иванович Иванов, во всякое дело он вкладывает всю душу. Вот и здесь, передавая отремонтированную технику на отделения и в бригады, заведующий машинным двором никогда не выпустит неисправную машину. Ведь каждая неисправность может привести к простоям на полосе, а каждый простой может обернуться потерей многих центнеров хлеба. Кто - кто, а Павел Иванович цену хлебу знает. Это я могу смело сказать: около 10 лет проработал я вместе с Ивановым, будучи директором совхоза.

За 41 год до Ленинского юбилея вступил он в колхоз, только что организованный в Отряд-Алабуге. Довелось ему несколько лет поработать штукатуром в Магнитогорске, в Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском. Но тянула к себе земля крестьянского парня, звала и звала властно. Пришлось возвращаться в родные края, где и нашел Павел свое прочное место и любимое дело в жизни.

Штукатур стал трактористом, затем шофером и, наконец, ему доверили степной корабль. К каждой машине нужно привыкать. Но Павлу Ивановичу привыкать не позволили обстоятельства, ибо комбайнером он стал в грозном 1942 году. Стране нужен был хлеб, так же, как нужны были снаряды, танки, пушки. В уборку комбайнер вступил, как в бой, и, как в бою, одержал уверенную победу – 1200 убранных гектаров оказалось на его счету.

Такой выработке могут позавидовать самые опытные механизаторы. Но, может быть, это случайная удача и Иванову просто повез-

ло? Но повезти может раз, ну два. А у Павла Ивановича не хуже оказалась выработка и во второй сезон, и в третий, и в четвертый. ... 9 лет он молотил хлеба и ни один год не убирал меньше тысячи гектаров. А всего за это время им убрано 13500 гектаров, намолочено около 140.000 центнеров зерна.

Особенно напряженно Павел Иванович потрудился в 1951 году, убрав полторы тысячи гектаров, выдав из бункера 18 тысяч центнеров хлеба. Родина высоко оценила труд механизатора, а точнее сказать – подвиг хлебороба. Павел Иванович был удостоен высшей награды страны – звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали “Серп и Молот”.

Вскоре после этого дирекция совхоза направили товарища Иванова управляющим самого отстающего отделения. Павел Иванович горячо взялся за новую работу и вскоре вывел отстающий участок в число передовых. Без малого 13 лет отдал он руководящей работе.

И за рычагами трактора, и за штурвалом комбайна, рулем автомобиля, и на руководящей работе - он везде показывает пример молодым, учит словом и делом коммунистическому отношению к труду. Так завоевывается авторитет настоящего труженика, героического человека.

Сергей АЛЕКСАНДРОВ
Совхоз “Притобольный”, 1970 год

ИВАШИН НИКОЛАЙ МИТРОФА- НОВИЧ

Николай Митрофанович Ивашин родился 3 августа 1931 года в селе Вязовое Краснояружского района Курской области. В 1939 году семья Ивашиных переехала в село Прорывное, где Николай закончил семилетнюю школу. В 1944 году 12-летним мальчишкой пошел работать в колхоз. В 1948 году был направлен на учебу в Шмаковскую школу механизации сельского хозяйства. По окончании Ивашин стал работать в Островской МТС. В 1950 году на комбайне "Коммунар" намолотил 9500 центнеров зерна.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1951 года Николаю Митрофановичу Ивашину за достижение высоких показателей на уборке и обмолоте хлебов присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". В 1952 году Николай Митрофанович снова работал по-ударному и был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1952-1956 годах Ивашин служил на Северном флоте, был отличником боевой и политической подготовки. В 1953 году Николай Митрофанович был принят в ряды Коммунистической партии.

После демобилизации в 1956 году вернулся на прежнее место работы. В том же году поступил на учёбу в Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, а по его окончании работал механиком Черкасской ремонтно-тракторной стан-

ции Звериноголовского района. Трудился творчески, ответственно.

В 1962 году Николая Митрофановича назначили главным инженером Притобольного совхоза. В 1967 году он закончил заочное отделение Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства.

За 12 лет работы в Притобольном совхозе был награжден медалями "За освоение целинных и залежных земель", "За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И.Ленина, орденом Трудового Красного Знамени.

С 1974 года по 1985 год Ивашин был управляющим Притобольным районным объединением по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства.

Всю свою трудовую жизнь Николай Митрофанович Ивашин вел общественную работу. Избирался депутатом областного и районного Советов народных депутатов, более 10 лет был членом Притобольного райкома партии.

Ушёл из жизни Николай Митрофанович Ивашин 23 января 1989 года.

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

Везут! Комбайн везут!... — донеслось через раскрытую створку до председателя колхоза, сидевшего в правлении за деревом. Бог весть у кого конфискованным еще при раскулачивании столом. "Дождались!" — буркнул он бригадиру, словно тот был виноват, что МТС долго не присылала машину.

Николай, остановив быков у правления, спрыгнул на землю. К нему спешило начальство.

— Ну, хлопцы, как добрались? Комбайнер скоро приедет?

— Я комбайнер, — ответил Николай. — Ивашин моя фамилия, вам же передавали. А это — штурвальный Сашка Завьялов.

— Комбайне-ё-ё-ё-р? О чем они там думают? В прошлом году бабу прислали. А нынче... Неуж мужика не нашлось?

Николаю минуло восемнадцать, но выглядел он совсем мальчишкой: небольшого роста, худой, остроносый. А штурвальному шел тринадцатый год. Было отчего схватиться за голову председателю, не помнившему года, чтобы его колхоз не брали в уборку "на буксир". 800 гектаров хлебов, один "Коммунаришко" и такие вот... механизаторы.

В колхоз Николая направила Островская МТС. Это была его первая самостоятельная уборка. Однако к труду он был привычен, да и технику знал.

х х х

Работать Ивашин пошел в двенадцать лет, после пятого класса. Обычное дело для ребят военной поры. Мать, Прасковья Андреевна, сокрушалась втихомолку: не выучился сынок. Но отговаривать не стала: семья, муж помер в самом начале войны, а достатки невелики.

Николай пахал и боронил на лошадах, возил зерно, сено, был прицепщиком. Через три года впервые встал за штурвал. То был первый послевоенный год. Уцелевшие мужики возвращались домой, брали в руки инструмент, обихаживали давно затихшие моторы. Они научили Николая не только понимать машину, но чему-то гораздо большему, что, может, и сами-то по-настоящему поняли и оценили, лишь потеряв на долгие годы радость мирной работы. “Видишь, — говорил ему Павел Курочкин, показывая покалеченной рукой на ряд “Коммунаров”, — к ним хозяева не вернутся, а им жить надо, хлеб убирать. Тебе работать на них, Колька...”

В зиму Николай уехал в Шамаково на шестимесячные курсы комбайнеров. Окончил их с отличием в мае. Выбрал “Коммунар” и до августа гайка по гайке ремонтировал его, чистил, регулировал. Окончив ремонт и получив направление в “Прогресс”, запряг быков и направился к месту назначения.

Сейчас, после встречи с председателем, распрягая скотину, он обиженно твердил: “Мы, Сашка, им докажем. Они еще узнают...”

Наутро...

До сих пор отчетливо, словно это случилось вчера, помнит Николай Митрофанович то утро. Весело тархтел, попыхивал синими колечками “натик” Захара Бирюкова, тащивший комбайн по кромке ржаного поля, ровно гудел мотор комбайна. Николай время от времени махал Захару: меньше захватывай, на полхедера, обкатать надо! Казалось, нет в это солнечное утро человечка счастливее Николая. И вдруг резко застучал мотор. Николай, очнувшись, сбросил газ, заглушил двигатель.

Печально качались несрезанные колосья позади хедера. Перепуганный Николай не успел разобраться, в чем дело, как нагрязнуло

начальство: большак рядом проходил. И, как на грех, нашли непромолоченные колоски на стерне. Крепко влетело тогда Николаю. Но он думал не о нагоняе.

Пока Сашка бегал в деревню за лошадьё, сняли с Захаром мотор. Потом взвалили его на телегу и — в МТС, за двадцать верст. Пока нашли нужные запчасти, ремонтировали да возвращались обратно, день пролетел.

— Что будем делать, Сань?

— Ставить. К утру все равно сделаем.

Уже светлело на востоке небо, поблекли звезды, пала в низинах роса, потянуло холодом. Они ничего не замечали. Широко улыбался Саша Завьялов, мерно натягивая тросик газа. Задрав голову, смотрел на него снизу Николай. Оба слушали, как ровно и сильно гудел мотор.

— Докажем?! — крикнул Сашка.

— Докажем!

Потом была работа, жаркая, от рассвета до темноты, были поломки, которые устраняли “бегом”. Случалось, “натик” дяди Захара не выдерживал, и когда за “Коммунар” цеплялся малосильный колесник, то втаскивать комбайн в гору ему помогали все: комбайнер и помощник, копнильщики и кантарщики. Комбайн взбирался на склон, и счастливая бригада с криком бросалась по местам. Все было...

“Прогресс” отмолотился первым. Гоголем ходил председатель Федор Козлов. Приезжая к комбайну, кончавшему последнюю полосу, весело кричал: “Орлы! Всех упою сметаной!”. Николай, получив благодарность правления, поехал “буксировать” соседний колхоз. Там еще успел обмолотить хлеб со 150 гектаров. И когда вывели итог, получилось более 900 гектаров, с которых новичок комбайнер обмолотил хлеба — первое место в районе! Вручили тогда Николаю Ивашину его первую награду — переходящее Красное знамя за наибольшую выработку и премию зерном.

А главное, Козлов, тот самый недоверчивый председатель Федор Козлов, провожая Николая из колхоза, увещевал его: “Ты не забывай, кто тебя в люди вывел, приезжай на будущую осень к нам. Обязательно приезжай”.

Николай если не умом, то сердцем понимал, что сделали для него опытный организатор Федор Козлов, бригадир Андрей Дудко и замечательный механизатор, бывший фронтовик Захар Бирюков —

его наставники, добрые люди.

“Звезду Героя я получил на следующий год, работая на “Коммунаре” в том же “Прогрессе”, — рассказывает Николай Митрофанович. — Намолотил девять с половиной тысяч центнеров. Но всегда считаю, что без трудного сорок девятого не было бы и счастливого пятидесятого. Так что, считай, пол-Звезды я заработал именно тогда”.

Хорошей была осень 1950 года. В рост стояли хлеба, картошка уродилась по кулаку. Земля, словно очнувшись от сурового лихолетья, расправила морщины, помолодела и одарила людей за все их лишения, за невероятной тяжести труд. Люди ходили веселые, звонко перекликались через плетни бабы; старики, встречаясь, степенно вспоминали, “в коем годе так родило”. Чумазые комбайнеры ходили министрами, как должное принимая уважение сельчан, смотревших на них с почтением.

Николай волновался, но это было не то волнение, что прежде. Была уверенность в себе: “и я могу, черт возьми!” Сроднился со своим “Коммунаром”, знал все его болезни, мог быстро разгадать его фокусы и капризы.

Теперь и Федор Козлов встречал его в “Прогрессе”, хлебосольно улыбаясь, разводя широко руки: “Входи, входи, гость дорогой!”.

Соревновался на уборке Николай с комбайнером Александром Крюковым, опытным механизатором. Напряжения этого соревнования первыми не выдержали старички — возчики зерна. В самом начале договорились: работаем, пока роса не падет. Прошел день, другой, и дедки взмолились: “Нет, милоч, ты как хочешь, а мы до десяти”. Попросил тогда Ивашин председателя: пусть ребятишки зерно возят. Эти не подведут. И верно, не было случая, чтобы пацаны хоть раз опоздали к комбайну.

Хлеб был хорош, но сорняка в нем хватало. И не леность хлеборобов тому виной — не доставало еще силенок землю как следует обихаживать. Тракторов было мало, да и те слабосильные. Потому-то и сеяли в большинстве по весновспашке.

Мотор комбайна натужно выл, перемалывая тяжелую, влажную от сорняков хлебную массу. Николай то и дело сигналил трактористу, показывая один палец: первую, мол, скорость, куда разбежался! А сам, вглядываясь в плотную стену колосьев, напряженно думал, как ускорить уборку. Ползая на первой, и до снега не управишься. В который уж раз по минутам разбирали свой рабочий день, а вернее,

сутки. “Смазываем машину утром, пока роса не сойдет, — рассуждал Николай. — А ведь можно и ночью это делать! Тогда росное время пойдет на переклепку полотна, проверку цепей, очистку и регулировку решет...”

На обед, как ни спешили, уходило около часа. Николай предложил обедать по очереди, не останавливая комбайна, заменяя друг друга на тракторе, за штурвалом, на копнителе.

Во время поломок, а они случались, каждый знал, что ему делать. “Полетела” планка полотна — копнильщик мигом, не спрашивая, тащил балансирный грузик, тракторист расстегивал ремни полотна, штурвальный уже ждал с молотком и заклепками наготове. А сам Николай в это время колдовал у мотора, либо, забравшись по пояс в приемную камеру, выстукивал зубья барабана, осматривал приемный транспортер. Глядишь, на одну - другую поломку и меньше за день.

Особенно трудно было ночью. Фары слабенькие, не разглядишь, что впереди: поседевший куст перекати-поля или старая березовая вешка толщиной в руку, кинутая здесь во время сева. Раз “подцепил” хедером за ржавевшую, покореженную борону. Пришлось менять нож, переставлять пальцы-делители. Мысли были заняты не усталостью, рыхлой ватой, заполнявшей тело. Больше волновало, падет — не падет роса? И так — день за днем — более месяца.

Приехал на поле председатель колхоза, видит: комбайн стоит, кругом ни души. Заглянул в копнитель — спят вповалку. Растволкал Николая.

— С ума сошли!

— Кончили, — сонно улыбнулся он и снова уткнулся в солому.

...По окончании уборки Николай Ивашин и Александр Крюков были представлены к званию Героя Социалистического Труда. А в мае вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о том, что комсомолец Николай Митрофанович Ивашин, восемнадцатилетний комбайнер и его соперник в соревновании Александр Крюков - стали Героями.

На другой год, работая уже на “Сталинце-6” (проводил своего “Коммунара” на “пенсию”), Николай получил еще одну правительственную награду — орден Трудового Красного Знамени.

В 1952 году ушел в армию. Служить попал в морскую авиацию. Раньше не задумывался особо над своей жизнью. Тугая она была на гражданке, стремительная. Дело спорилось, слава не обходила сто-

роной. А учеба ... Грамота, она парторгу нужна, складные речи говорить, а он и так хорош, Героя зря не дадут.

Здесь все было другое. Не было знакомого до винтика комбайна, привычных разговоров о шнеках, транспортерах, полотнах, решетках. Зато были самолеты, сложные приборы... На них работали люди, далекие, загадочные и, как казалось, недостижимые. А он выглядел таким ничемным рядом с ними, что ни на что большее, как выдавать со склада продукты и спирт, шапки и приборы, не годился.

Вспомнились слова заместителя директора МТС Василия Михайловича Анитиенко, дававшего ему рекомендацию в партию: "нужно тебе учиться, Коля. С пятью классами жизнь не ухватишь". Хорошо говорить, учиться! А тут попробуй. Не на танцах, служба все-таки. И тогда память упорно напоминала: в Шмаково легче было? Пайка на день, тарелка затирухи. Вспомнил, как шел зимой из училища к матери за сухарями. Девяносто километров, метель, брюхо сводит с голода, и пятеро курсантов, падающих от усталости. Лишь случай спас от гибели: набрали в метельной круговерти на плетни. Незнакомая женщина из последнего накормила, отогрела, проводила за околицу. А ведь надо было еще добираться домой, до Прорыва, а затем (тоже пешком) — обратно в училище. Легче было? И такое зло взяло Николая! Пошел к командиру полка: "Хочу учиться!".

Командир направил в школу младших специалистов. Окончил ее Николай с отличием, получил специальность механика по электрооборудованию и приборам. И десять суток отпуска на родину. И еще три года службы. И три года учебы в вечерней школе.

* * *

...Ивашин готовил свой комбайн к уборке. Словно и не было четырех лет службы, настолько привычными были и эта работа, и эти предуборочные заботы. Как-то перед самым выездом в поле к нему подошел старый комбайнер Захар Шаповалов:

— Значит, вместе убирать будем. МТС нынче четыре комбайна в "Прогресс" направляет. Давай-ка, Николай, потягаемся, только чтоб на равных, без разных там привилегий, в одной загонке.

— В одной, так в одной!

Выехал в поле. Николай круг — и Шаповалов круг. Вечером Захар следит, когда Ивашин глушить будет. Тот заглушит, а он норовит хоть на круг объехать. Потом что-то непонятное случилось для Заха-

ра: комбайны одинаковы, загонка одна, только у него, что ни гон — барабан забивает, а комбайн Николая — круг за кругом, словно и нет для него пшеницы в пояс. Спросить Захару гонор не позволяет.

Не выдержал штурвальный Захара: дергать массу из барабана ему приходилось. Прибежал к Николаю: “Выручай, замучил старик”. Вечером Ивашин подошел к Шаповалову:

— Ну, как?

— Забивает, черт его бей!

— А ты деки поменяй, глухую вперед поставь.

Захар промолчал, но сделал, как советовал сосед. Больше штурвальный жаловаться не прибегал.

Когда Николая Ивашина утвердили участником ВДНХ в Москве, а позже вручили ему Серебряную медаль и именные часы, Захар Шаповалов, пресекая всякие толки про “особые условия”, твердо говорил: “За дело дали, знаю, сам нынче всю осень убирал с ним. Толко-о-вый парень!”.

Той осенью Николай Ивашин навсегда простился с комбайном. Поступил и через два года с отличием окончил Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства.

Искусство руководителя, организатора производства, как когда-то профессию комбайнера, постигал с азов: работал механиком, контролером, главным инженером РТС. С 1962 года — он главный инженер Притобольного совхоза. И все время учится: в 1967 году закончил заочно Челябинский институт.

...Эти три осенних дня припомнились Николаю совсем в другой обстановке, спустя много лет. В коридоре Челябинского института электрификации и механизации сельского хозяйства было оживленно. Шёл экзамен по теоретическому курсу комбайнов.

Пятикурсник Ивашин взял билет. Первый вопрос — устройство молотильного аппарата. На эту тему Николай мог прочитать целую лекцию. Минут через десять доцент Поскреба, одобрительно улыбаясь, перебил студента: - “Достаточно! Скажите, какими дополнительными пособиями вы пользовались при подготовке к экзамену?”.

Главное пособие — сама работа. А как тут коротко расскажешь о той осени 1956 года, когда они соревновались с Захаром Шапошниковым и когда Родина наградила Ивашина орденом Трудового Красного Знамени. Или уборка 1950 года...

Став инженером-механиком, он не расстается с книгами, внимательно прислушивается к советам опытных механизаторов. Плоды

его работы в совхозе — это и прекрасно оборудованная центральная мастерская, и мастерские на отделениях, и первая премия совхозу в 1967 году за организацию машинного двора. Когда первая партия минеральных удобрений прибыла в совхоз, у директора Сергея Дмитриевича Александра состоялось совещание. Все ясно, что в ближайшие год-два машин для разбрасывания удобрений ожидать не приходится. Что же делать?

- Подумаем! — заявил главный агроном. - А уже месяца через два на совхозные поля вышло пять разбрасывателей, изготовленных из бункеров списанных комбайнов. Они оказались ничуть не хуже, чем те, что появились в "Сельхозтехнике" через несколько лет.

- Разбрасыватели — это раз, - загибая палец, перечисляет Сергей Дмитриевич, - организация скоростной уборки — два, внедрение новой системы технического обслуживания — три, своя конструкция агрегата для загрузки перегона с бортовых машин, приспособление для уборки низкорослых хлебов...

Если перечислить только самое главное, то и тогда на обеих руках пальцев не хватит.

- Кое-что сделано, - скромно соглашался сам Николай Митрофанович.

- Стоит заметить, что за это "кое-что" Ивашин награжден золотой и бронзовой медалями ВДНХа. А главное - устойчивые, высокие урожаи на совхозных полях.

* * *

На центральной усадьбе совхоза сияют инеем березы. Видать, живая душа была у строителей — не тронул топор тонких, матово-белых стволов...

А знаете, как пересаживают березу? Только вместе с землей, в которую пустила она от рождения корни. Иначе жить не будет. Ученые объясняют это явление по-своему, а в народе говорят: сила у березы — от родной земли...

Александр НЕЧУХРИН
1973 год.

ИЛИЗАРОВ ГАВРИИЛ АБРАМОВИЧ

Гавриил Абрамович Илизаров родился 15 июня 1921 года в городе Беловежье, в Белоруссии в беднейшей семье. Это было тяжелое время послевоенной разрухи и захлестнувшего страну голода. Семья Илизаровых в поисках работы и пропитания перебралась на родину отца в аул Кусары, затерявшегося в горах Северного Кавказа где-то на границе Дагестана и Азербайджана. И здесь Илизаровых никто не ждал с распростертыми объятиями. Как вспоминал позднее Гавриил Абрамович, родителям пришлось в буквальном смысле слова "отвоевать" у гор клочок земли, сталкивая камни в ущелье, чтобы "сотворить" участок под огород. Гаврюша с семи лет пас овец у богатых людей за еду, обувку и одежду.

В начале тридцатых годов в Кусарах бедняки объединились в колхоз. Абрам Аверкиевич и мать Галина Абрамовна записались в колхоз одними из первых и стали работать в полеводческой бригаде. Гаврюша пас в колхозе скот.

Вместе с коллективизацией началось наступление на неграмотность. Считать Гаврюшу научили хозяева стада овец, которое он пас, читать учился вместе с матерью при ликбезе. В сельском Совете предложили пареньку определиться в школу. Одиннадцатилетнему Гаврюше было стыдно садиться за парту с первоклассниками. Он попросил устроить ему испытания по арифметике, письму и чтению и отправить в класс к одноклассникам. Испытания прошли успешно. Гаврюшу определили сразу в четвертый класс. Семилетку он окончил на круглые пятерки и был рекомендован для продолжения учебы на

медицинский рабфак в город Буйнакск.

Здесь Гавриил Илизаров не тратил время понапрасну. В 1939 году как отличник учебы он был зачислен студентом в Крымский медицинский институт в городе Симферополе. Учился с увлечением, старательно, хотя жить пришлось на стипендию и на деньги, что удавалось заработать на погрузочных работах.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз круто меняло положение в стране. Попытка студентов-медиков пойти добровольцами на фронт была категорически отвергнута руководством института и военного комиссариата. Для продолжения учебы студентов институт был эвакуирован в город Кзыл-Орда Казахской ССР. Здесь в 1944 году Гавриил Абрамович Илизаров завершил учебу в институте и получил назначение в молодую Курганскую область, в Долговскую районную больницу.

На месте оказалось, что он единственный в районе человек с высшим медицинским образованием. Через три месяца после учебы Гавриил Абрамович Илизаров был назначен главным врачом Долговской больницы. Он выполнял обязанности терапевта, невропатолога, гинеколога, хирурга и хозяйственника. Но именно этот "букет" обязанностей звал к поиску. Здесь впервые родилась мысль о лечении переломов новым методом, названным впоследствии "Методом Илизарова", и родилась первая конструкция аппарата для безгипсового лечения переломов конечностей и сделана первая операция по новому методу больной Марии Крашаковой.

В 1950 году Илизаров как человек творческий и одержимый новыми идеями был назначен врачом травматологом-ортопедом Курганской областной больницы. Через год предложил официально новый метод лечения больных с переломами конечностей, для этого провел ряд опытов на собаках. Гавриил Абрамович направил описание нового метода лечения и чертежи аппарата в Министерство здравоохранения СССР; был приглашен в Москву, где продемонстрировал аппарат в действии комиссии Министерства здравоохранения. Получил свое первое авторское Свидетельство на изобретение "Способ сращения костей при переломах и аппарат для осуществления этого способа".

В 1955 году Гавриил Абрамович назначен заведующим ортопедотравматологическим отделением Курганского областного госпиталя для инвалидов Отечественной войны, где продолжил совершенствовать аппарат и методику излечения им поврежденных костей.

В 1966 году возглавил проблемную лабораторию Свердловского НИИ ортопедии и травматологии, где продолжались работы по излечению больных по новому методу. Лаборатория вскоре была преобразована в филиал Ленинградского НИИ ортопедии и травматологии имени Романа Романовича Вредена, который возглавил Гавриил Абрамович Илизаров.

В 1968 году Илизаров подготовил и обобщил на 500 страницах

свои наблюдения по лечебной и экспериментальной работе по новому методу, оформил их как диссертацию на соискание звания кандидата медицинских наук и направил в ученый совет Пермского медицинского института.

Защищать диссертацию Илизарову не пришлось. В печати появилось сообщение: "Ученый совет Пермского медицинского института под председательством профессора Е.А.Вагнера тщательно, всесторонне рассмотрел представленный труд. Учитывая большую практическую и научную значимость работы, члены ученого совета тайным голосованием единодушно присвоили соискателю – курганскому врачу Гавриилу Абрамовичу Илизарову звание не кандидата, а сразу доктора медицинских наук". Такая оценка дала Илизарову прочную основу для расширения научной работы и лечебной практики.

В 1971 году Совет Министров РСФСР принял решение об организации в Кургане научно-исследовательского института экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии - Гавриил Абрамович Илизаров был назначен его директором.

В 1976 году в Кургане состоялась Всесоюзная конференция "Теоретические и практические аспекты чрескостного компрессионно-дистракционного остеосинтеза".

В 1978 году на базе института создана кафедра усовершенствования врачей для целенаправленной подготовки специалистов по освоению методов лечения по Илизарову. Это дало мощный толчок к всесоюзному распространению методик лечения, открытых курганским ученым.

В 1983 году прошел Всесоюзный симпозиум с участием 78 ведущих ученых травматологов-ортопедов из 15 стран мира по теме: "Экспериментально-теоретические и клинические аспекты чрескостного остеосинтеза по Илизарову". В том же году в Италии, в Международной ассоциации по изучению и внедрению аппаратов и методов Илизарова, на двух теоретико-практических курсах прошли обучение более 500 специалистов, в том числе ведущие ученые травматологи-ортопеды из Венесуэлы, Испании, Португалии, США, Франции, Швейцарии, Эфиопии и других стран. В 1985 году были созданы подобные ассоциации в Испании, Франции, а позднее в Германии и США.

В 1986 году с большим успехом прошла в Кургане международная конференция "Экспериментально-теоретические и клинические аспекты чрескостного остеосинтеза, разработанного в Курганском НИИ экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии". Методы лечения больных по Илизарову шагнули не только во все концы Советского Союза, где уже действовало более тысячи лечебных учреждений, использовавших аппараты и методы Илизарова в повседневной практике, но и в более чем в 60 стран Мира.

В 1987 году на базе КНИИЭКОТа решением Правительства был создан Всесоюзный Курганский научный центр "Восстановительная травматология и ортопедия" с десятью филиалами в крупнейших

Илизаров рассказывает гостям из Монголии об уникальности проекта Курганского научно-исследовательского института и проблем над которыми он работает. Рядом с Илизаровым мэр Кургана Геннадий Сергеевич Махалов

центрах Советского Союза. Генеральным директором Центра был утвержден Гавриил Абрамович Илизаров. Началась его интенсивная деятельность по налаживанию работы в новых условиях. Но нечаянная смерть, случившаяся 24 июля 1992 года, оборвала жизнь талантливейшего человека-творца, врача мировой известности и мировой значимости – Гавриила Абрамовича Илизарова.

На международной научной конференции, посвященной памяти Гавриила Абрамовича Илизарова по теме "Метод Илизарова – достижения, перспективы развития", прошедшей в июне 1993 года в Кургане отмечалось, что аппарат и методы лечения по Илизарову получили широчайшее распространение в мировой медицине, благодаря высокой эффективности лечения, сокращению сроков восстановительного периода в 2-5 раз. Использование метода лечения по Илизарову привело к разработке ряда научно-практических направлений в нейрохирургии, сосудистой и пластической хирургии, стоматологии и других областях медицины.

За выдающиеся открытия в области медицинской науки, огромный вклад в развитие научно-практического направления, уникальные результаты лечения больных и создание научной школы Гавриилу Абрамовичу Илизарову в 1965 году присвоено звание "Заслуженный врач РСФСР", в 1978 году присуждена Ленинская премия. Он кавалер ордена Трудового Красного Знамени, двух орденов Ленина, в 1981 году был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением третьего ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Профессор Илизаров являлся академиком Российской Академии Наук, заслуженным изобретателем СССР, был избран почетным академиком ряда национальных академий и научных обществ, удостоен высоких орденов многих государств. Его имя носит сегодня Российский Научный Центр ВТО в городе Кургане, Почетным Гражданином которого он останется навсегда.

За 30 лет работы Курганского института экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии, преобразованного в Российский научный центр ВТО, в мире получили исцеление благодаря аппаратам и методикам Илизарова и его сподвижников, более двух с половиной миллионов человек. Значительная часть их до применения аппарата Илизарова и его методик считалась неизлечимыми.

Гавриил Абрамович Илизаров со своим пациентом великим путешественником итальянцем Карло Маури, ведущим Всесоюзной телепрограммы «Клуб кинопутешественников» Юрием Сенкевичем и журналистом Геннадием Устюжанциным на центральной площади Кургана

Главное детище Гавриила Абрамовича Илизарова – выпестованный им коллектив талантливых ученых и практиков, который достойно продолжает, развивает вширь и в глубину научный поиск. Он и сегодня творит настоящие чудеса в бурно развивающейся мировой науке. Он и теперь в открытиях и практике впереди планеты всей.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ИОНИН АЛЕКСАНДР ФОКАНОВИЧ

Александр Фоканович Ионин родился в августе 1915 года в селе Мальцево Шадринского района в семье крестьянина. В 1930 году семья Иониных вступила в колхоз "Заветы Ленина". С этого времени, вплоть до ухода на заслуженный отдых в 1975 году, вся трудовая жизнь Александра Фокановича связана с родным колхозом. Подростком начал он работать рядовым колхозником. После окончания в 1934 году курсов трактористов Александр работал трактористом, бригадиром тракторного отряда, заведующим машинно-тракторной мастерской. В 1947 году вступил в ряды КПСС.

Александр Фоканович в совершенстве знал сельскохозяйственную технику, беспредельно любил землю, был хорошим и мудрым наставником. За высокопроизводительный труд на полях родного колхоза он награжден орденом Ленина, медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За освоение целинных земель". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1966 года Александру Фокановичу Ионину присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Ионин принимал активное участие в общественной жизни села и района. Неоднократно избирался членом бюро Шадринского райкома КПСС, членом парткома колхоза "Заветы Ленина".

Ушел из жизни Александр Фоканович Ионин 14 ноября 1976 года.

СЛОВО О БРИГАДИРЕ

Александр Фоканович прожил большую, содержательную и мужественную жизнь. Из них сорок бессменных бригадирских лет. Менялось название бригад: тракторная, тракторно-полеводческая, комплексная. И каждый раз задачи коллектива и его руководителя усложнялись. Но основная была одна – выращивать добрый хлеб.

Навсегда запомнились Сашке Ионину бурные годы коллективизации, когда он подростком бегал на собрания односельчан, с затаенным дыханием слушал ораторов о необходимых преобразованиях на селе, о будущем деревни, о коллективном труде. Словно улей гудело село, обсуждая перемены. Семья Иониных, как и другие мальцевцы, вступила в колхоз "Заветы Ленина". Люди стали трудиться сообща с большим вдохновением и надеждами. Души не чаял и Александр, когда ему поручили работать на лошади, ухаживать за ней. Всякое дело он исполнял с удовольствием и споро. Прилежность паренька была замечена правлением артели: его хвалили, ставили в пример.

Наступила вторая зима с начала организации колхоза. Полеводческая бригада, в которой работал Александр, осталась без руководителя. Ионина пригласил в контору председатель и с ходу предложил: "Побудь за бригадира, Санько. К весне кого-нибудь подберем. Чем заниматься – узнаешь. Каждый день приходи сюда на разнарядку. Твоим делом будет распределить работу между членами бригады, контролировать своевременность и качество ее выполнения".

Ответственное поручение приободрило Александра Фокановича. Исправно ходил он на планерки в правление. Вначале советовался с председателем, затем самостоятельно определял, кому из подчиненных чем заниматься, проверял, кто и как справляется с порученными обязанностями. Это "стажерство" в руководстве коллективом стало хорошей школой для будущей бригадирской деятельности. А она началась года через три. До назначения на бригадирскую должность Ионин по рекомендации Терентия Семеновича Мальцева был переведен работать на трактор, потом около года был помощником бригадира, записался в агрономический кружок, чтобы лучше познать законы природы, жизнь растений. Много интересного узнал молодой бригадир на занятиях в хате-лаборатории Терентия

Семеновича. Мальцев подолгу рассказывал о своих наблюдениях за многочисленными опытами, об ученых-селекционерах, в гостях у которых ему посчастливилось побывать. Беседы проходили в поле, в хате-лаборатории. Нередко Александр уносил с собой очередную книгу, чтобы расширить свои познания о земле и природе.

Огромная любознательность, стремление искать новые возможности повышения урожайной силы полей всё больше сближало бригадира с Мальцевым. На полях его бригады в те годы закладывались первые опыты по испытанию урожайности различных сортов и культур в производственных условиях. Это касалось испытания использования новой сельскохозяйственной техники. Испытания новых сортов зерновых и кормовых культур, применения агротехнических приемов и методов, требовало филигранной работы многих людей, в том числе и механизаторов. Каждое новое подтверждение научных предложений в практических исследованиях знатного земляка просто окрыляло и Александра Фокановича. Он всегда был рядом с полеводом Мальцевым в его поисках и тогда, когда у Терентия Семеновича случались какие-либо неприятности.

В жизни никогда не идет все гладко, но удовлетворения своим трудом и делами бригады и колхоза, а значит и радости, было больше. О делах полеводов колхоза "Заветы Ленина" уже в тридцатые годы говорили много хорошего в Шадринском районе и области. А после поездки Терентия Семеновича на съезд колхозников-ударников в Москву, его рассказе там о делах мальцевских хлеборобов заговорили и по всей стране. В Мальцево зачастили гости из разных районов, чтобы познакомиться с опытом работы. Это налагало ещё большую ответственность и старательность. Александр Фоканович и члены его бригады делали все, чтобы добрую славу крепить отличной работой. Хлеб на мальцевской земле и урожайность полей в бригаде Ионина были постоянно выше, чем у других.

Жестоким испытанием для хлеборобов колхоза стали годы Великой Отечественной войны. Но и тут сыграл свою добрую роль Александр Фоканович. Он сумел в короткий срок подготовить группу женщин и молодёжи для работы на тракторах и сельхозмашинах. Доучивать многих приходилось прямо в поле, личным показом, помощью в ремонте износившихся машин. Не знал покоя он и в зимний период. На его ответственности была подготовка тракторного парка к весенне-полевым работам, а слесарями и ремонтниками в мастерской снова были женщины да подростки, не имеющие доста-

точного опыта. Учил, помогал, проверял Ионин качество ремонта и подготовки техники, был и бригадиром, и механиком, и заведующим мастерской. И в те годы бригада Александра Фокановича была примером для всей округи по обработке земли и урожайности полей.

Немало было сделано Иониным и в пятидесятые годы. Участник Великой Отечественной войны Василий Михайлович Воложанин, проработавший всю свою жизнь бригадиром первой полеводческой, а затем комплексной бригады колхоза "Заветы Ленина", рассказывал мне об огромной роли Ионина в развитии полеводства колхоза после передачи техники из МТС в собственность хозяйств. Многие колхозы тогда столкнулись с нехваткой механизаторских кадров. Александр Фоканович и правление колхоза организовали филиал училища механизации в колхозе и в короткий срок обучили владеть техникой многие десятки молодых людей. Главным учителем и наставником был Ионин. Колхоз стал иметь не только хорошие механизаторские кадры, но и их резерв. Это обеспечивало круглосуточную работу техники, если требовала обстановка.

Но главным для хлебороба и бригадира Ионина всегда была обработка и подготовка полей для выращивания хлеба по мальцевской системе и технологиям. В этих вопросах он был незаменимым раде- телем и организатором, настоящим последователем, продолжателем, исполнителем. Потому был и мастером получения высоких урожаев. В труднейшие послевоенные годы без всяких удобрений он растил добрый хлеб. В 1952 году на площади в 1200 гектаров его бригада вырастила и собрала по 17,7 центнера зерна с каждого гектара, а в 1953 году - по 20,3 центнера с площади 1450 гектаров. И так было всегда. Опыт бригады Александра Фокановича не раз демонстрировался на ВДНХ СССР. Бригадир Ионин награжден её Большой и Малой золотыми медалями. За плодотворную работу на колхозных полях он был награжден орденом Ленина, а затем и удостоен звания Героя Социалистического Труда. Гордился этим прирожденный хлебороб, но больше всего дорожил уважением своих земляков, тем, что имел среди них всегда понимание и поддержку.

Комплексная бригада под руководством Александра Фокановича постоянно была ведущей в колхозе "Заветы Ленина". В любом работнике своей бригады он видел личность, индивидуальность. Все свое умение работать с землей, которое Ионин черпал у Терентия Семеновича Мальцева, он старался довести до каждого механизато-

ра, рассказывал – кто, чем и как должен заниматься. В течение дня старался побывать у каждого тракториста, смотрел: правильно ли выполняется заданная работа, и если даже видел какие то недочеты, то делал замечания, не повышая голоса, не грубил, не оскорблял, но добивался, чтобы работа была выполнена так, как требовала агротехника.

Александр Фоканович умел работать с людьми, старался передать молодому поколению всё, что знал и умел сам. Неслучайно молодой механик бригады вырос в прекрасного специалиста, пришел на смену Александру Фокановичу на его посту, позднее стал Лауреатом премии Мальцева. Василий Михайлович Воложанин - бригадир второй комплексной бригады, кавалер ордена Трудового Красного Знамени говорил: “Для меня примером старательности, трудолюбия, беззаветной верности земле многие годы служил бригадир первой бригады Герой Социалистического Труда Александр Фоканович Ионин. Когда мне в конце сороковых годов правление колхоза поручило возглавлять бригаду, он для меня был первым учителем и наставником”.

Рассказывая об Ионине Александре Фокановиче как о большом труженике, руководителе, нельзя обойти мимо и его личную жизнь. Он был прекрасным семьянином. Как-то так случилось, что в создании семьи Александра Фокановича не последнюю роль сыграл его постоянный учитель и наставник Терентий Семенович Мальцев. Ещё в бытность работы хаты-лаборатории помощником заведующего работала смышленная, трудолюбивая Шура Мальцева. Статная, красивая, девушка была небезразлична молодому механизатору Ионину. Они дружили, часто встречались. Знал об этом и Мальцев. Однажды он при встрече с Александром, по праву старшего, посоветовал: “Держитесь Шуры, знатная хозяйка из нее будет”. Так и случилось. Вскоре у Александра Фокановича и Александры Лукиничны состоялась свадьба. Жили они дружно. Росла семья. Появились новые заботы. Потом ребятишки пошли в школу. Жить бы да радоваться, да неожиданно в дом пришла беда. Умерла Александра Лукинична, оставив на руках мужа семерых детей. Старшему Анатолию было девятнадцать, а младшей Тане – 4 месяца. Горькие, тяжелые дни были в семье Иониных. На помощь пришли родственники, крепкой подмогой были старшие дети, товарищи по работе. Даже из соседней деревни приезжали и просили отдать Танечку на воспитание. Никого не отпустил от себя Александр Фоканович. Потом узнал о душев-

ной женщине из соседней деревни: Елена Вячеславовна имела сына – ровесника со старшим сыном Александра Фокановича. Встретились, поговорили и решили вместе воспитывать ребят. Ласковая, добрая Елена Вячеславовна стала матерью большой семьи.

Постепенно боль от потери близкого человека улеглась. Бригадир снова весь ушел в работу. Его приятно было видеть в действии, особенно в страду. Высокий, крепкий, богатырского сложения, Ионин всегда был там, где люди, где решалась судьба урожая. В течение дня на лошади, запряженной в дрожки, он успевал побывать и на току, и в поле, и на ферме.

Вечерами дома они с женой обсуждали и решали порой не менее важные житейские вопросы: кому что купить, когда побывать в школе, навестить дочерей в институте. А там пошли свадьбы, появились внуки. И Александр Фоканович стал кому отцом, кому дедом и всем добрым наставником. Сколько в нем было тепла, доброты, чуткости и тактичности. Он никогда никого не обидел, не окрикнул грубым словом, не поучал. Его большого сердца хватало на всех. Обо всех он все знал, обо всех заботился, переживал, конечно, не без участия Елены Вячеславовны. Они воспитали восемь детей. Старшие сыновья Анатолий и Александр – механизаторы, Григорий и Василий шоферы, Иван – закончил Курганский сельскохозяйственный институт, агроном, работает заместителем главы администрации Каргапольского района по сельскому хозяйству. Дочь Анастасия окончила Курганский сельскохозяйственный институт, всю жизнь проработала в колхозе “Заветы Ленина” главным зоотехником, затем главным экономистом, Евдокия – также окончила Курганский сельскохозяйственный институт, зоотехник, затем, заочно окончив Оренбургский сельскохозяйственный институт, получила вторую специальность – экономическую. Самая младшая Татьяна получила специальность фельдшера и всю жизнь работает в Кривской больнице Далматовского района. Среди 15 внуков есть учителя, инженеры, психологи, компьютерщики, фермеры, бухгалтеры. Есть кому нести и продолжать на зауральской земле славу Героя Труда, пахаря и хлебороба Александра Фокановича Ионина.

Геннадий УСТЮЖАНИН

КАРАБАЕВ ЗИЯДА МУСАИПОВИЧ

Зияда Мусаипович Карабаев родился в ноябре 1930 года в поселке Тайсаган Кустанайской области в семье казахского крестьянина. Вскоре после его рождения семья Карабаевых переехала в деревню Писаревка Притобольного района. Здесь Зияда окончил начальную школу и двенадцатилетним подростком начал работать подпаском в чабанской бригаде отца в Алабугском совхозе.

В 1946 году назначен старшим чабаном шестого отделения Алабугского совхоза. Через несколько лет стал одним из наиболее опытных овцеводов области. В отаре Карабаева год от году повышалась продуктивность животных, почти полностью ликвидирован падеж.

За 1961-1965 годы среднегодовой настриг шерсти с каждой овцы в стаде Карабаева был выше 5 килограммов. В 1966 году Зияда Мусаипович за высокий производительный труд награжден орденом Ленина.

С 1967 года работал в совхозе "Буревестник" Притобольного района старшим чабаном, где снова за ударный труд награжден орденом Ленина, медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина".

В 1969 году старший чабан совхоза "Буревестник" Притобольного района Карабаев взял стадо молодняка и добился настрига шерсти с каждой овцы 4,4 килограмма.

За выдающиеся успехи в выполнении заданий пятилетнего пла-

на, достижение высоких технико-экономических показателей Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года Зияда Мусаипович Карабаев удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". Карабаев неоднократно избирался членом обкома КПСС.

СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА ЗИЯДЫ

Семьдесят семь лет прожил на свете почтенный Мусаип и почти все свои годы без усталости трудился. Сколько помнил себя — всегда в седле, всегда безоглядная, убегающая до горизонта казахстанская степь. Чабанское дело было его жизнью, его надеждой. Многотрудные хлопоты по отаре, вечное беспокойство за капризных и привередливых овец — из этого складывались недели, месяцы, годы. Разное случалось за это время... Тревоги, невзгоды, праздники. В тридцатом году родился сын. Мусаип ликовал и веселился. Вместе с ним была счастлива и его Конзипа, — она подарила мужу помощника, опору, продолжателя рода Карабаевых! Мальчика назвали Зиядой. Загадали ему звезду на счастье.

Однажды Мусаип запряг лошадь, уложил немудреный скарб, шлепнул ласково шестилетнего Зияду по спине, и, бодрясь, сказал, будто отрубил: "В Россию поехали жить, сынок."

Мальчугану передалось волнение отца, но вскоре забылось. Привычное ковыльное раздолье, редкие березовые островки, как облачка на ясном небе, дорога, неторопливой лентой убегающая вдаль, тихая песня отца унесли тревоги, примирили с необходимостью перемен.

Проехали верст тридцать. Парнишка знал им цену. Заботливо усаженный Мусаипом на коня, он уже немало проскакал по цветастому раздолью, и чуть степняка, подсказка старших научили чувствовать расстояние, распознавать величину пути. Отец подъехал к одинокому дому в степи, остановил лошадь.

— Вот тут и будем жить. Теперь наше место здесь.

Зияда встрепенулся, поднялся на возу, огляделся: все так же, как на родной стороне, — ветерок колышет травы, белоствольные красавицы собрались в кружок.

"Это Россия? А где же граница?" — с удивлением подумал Зияда.

Мусаип догадался. Все понял и весело, облегченно засмеялся:

— Да нет никаких теперь границ. Одно у нас государство — СССР. И казахи, и русский — все равны и свободны. Крепко запомни это, сынок...

Зияда Мусаипович в воспоминаниях, — память у него цепкая. Лицо, бронзовое от жгучего солнца и обжигающей стужи, спокойно и задумчиво. Он весь в себе и словно не рассказывает о прошлом, а проверяет, дотошно испытывает — не забыл ли чего, так ли это было, правильно ли делал, не отступал ли от совести, от отцовских заветов.

— В сорок третьем, тринадцатилетним, стал у отца правой рукой, — трудно ему уже было управляться с отарой. Тяжкое пришло время — война, горе, слезы, нехватки и постоянная, ноющая тревога за родных и знакомых. Что из того, что на хуторе жили — недалеко Зубаревка. Все там надежные друзья и верные товарищи! Единой, неразрывной нитью связаны и русский, и украинец, и казах. Малым еще был, а хорошо понимал — только плечом к плечу выстоять можно, врага победить.

- Если бы не дружба, не крепкая спайка, — не выдержать, не сложить. Последняя корка — пополам, литр молока — по стаканам. Не о себе, о других каждый заботился — поддерживал, чем мог, веру вселял, надежду воскрешал. Как братья и сестры жили, — семьей единой. Тяжко было, а односельчане пшеницу растили, мясо и шерсть давали. Беспощадны тогда люди к себе стали: ни дня, ни ночи не признавали.

Задумался Зияда, переживая давнее, но не ушедшее. Заговорил снова. Слова одно к одному, как литые, глубоко выстраданные.

— В войну-то и кончилось мое детство. Подрос, парнем стал. Отец все больше доверял, самостоятельности я попробовал. Показалось, что крепко на ногах стою. Три года в помощниках опытного, всезнающего чабана, который ничего не таил, а делился всем, что знает и умеет, много значат. Словом, казалось, школу прошел подходящую. И когда в сорок шестом назначили старшим чабаном, воспринял это как должное. Самоуверен был — каюсь! — но строгость, справедливость, требовательность, а порой и неумолимость старших быстро сшибли лихость и верхоглядство. Понял, — учиться надо еще многому, чтобы стать настоящим мастером. Так и учусь с тех пор. Не забываю давнего урока.

С той поры много воды утекло. Давно умер старик-отец, и его

место по праву занял Зияда Карабаев. О том, как идут его дела, лучше всего говорят скупые строчки сводок. В 1966 году чабан получил с каждой овцы по 4,4 килограмма шерсти вместо 3,5 по плану. Полувекковой юбилей страны умелый чабан встретил с орденом Ленина на груди. "Нет слов, чтобы выразить чувство благодарности нашему народу, партии и правительству за эту высокую награду, - сказал Карабаев при получении ордена. - Я знаю, что получил его не только за прошлые заслуги, но и за будущие. Это высокое доверие оправдаю".

На околице Зубаревки возвышается просторный многокомнатный дом. Карабаевы поставили его на веселом месте, с видом на радующий глаз степной простор, с милыми сердцу березовыми перелесками, переехали в деревню с хутора. Потянуло к людям, ставшим близкими, к тем, с кем рука об руку вот уже много лет трудился Зияда, не зная покоя. Да и ребятишки подросли, в школу пора идти пришла, и не хотела Жемал (жена Зияды) отпускать их от своего очага. Подумали-порядили, и вышло, хватит жить на отшибе, надо строиться! Так и сделали.

Пробежало время, упорхнули из родного гнезда старшие девочки - Женапья и Айкумыс, выбрав свою дорогу. Но некогда тосковать Жемал, хотя порой и взгрустнет, вспомнив дочек - Атымтай, Жумарт и Тамара требуют внимания и постоянного пригляда. Да и хлопот по хозяйству хватает. Правда, сейчас намного легче, чем было прежде. Газовая плита, холодильник — добрые помощники, всегда выручат, облегчат немереный женский труд. Бойкие растут дети — резвые и любознательные. Так и крутятся вокруг отца, приехавшего с пастбища. Любуется на них Зияда, и усталость, что навалилась нелегкой ношей, будто рукой снимает.

В чистенькой горнице на видном месте торжественно соседствуют две грамоты: одна Тамарина - школьная, в честь 60-летия пионерской организации, другая Зияды Мусаиповича - Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда. В заветной шкатулке аккуратно и бережно уложены два ордена Ленина, золотая звезда Героя и другие награды. Родина с глубокой признательностью и благодарностью оценила трудовой подвиг Зияды Мусаиповича Карабаева — умелого чабана, ставшего большим мастером в своем многотрудном, но интересном и увлекательном деле.

Есть у Зияды блокнотик. Много в нем пока чистых листов —

краток на записи хозяин! Заносит туда только самое важное, самое главное. И не для того, чтобы не забыть, а для ориентира на будущее. "Восьмая пятилетка. Среднегодовой настриг — четыре килограмма шерсти. На сто овцематок получено 115 ягнят. Плановая себестоимость шерсти 549 рублей, фактически — 396 рублей".

За этими красноречивыми цифрами - постоянный поиск резервов, совершенствование уже известных приемов и, конечно, упорный, преодолевающий все препятствия и невзгоды каждодневный творческий труд. Труд без счета времени, без скидок на усталость, без бытующего еще кое-где «а, может, завтра», «авось, пронесет», «так еще деды поступали». Если надо сделать, то только сразу, сию минуту, не откладывая ни на час. Практика практикой, а в подмогу для пользы — книги и опыт других.

Таков коммунист Зияда, не может он оставаться равнодушным, не знает, что такое лень и верхоглядство. Неустанное движение вперед, к новым рубежам - вот его девиз, направляющее начало всех действий.

Редко Тамара видит папу дома - коль не на выпасах с отарой, так в Звериноголовском, на центральной усадьбе - он член парткома, или в райцентре - пригласили как члена райкома! Но Зияда Мусаипович не уходит от дел. Доверие товарищей вызывает активность, стремление выполнить любое поручение по-настоящему, как следует. Чтоб потом не тушеваться и не краснеть за нерасторопность и нерадивость!

Вот и сегодня пришел домой возбужденный.

— Знаешь, Жемал, — заговорил с порога, — Мы сейчас с Анатолием Александровичем заготовку кормов обсуждали. Надо поднажать. Он мне: — "Ты, Зияда Мусаипович, на ферме за организацию соревнования отвечаешь. Вот и подумай, посоветуйся с коммунистами". Пошел я — собрание скоро! - И порывисто, с задором прихлопнул дверь. Гулом дрогнули под быстрыми шагами ступеньки крыльца.

Тамара знает, что Анатолий Александрович — это Садовщиков, управляющий фермой. Он и другие жители Зубаревки уважают отца. Зияда Мусаипович им платит тем же — крепко любит своих односельчан, больше ценит в них трудолюбие, человечность, доброту. Вчера идут они по улице, а встречные с искренним удовольствием:

— С урожаем тебя, Зияда!

Знает Тамара, дочь чабана, что поздравляют его с успехом: с каж-

дой овцы настриг шерсти составил 4 килограмма 600 граммов в зачете. Знает она, как нелегко досталось это, сколько трудов положено. Поэтому и гордится.

Лучшие животноводы области готовят обращение за развертывание социалистического соревнования. В центре Зияда Карабаев.

Зияда Мусаипович Карабаев много раз был в числе инициаторов областного социалистического соревнования за высокопроизводительный труд, за получение продукции высокого качества с низкой ее себестоимостью. Он всегда держал свое слово твердо.

Счастливая звезда у Зияды Карабаева. Бескорыстный самоотверженный труд для людей, на благо любимой Родины сделал его Геро-ем. Старый Мусаип был бы доволен — сын не подвел отца.

Евгений ЕЛИЗАРОВ.

Совхоз "Буревестник", Притобольный район, 1975

КАРПЕШ БОРИС ПЕТРОВИЧ

Борис Петрович Карпеш родился в 1927 году в городе Кургане в семье машиниста локомотивного депо Курган. В суровом военном 1942 году после окончания восьми классов Борис пошёл работать на железную дорогу. Вначале был слесарем по ремонту, кочегаром, помощником машиниста, а в 17 лет Карпеш повел локомотив самостоятельно. За выдающиеся трудовые достижения Борис Петрович был награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг." В 1950 году передовой машинист Карпеш был принят в члены КПСС.

Работая машинистом, Борис Петрович был инициатором внедрения передовых методов вождения локомотивов. Ежегодно перевозил сверх нормы от 11 до 13 тысяч тонн грузов и экономил свыше 100 тонн топлива, обеспечивал устойчивую работу локомотива в зимних условиях, постоянно содержал его в технически исправном состоянии.

В 1955 году Карпеш заочно окончил Челябинский техникум железнодорожного транспорта. За безупречную и безаварийную работу Борис Петрович ежегодно с 1948 года получал министерскую премию.

В связи с электрификацией Южно-Уральской железной дороги и переходом с паровозов на электровозы Борис Петрович окончил в 1956 году Челябинскую школу машинистов электровозов, стал рабо-

тать в депо Курган машинистом-инструктором. В 1957-1959 годах он возглавлял комсомольско-молодёжную колонну машинистов электровозов, которая была лучшей в Курганском отделении дороги. За 1958-1961 годы машинист-инструктор Карпеш обучил вождению поездов на электрической тяге 28 машинистов.

За выдающиеся успехи в развитии железнодорожного транспорта Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1958 года Борису Петровичу Карпеш присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Борис Петрович дважды награждён знаком "Почётный железнодорожник", много раз избирался членом обкома КПСС и парткома депо, депутатом городского Совета народных депутатов. В 1961 году Борис Петрович Карпеш был делегатом XXII съезда КПСС.

22 июня 1985 года Центральное телевидение показало премьеру документального телефильма "Этот День Победы". И вновь мы увидели на телеэкране Бориса Петровича Карпеша. Герой Социалистического Труда, дважды почётный железнодорожник машинист из Кургана Борис Петрович Карпеш на параде в честь 40-летия Победы возглавил колонну тружеников трудового фронта. Ему доверили пронести по Красной площади Красное знамя.

Высочайшая честь.

Почет и славу завоевал Борис Петрович своим трудом. Пятнадцати лет в 1942 году он в локомотивном депо Курган. А в 1944 году стал машинистом паровоза – самым молодым машинистом на Южно-Уральской стальной магистрали.

Борис Петрович Карпеш ушел из жизни 24 марта 1995 года.

НАСТАВНИК

Дорогой отца

Стоит в Белоруссии недалеко от станции Береза Картусская село Хомячи. Над снежно-меловыми откосами рассыпались беленые хатки. Издавна промышляли сельчане добычей мела, тем и жили. Из тех неближних мест появился в начале столетия в уездном городишке Курган крутолобый, упрямый подросток Петро Карпеш, один из многих сотен вербованных на строительство многострадальной "Сибирки". Ехал искать свою долю, бережно храня как память о родном крае деревянный сундучок да пару ненадеванных, липовых лаптей. Здесь, в Кургане, работал подмастерьем в прокопченных же-

лезнодорожных мастерских, кочегаром, помощником, а потом “выбился в люди” — поехал паровозным машинистом. Многое принял Карпеш на свои плечи: революцию, гражданскую войну, годы социалистического строительства. В июне сорок первого уехал погостить в родные места, да и сгинул в лихолетье войны. Для сына Бориса время наполнилось тягостным ожиданием. И лишь раз всколыхнула радостью короткая весть — партизанская почта принесла с непокорённой земли: “Жив!”.

Партизану Петру Михайловичу Карпешу вечным домом стала Беловежская пуца.

Как и многие подростки той поры, Борис был воспитан на героизме папанинцев и челюскинцев, восхищенный беспримерным полетом Чкалова в Америку, мечтал об авиации, о покорении Северного полюса. Военное время подсказало: фронту нужна бесперебойная работа транспорта. И он, ученик девятого класса, пришел в депо, чтобы повторить трудовую биографию отца, сумел подняться на большую жизненную высоту и в 32 года стать Героем. Из таких судеб, как его, и складывается славная история нашей Родины.

Рассказ Ивана Петровича Блинова

Пожалуй, надо обратиться к 1935 году, когда впервые появились в Кургане паровозы “ФД”. Машины нравились: совершенные котлы, простое управление, большая грузоподъемность. Но новизна, неизвестность всегда настораживают, сомнение, как червячок, любого человека точит. Решил я детально изучить машину. Проверял на разных профилях путей, наблюдал, как ведут себя рабочие узлы на высоких скоростях. По суткам не слезил с паровоза. Понял тогда, что низка весовая норма в 1800 тонн, установленная для Южно-Уральской железной дороги.

Первый тяжеловес провел из Макушино в Курган. Всего на 300 тонн превысил норму, но сколько было радости. С каждой поездкой росло мастерство, приходила уверенность. А газеты писали о новаторском движении. Известие о рекордной выработке Алексея Стаханова подобно реакции вызвало десятки новых починов. Кузнец Горьковского автомобильного завода Алексей Бусыгин, ткачихи Вычугской фабрики сестры Виноградовы, машинист Пётр Кривonos, комбайнер Константин Борин — каждый день приносил новые имена. Решил и я пойти на рекорд. Пять весовых норм, 11400 тонн — нет, это не было безумием, хотя доля риска, конечно, оставалась большой. Во-первых, необычная длина поезда могла повлечь и нео-

бычную реакцию в воздушной магистрали поезда при торможении, во-вторых, при таком весе об остановке для набора воды нечего было и думать. Пришлось к паровозу прицепить цистерну с водой, отрегулировать каждую песочницу, тщательно проверить действие тормозов. Рейс прошел удачно. Позднее приходилось “внедрять” технологию вождения тяжеловесов в Сибири и на Урале. Много людей трудилось бок о бок со мной. И все-таки лучшим учеником в моей жизни, конечно, был Борис Карпеш.

Вырос он на глазах деповских рабочих, в войну на транспорт пришел. А годы те — закалка немалая. Была у парня мечта — сравняться в мастерстве со старыми паровозниками, и он сумел достигнуть многого. Но и его становление на транспорте проходило не гладко. Были и неудачи. Наблюдая, как старые машинисты артистично водят тяжеловесы, как легко берут их с места и точно останавливают в границах станции, Борис не сразу разглядел то большое психологическое напряжение, которое скрывалось за их спокойствием. И это сказалось на работе: буксования, перерасход угля. Решил я помочь парню. После одной из поездок подошел к его паровозу.

— Здравствуй, Борис. Не прихватишь с собой?

— Так вы, Иван Петрович, только что из рейса.

— Да не сидится что-то дома...

В пути примечаю: идет на двух клапанах, остальные открыты боится. А поезд в двести осей. И с торможением оплошал. Сбил на уклоне скорость до тридцати километров. Пока тормоза отпустили, стрелка на шкале скоростемера от отметки в 10 километров упала. Нервничает он, с лица потемнел, а я молчу. В парке уже сказал ему: “Заглянешь к вечеру”. Уходя, услышал, как говорил он горько своим ребятам: “Перед самим Блиновым опозорился”.

Вечером не задержался, пришел, как наказывал. Отослал я дочку из комнаты, сел напротив. Жалко вдруг стало его, боль, тревогу в глазах его углядел. Понял, ждет строгого суда. Подробно рассказал обо всех ошибках.

— Вот ты всего два рабочих клапана открыл, а надо пять и пуск пара реверсом регулировать, тогда не пойдет вода из котла. Над торможением работай. Тут, как хорошему музыканту инструмент, ну-ром поезд чувствовать надо. С места грубо состав берешь. Учись у Бекетова. стакан с водой на подкрылок поставь — не сплеснется — значит хорошо взял. Уголек знай: донбасский, челябинский, проко-

пьевский или смесь какая в тендер засыпана. Какую температуру в котле ожидать. Тут тоже наука своя заложена, с маху ее не раскушишь. И не горячись, помни, что и не таких настырных жизнь в землю носом тыкала.

— А в поездке нельзя было подсказать?

— К чему? Ты и так волновался, хуже, чем в обычном рейсе поезд вел. Здесь спокойнее разобрались. А вообще-то ты прав, Борис. Грамоту эту в поездке преподавать надо...

Учил я его не только вождению, но и уходу за ведущими узлами, заправке антинакипинном, чистке котла, засыпке угля. Не сразу он классным машинистом стал, годы на это ушли. Хотя талант к поездной работе у него несомненен. Не каждый в тридцать два года Звезду Героя получит, авторитетом среди знатных машинистов пользуется. Здесь одной работы мало, человеческие качества на первое место выпирать должны. А этого у него не отнимешь. Не стубила ранняя слава человека, устоял. А таких на транспорте ценят и уважают.

О жизни

“Я любил отца, гордился его профессией. И когда он “пропал без вести” там, на своей родине, ставшей Малой Землей, я не верил и чувствовал, что он жив. Мы все на что-то надеялись. И мы с матерью, и пять эвакуированных из Ленинграда семей, приютившихся в нашем доме. Каждый незримо был связан общей бедой.

В войну мужают рано, и мы, недавно снявшие пионерские галстуки, чувствовали себя уже взрослыми. И когда перед выпуском из восьмого класса пришел к нам в школу начальник локомотивного депо, я понял: надо идти работать, помогать фронту. А в июне, в годовщину войны, принес матери первый наркомовский паек: 300 граммов колбасы и 50 граммов сахара.

Был я крепкий, рослый, но и мне нелегко давалась работа кочегара. Порой в рабочей одежде валился дома где-нибудь в уголок, не чувствуя, как материнские руки заботливо подкладывают мне что-нибудь в изголовье. Работали всего в две бригады и большая часть времени проходила в поездах и депо. Мой первый машинист Алексей Павлович Мальшин без утайки учил накопленным за долгие годы приемам мастерского вождения, экономии угля.

Правила технической эксплуатации запрещали несовершеннолетним работать на транспорте. И даже моя “хитрость” с припиской в метриках одного года не помогла. Пришлось поработать на манев-

рах в нетерпеливом ожидании восемнадцати лет.

День Победы встречал уже машинистом. Как сейчас помню, вбежал в отдыхающую распаренный от волнения дежурный и лишь два слова выкрикнул: “Ребята, победа!” Все целовались, прыгали, как дети, что-то кричали. Тогда и решил провести первый мирный поезд без набора воды. Сейчас спрашиваю, к чему я сознательно шел на такой риск? Но как подумаешь, что со времен прокладки первых путей наш брат, “железник”, за каждую минуту оборота, за каждую тонну угля боролся — нужна была в то время такая инициатива. Теперь уже не фронту, а мирным восстановительным стройкам необходимы быстрее доставки грузов”.

Первое отступление автора

Годы, они как вехи на длинном жизненном пути. И каждая — память о чем-то важном, заслонившем все остальное, обыденное. И этот разговор в парткоме в послевоенном 1947 году — тоже память. Им, комсомольцам Васе Сорокину, Николаю Глухову и Борису Карпешу, на троих было чуть побольше пятидесяти, когда они возглавили комсомольский паровоз. Первый по сети дорог! В Уфе, на паровозоремонтном заводе, местные комсомольцы, узнав об этом, на субботниках помогли отремонтировать ФД-3169, отхромировали вентили, поручни, лобовую часть котла украсили силуэтами Кремля и комсомольского значка.

За работой курганского “Комсомольца” следили все, шефство над ними взял Иван Петрович Блинов.

Этот год для молодых машинистов стал настоящим экзаменом. “Дневали и ночевали” в депо, каждую свободную минуту уделяли уходу за паровозом. Боролись за безаварийный пробег, за скоростное вождение поездов без набора воды. И свое первое обязательство: увеличить пробег между подъемочными ремонтами до ста тысяч километров (вместо 40—50 тысяч) — молодые паровозники выполнили успешно. Это было настоящей победой небольшого комсомольского коллектива. Старший машинист Борис Карпеш был награжден знаком “Почетный железнодорожник”, его друзья значками “Отличный паровозник”.

ФД-2032 возглавил комсомолец Миша Чернышев. Между двумя коллективами развернулось социалистическое соревнование. В 1949 году Борис Карпеш доставил из Шумихи поезд весом в 6250 тонн. От переходного мостика до горловины по станционным путям растянулись вагоны. 322 оси. Такого в депо не помнили со времени вож-

дения тяжеловесных поездов Блиновым.

Стахановскую школу мастеров-тяжеловесников освоило и подхватило комсомольское поколение машинистов.

Через год Борис Карпеш стал коммунистом.

Еще о жизни

“Трудно расставались с паровозами, будто что-то самое дорогое от себя отрывали. “Комсомольца” передал в Челябинск, иногда и сейчас его вижу. Видно, не отработал свое старина. Были потом и другие машины, а когда прикрепленную езду отменили, каждая и твоей и деповской стала. Трудно процесс этот проходил, будто заново коллективизацию провели в наших душах. Первый электровоз из Кургана зимой 1956 года отправился. Мне с Борисом Лишенко вести его доверили. Лестно, конечно, но и боязно. Как поведет себя машина? Для подстраховки Иван Янин, златоустовский машинист поехал. И вот все осталось позади: алая лента, митинг, провожание. Непривычно близко бежали под лобовыми окнами рельсы, из паровоза-то по-гусиному шею тянуть приходилось, чтобы разглядеть их. Да и новая роль машиниста казалась необычной: сидишь в кожаном кресле, пощелкиваешь рукояткой контроллера. Стыдно даже за такое безделье. Но поездка, признаться, была нелегкой. Ехали с двумя поднятыми пантографами. Голубоватое свечение вырывалось из-под контактного провода, заливало все вокруг слепящей белизной. Путьцы на полуостановках, будто дети, сбегались посмотреть на это “чудо”. Несколько раз приходилось останавливаться прямо на перегонах — перегорали лыжи пантографов. Иван Янин успокаивал:

“И мы так Урал покоряли”. Утешало это плохо. На обратном пути из Макушино дежурный по станции Утяк по ошибке принял поезд на боковой, не электрифицированный участок. Поломали пантограф. Так начиналось освоение электрифицированного участка дороги на Макушино.

Работа на шестиосных “ВЛ-22”, пассажирских “ЧС”, мощных “Н-8”, “ВЛ-8”, изучение “ВЛ-10” — и это за какие-то 10—15 лет. Во все времена нелегкой была жизнь поездных бригад, а в последние годы особо чувствуется на транспорте технический прогресс. Начал я работать с образованием в восемь классов, выглядел “грамотно” среди машинистов. Сейчас такие знания — нуль. В училище на помощников набирают со средним образованием. Да и машинисты многие с дипломом техника или инженера ездят.

Раньше о таких кадрах не мог и мечтать ни один начальник депо”.

Второе отступление автора

Тот августовский теплый день 1957 года трудно было выделить из череды рабочих будней. И думы были какие-то бессвязные: о дочерях, о поездке, о предстоящем Дне железнодорожника. Тишину то и дело прерывали гудки, и за окнами “отдыхающей” ритмично начинали постукивать колеса проходящего поезда. В такт им тихо позвенькивал опрокинутый на горлышко графина стакан. Неожиданно появилась дежурная:

— Борис Петрович, вас зачем-то Курган вызывает.

Вышел в пижаме. В комнатухе накурено, тесно от прибывших локомотивных бригад. Обычные анекдоты, шахматы. С какой-то внутренней тревогой поднял телефонную трубку: что там? Далекий собеседник переспросил фамилию. Потом Борис услышал голос первого секретаря обкома партии:

— Поздравляю вас с присвоением звания Героя Социалистического Труда, с вручением Золотой Звезды и ордена Ленина.

И товарищи уже сгрудились вокруг, расслышали весть, шепчут: “Говори, служи Советскому Союзу”. А он будто онемел, губ разжать не может, так неожиданно свалилось это известие. Дома жену Таисью Тимофеевну уже спрашивали дотошные журналисты, а герой их будущих газетных выступлений вел пассажирский поезд из Макушино, как обычно с опережением графика.

Рассказ жены

Был он высокий (ботинки только сорок шестого размера в пору приходились), худой, красивый, чуприна на лоб свисала. Забияка, себя в обиду не давал. Потом уж в жизни узнала: добрый, мягкий характером до невозможности. Его и в депо частенько за это ругают. Жили мы сначала с отцом, а потом депо домиком премировало за хорошее руководство комсомольским паровозом. По гудку приезд его узнавала, ожидаючи. Нелегко быть женой машиниста. Сколько мазута в стирках перемыла. Это сейчас при галстуках ездят! Да и не виделись порой по неделе. Он днем дома отдыхает, ночью в поездке, а я наоборот. Обижалась сначала, сетовала на такую жизнь. А он придет, дочурок на руки схватит, в комнате пыль столбом, перевернут все. Смотришь на их забавы и отойдет сердце. Снова в поездку его собираешь. Так и приучил он меня со временем: полюбила его профессию. А для него депо — дом родной. Если не в поездке, всё равно там пропадает. И с этим свыклась: не от праздности ходит, работа требует.

В молодости сына все ждали. Мечтал Борис пустить его по своей рабочей линии, привести на паровоз. Родились девчонки, Светлана и Натка. В музыкальной школе обеих выучили. Старшая машиностроительный институт закончила и младшая за ней потянулась, поступила, а потом ушла с первого курса. Разговор у них с отцом с глазу на глаз был. Натка призналась, что ругал ее поначалу, себя в "пример" ставил (он ведь сам в железнодорожном институте учился). А к концу разговора неожиданно похвалил. Молодец, говорит, что чужих голов не морочила, сразу ушла, а то бы и спец из тебя такой же вышел, без души к своему делу. Подготовку ее в пединститут сам контролировал.

Все мы родом из детства

Он ведь вечно с какой-нибудь чудинкой: то историей увлечется, и нет ему людей ближе, чем Кондрат Булавин или Денис Давыдов, а то какого-нибудь подростка "из трудных" на путь истинный наставляет. Жалость в нем какая-то особая, может, потому, что сам в сиротстве вырос. Был в войну в городе так называемый "хитрый" рынок. В поисках ботинок однажды заглянул туда Борис, а когда после безуспешных поисков пробирался к выходу, заметил в пестрой толпе чем-то знакомую полусогнутую фигурку. И пока глаза цепко держали нахальную кепчонку, память подсказала: деповский парнишка, в заготовительном цехе работал. Догнав, положил руку на шуплое плечо.

— Ты чего здесь шастаешь?

И краем глаза заметил: уплыла из грязной ладони в карман новенькая колода карт. Не огрызнулся подросток, а пошел покорно сквозь гудящую толпу за плечистым Борисом. Может, впервые в жизни ощутил, что рядом надежный друг.

Не только товарищем, но и отцом стал ему Борис, хотя был не намного старше. Долго пришлось убеждать начальника депо, рассказывать о несуществующих хороших качествах Николки Горных (так звали базарного мальчика), пока начальник согласился устроить парня в общежитие, разрешил ездить на комсомольском паровозе. Не ошибся Борис. Стал со временем Николай Горных комсомольцем, а преданней и добросовестней кочегара, а потом помощника не было у Карпеша за всю его жизнь. И правда: не забывается доброта человеческая.

Уже из Троицка писал машинист Горных своему молодому наставнику полные добрых пожеланий письма. В одном из них были

такие строки: “Узнал, что вы учитесь в Челябинском железнодорожном техникуме. Отставать не хочу”.

В такие минуты вспоминается все: как искал его заново меж торговых рядов на рынке, как делил пополам последнюю картофелину, как кровянил ладони лопатой, перебрасывая за спящего Николку уголь. Это была настоящая борьба за человека.

И вот в благодарность эти строки...

Рассказ ученика

“Машинист я был молодой, и года еще самостоятельно за правым крылом не отсидел. И вдруг в парткоме предлагают: “Бери, Яковлев, комсомольско-молодежную колонну. Это тебе — кандидатский экзамен”. Растерялся сначала. Ведь все звания: колонна имени 50-летия ВЛКСМ, колонна коммунистического труда, занесенные в книгу Почета ЦК ВЛКСМ — это уже потом пришли. А тогда 28 молодых машинистов и 28 помощников — “свеженьких” выпускников ГПТУ-1 — должны были стать самостоятельным коллективом. Были знания, не было опыта. Утешало одно: инструктором утвердили к нам Бориса Петровича Карпеша. Уважали его, гордились, что не побоялся возглавить целую колонну первозимников — потенциальных бракоделов, как считали раньше в депо.

Начали мы работать на совесть, с большим воодушевлением, все его подвести боялись. А зима 1967 — 1968 годов всюю лютовала, будто испытать нас хотела. Деревья в лесу от мороза рвало, голые руки к железу не прикладывай — кожу оставишь. Старички над нами посмеивались, мало кто в затею с организацией комсомольско-молодежной колонны верил. И это нас подстегивало. И хотя зима нелегко досталась, выдержали. В других колоннах растяжки, простои, разрывы, а мы без брака работаем. С той зимы колонна наша всегда в соревновании призовые места занимает. Бориса Петровича в этом заслуга немалая, его энергией каждый из нас живет.

Хорошо держится в памяти один случай. В ночь на седьмое ноября принял поезд на Петропавловск. Первая поездка после того, как стал коммунистом. Без прикрас скажу: ликовало все во мне, от волнения напевал вполголоса. И поездка проходила удачно, впереди — зеленая россыпь огней. И вдруг под Макушино отключился “быстродействующий выключатель”. Враз сияние с меня сняло. На станции семнадцать минут (время по нашим нормам немалое) короткое замыкание искал. Нет ничего, с виду все исправно. Поехал дальше. В пути опять защита сработала. На перегоне пришлось останавли-

ваться. В конечный пункт с опозданием прибыл, сразу Карпешу на квартиру звоню. Думаю, ругаться будет. Праздник, ночь, а я к нему с таким “подарочком”. Услышал его хрипловатый голос:

— Вспомогательный поезд не запросил? Сам добрался? Молодец, Виктор! Отдыхай, после праздника разберемся. А вообще-то, взгляни перемычку...

Прибежал я на электровоз. Точно она, проклятая. Свежий слом. Хитрей неисправности не придумаешь. Тряхнет на стыке посильней, отойдет перемычка, защита отключит, а она снова сконтактирует! Вот и ищи. А у Карпеша своеобразная энциклопедия неисправностей в памяти держится. От большой поездной практики и технических знаний это к нему пришло. Одно не любит, если неподготовленным к поездке придешь. Тут уж пощады не жди: тысячи тонн груза, людей везем — большая ответственность на локомотивной бригаде лежит. Каждую поездку об этом помнить приходится”.

Третье отступление автора

Что заставляет одного человека уважать другого, видеть в нем наставника, считать своим учителем? Возраст? Седины? Но Бориса Петровича Карпеша еще не назовешь старым. По-прежнему та же медлительность в напоенной силой фигуре, а в глазах видится какая-то сдержанная нераскрытая доброта. Наверное, приятно, когда хотят походить на тебя, когда твою дорогу выбирают молодые и ты — своеобразный ориентир на их жизненном пути.

Каждый третий в депо сегодня — его ученик. Одним он писал заключения на право стать машинистом, с другими ездил сам, третьим в чем-то помог

Кого только не приходилось расспрашивать о Карпеше. Все отзывались по-разному, изредка подмечали какой-нибудь промах в его поступках, но больше говорили слов добрых, какие дарят ближайшему другу. И потому одно четко выкристаллизовалось из этих бесед: человек этот настоящий. Главное в нем — удивительное мастерство. То, каждый раз неповторимое, совершенное мастерство, с каким он водит поезда. Это надо видеть, так надо уметь. Но портрет этого человека будет неполным, если не сказать об общественной стороне его жизни. Кандидат в члены Центрального Комитета профсоюза работников железнодорожного транспорта, член президиума райпрофсожа, депутат городского Совета, был делегатом XX съезда КПСС, дважды награжден знаком “Почетный железнодорожник”, проводит он и большую шефскую работу среди учащихся школ.

Формула счастья

Случалось мне говорили: «Легко тебе со Звездой-то». Что ж, хитрить перед собой не будешь. Да, счастлив тот, кого Родина выделила из многих. Но не надо забывать, что это признание — огромная личная ответственность. С 1957 года, когда присвоили мне звание, я как бы поддвойной нагрузкой живу. Так что легкости особой не выпало.

Мотыльковая слава всегда коротка. А вот, если человек взвешивает поступки всей своей жизни, случайностей не бывает. Я не очень верю в равнодушных людей. Такие не придумают формулы пороха, не отправятся покорять “семи тысячник”, не отдадут кровь умирающему человеку. И они со своим убогим мирком просто несчастны. Вспомните Анатолия Аграновского, его очерк “Столкновение”. Ведь и тракторист, что бросил трактор на путях, тоже жил на нашей земле. Но почему он совершил подлость, преступление, а машинист с помощником пошли на подвиг? Легко ли было им, когда в считанные секунды решался вопрос: погибнуть самим и спасти сотни пассажиров или покинуть поезд? Конечно, нелегко. И такое решение готовится всей человеческой жизнью, моралью.

У всех материалов есть предел прочности. Величины их известны любому студенту. Но какой величиной измерить волю настоящего человека? И если даже назвать какое-нибудь число с точностью до нескольких знаков, человек всегда внесет в него свою поправку. Потому что не было и не будет предела человеческой прочности. Я всегда об этом говорю молодым ребятам. Чтобы сильнее чувствовали связь и разницу с тем временем, когда хлебная пайка в 400 граммов казалась счастьем.

Да, поездная работа всегда была нелегкой. Но для меня она самая лучшая и незаменимая. Не хочу разочаровывать романтиков, которые видят в нашей профессии только “быстрые километры и зеленеющие лужайки”. Романтику не измерить эмоциями и красивыми словами. Она — в чувстве причастности к большому, нужному делу, без которого не можешь жить, оттого в каждой поездке возникает потребность внести что-то свое, как бы подключается творческое сознание и проявляется ощущение парящей легкости, мастерства. Вот где рождается азбука любви к профессии. По-настоящему чувствуешь себя человеком, который сделал в жизни решающий шаг — вывел формулу счастья”.

Валерий МЕНЬШИКОВ

Курган, 1973 год

КАРПОВ ИВАН ЕГОРОВИЧ

Иван Егорович Карпов родился 1 марта 1917 года в селе Ново-Михайловка Северо-Казахстанской области в семье крестьянина. В начале 20-х годов семья Карповых переехала на жительство в село Матасы Петуховского района, где Иван окончил начальную школу. В 1931 году четырнадцатилетним подростком начал работать в сельхозкоммуне "Первое мая". После реорганизации сельхозкоммун в колхоз имени Карла Маркса в 1932 году Карпов направлен на курсы трактористов при Петуховской МТС, по окончании которых он в течение восьми лет работал на тракторе в родном колхозе.

В 1940 году Иван Егорович окончил курсы комбайнеров в Кургане и с этого времени работал механизатором в Петуховской МТС. В 1958 году после реорганизации МТС он вплоть до ухода на пенсию в 1976 году трудился на полях колхоза имени Карла Маркса (с 1960 года имени Гагарина).

Все годы работы Иван Егорович уделял много внимания изучению передовых методов труда и повышению своего технического мастерства. В числе первых механизаторов области он освоил комбайновую уборку низкорослых и полеглих хлебов, раздельную уборку колосовых.

За достижение высоких показателей на уборке урожая и обмолоте зерновых культур Указом Президиума Верховного Совета СССР

от 24 мая 1952 года Иван Егорович Карпов был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

В 1956 году Иван Егорович награжден орденом "Знак Почёта", медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.", "За освоение целинных и залежных земель", Большой серебряной медалью ВСХВ. Многие годы он принимал активное участие в общественной жизни своего трудового коллектива и района. Был наставником молодых механизаторов, неоднократно избирался в члены Петуховского райкома КПСС и депутаты районного Совета народных депутатов.

ЖИЗНЬ С КРАСНОЙ СТРОКИ

Есть у Алексея Максимовича Горького такие слова: "Нужно любить то, что делаешь, и тогда труд, даже самый грубый, возвышается до творчества". И ещё он писал, что способность трудиться, любя свой труд – это редкая способность, а, может быть, это и есть талант.

Вспоминаешь эти высказывания великого писателя невольно всякий раз, когда встречаешься с Иваном Егоровичем Карповым – комбайнером совхоза имени Гагарина. Он так любит своё дело, как любить может далеко не каждый.

...Иван сидит за штурвальным колесом комбайна. Из-под просаленного козырька кепки всматривается в пшеничное поле, протянувшееся золотой лентой перед машиной. Шум мотора, узлов сложенного агрегата сливаются в сплошной гул, что вместе с облачком пыли висит над комбайном, сопровождает его с утра до вечера. Солнце багряной полоской пометило восточный небосклон на самой границе с землей, ещё подёрнутой серым пеплом раннего утра. Лёгкий ветерок, звеня спелым колосом, гонит переливающиеся на солнце бронзовые волны пшеничной нивы.

За комбайном остаётся нескончаемая лента упругого валка. А рядом кладут его Григорий Посоха, Николай Чернышев и Владимир Пилюгин.

Так всю страду в неугомонном труде, когда время угадывается по восходу и закату солнца. И вот последний день ее... Упругая струйка хлебного валка взбирается на подборщик и исчезает внутри стального гиганта, превращаясь в янтарные россыпи зерна.

Юбилейная жатва для Ивана Егоровича была урожайной. Пять

тысяч центнеров прибавилось к десяткам тысяч, которые за годы своей работы комбайнер выдал Родине из бункера своего комбайна.

Пятнадцатый год Карпов носит золотую Звезду Героя Социалистического Труда. В прошлом бездомный деревенский парнишка стал высококлассным мастером своего дела, знатным человеком. Трудом велик человек. Как полноправный хозяин он уверенно и твердо шагает по родной земле, которая его руками и миллионов таких же простых, работающих людей за пятьдесят лет советской власти стала красивой и богатой.

У каждой птицы два крыла, для человека такими крыльями являются – знания и опыт. Орлиного взлёта достоин тот, кто в равной мере опирается на одно и другое крыло. Такой и есть Иван Егорович Карпов. Он знает, что спрятал – пропало, что отдал – твое, руку протянешь другу – станешь сильнее сам. Свое мастерство он передает другим, в своём трудовом соревновании с лучшими механизаторами видит результаты более успешной работы всего коллектива.

- Кто не любит землю, сказал Карпов, - тот не слышит ее запаха. Я вот до ногтей соляркой пропах, и ни дым, ни пыль – ничего не чую. Её дух слышу – хлебом пахнет. Любить землю надо всей душой, и она отзовется любовью, щедро отблагодарит, оплатит. От неё всё: достаток, уважение, почёт, сама осмысленная жизнь.

Таков этот человек, такова его линия жизни. Он всегда на переднем крае, правофланговым. И у него девиз советского человека: “только вперед, только на линию огня, через трудности к победе и только к победе – и никуда иначе”.

*Леонид ГОЛУБЕВ
совхоз имени Гагарина, 1967 год.*

ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ

Великий Октябрь 1917 года принёс людям радость свободно-го труда, который стал для нас всех делом чести, делом доблести и героизма. Я счастлив, что родился в этот праведный год, стал сыном нового социалистического строя, делал и делаю все, чтобы жизнь наших людей становилась радостней и краше. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили мой скромный труд хлебороба, присвоив мне звание Героя Социалистического Труда. Я постоянно чувствую неоплатный долг перед Родиной, стремлюсь оправдать её доверие. В текущем году, работая на

комбайне, уложил в валки хлеба с площади 398 и обмолотил зерновых с 457 гектаров. Намолотил 9500 центнеров хлеба. Вступив в пятидесятый год Великого Октября и своей жизни, хочется порадовать Родину в ее славный полувековой юбилей новыми трудовыми успехами. Беру социалистические обязательства:

Создавая условия для получения высокого урожая в юбилейном году, до 1 января довести до посевных кондиций первого класса 3800 центнеров зерновых культур;

К 1 мая отремонтирую свой комбайн, приведу его в полную боевую готовность для уборки урожая нового года;

До 1 июня своими силами отремонтирую всю сортировочную технику, оборудование и механизацию тока на четвёртом отделении совхоза имени Гагарина;

На заготовке сена комбайном, при помощи навесной толкающей волокуши, обязуюсь скопнить урожай сена со 100 гектаров однолетних трав и 100 гектаров естественных сенокосов;

В период посевной буду работать на тракторе и выработаю на предпосевной обработке почвы и севе зерновых не менее 100 гектаров в переводе на мягкую пахоту;

За 10 дней с начала уборки скошу в валки хлеба с площади 450 гектаров, а за последующие 20 дней обмолочу 550 гектаров зерновых культур при хорошем качестве и без потерь зерна.

Буду активно участвовать в организации и проведении технической учёбы, оказывать теоретическую и практическую помощь, передавать свой многолетний опыт работы молодым и малоопытным механизаторам.

Призываю всех механизаторов района принять новые обязательства к пятидесятилетию Великого Октября. Вызываю на социалистическое соревнование передового комбайнера совхоза "Восток", кавалера ордена Ленина Е.К.Бекишева.

Иван КАРПОВ

*Герой Социалистического Труда,
комбайнер совхоза имени Гагарина.
Газета "Заря" от 1 января 1967 года.*

КЛЕВАНЦОВ ПЕТР ИЛЬИЧ

Петр Ильич Клеванцов родился 18 сентября 1911 года в селе Ермаковском Кустанайской области в крестьянской семье. В 1915 году умерла его мать, а отец находился на фронте. Вместе с братом Никитой они воспитывались у бабушки. Когда братья подросли, то крестьянствовали вместе с отцом. В 1929 году Петр вместе с отцом Ильей Лукичем завербовались на строительство Троицко-Орской железной дороги. В 1931 году Петр окончил курсы дорожных мастеров в Перми. В 1939 году вступил в коммунистическую партию и был направлен на Центральные технические курсы Наркомата путей сообщения в Москве. После их окончания получил свидетельство техника-путейца 1-го класса и был направлен заместителем начальника Варгашинской дистанции железнодорожного пути, а в феврале 1941 года утвержден начальником этой дистанции. Уже в 1942 году был награжден медалью "За трудовое отличие".

В апреле 1944 года переведен на работу в Шадринск начальником 12-й дистанции пути, где и работал до ухода на пенсию.

В Шадринске Петр Ильич оставил заметный след. Здесь за большой вклад в развитие железнодорожного транспорта был удостоен званий "Отличный путеец" и "Почетный железнодорожник", орденов Трудового Красного Знамени и "Знак Почета". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1959 года Петру Ильичу Клеванцову было присвоено звание Героя Социалистического Труда с

вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Клеванцов избирался депутатом городского Совета депутатов трудящихся, членом бюро Шадринского горкома КПСС. К общественным делам относился с такой же ответственностью, как и своей профессиональной работе. Был уважаемым человеком среди коллектива железнодорожников и Почетным Гражданином города Шадринска, который очень любил и считал второй своей родиной.

3 августа 1986 года Петр Ильич ушел из жизни. Но шадринцы и поныне с теплом вспоминают этого обаятельного человека и героического труженика.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

У каждого времени свои идеалы, свои песни и свои герои. Нынче, например, как шутка – насмешка звучат слова: "О, он парень бывалый – раз на станции был, раз чуть в город не уехал!" А я достоверно знаю, что в нашей станице Усть-Уйской еще перед началом Великой Отечественной войны, считанные единицы людей, даже уже доживающих свой век, видели настоящий паровоз, а побывать в Челябинске или Кургане для них было такой же несбыточной мечтой, как сегодня рядовому гражданину Курганской области слетать отдохнуть на Гавайи. А ведь наша станица была районным центром, где проживало пять тысяч человек. А уж если говорить о мелких селениях Казахстана, таком, скажем, как Ермаковское, где родился и вырос наш герой Петр Клеванцов, то на сотни километров во всей округе еще преобладало полукочевое скотоводство, слышать о грандиозных стройках Советского Союза, а тем более стать их участниками, было просто соблазнительно.

Широкая пропаганда советского образа жизни в конце двадцатых и начале тридцатых годов двадцатого столетия, заверения, что свободные народы своими руками построят грандиозные плотины и электростанции, заводы гиганты и тысячи километров железных дорог, что нам нет преград на море и на суше, нам не страшны ни льды, ни облака... - поднимали миллионы и миллионы молодых людей "своими руками историю делать". Я знал много земляков, кто уезжал строить Магнитогорск и Челябинский тракторный, Комсомольск на Амуре и Магадан...

Вот так же и Петр Клеванцов завербовался на сооружение важнейшей в ту пору Троицко-Орской железной дороги. Она должна